

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

1905.

№ 17.

СЕНТЯВРЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
Слово, произнесенное въ Зиневскомъ соборѣ 31-го июля 1905 г. <i>Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго</i>	229—237
Слово, произнесенное въ день храмового праздника Харьковской Успенской Кладбищенской церкви, 29-го августа 1905 г. <i>Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго</i>	238—241
Высокопреосвященнаго Амвросія, какъ народный проповѣдникъ и ревнитель духовно-нравственнаго просвѣщенія. <i>Священника Д. Ромашова</i>	242—260
Христіанство, какъ Евангеліе любви и благотворенія. Проф. А. Гарнана. (Окончаніе). Перев. <i>проф. А. Спаскаго</i>	261—284

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКИЙ:

Критическій анализъ идеи и теоріи прогресса. (Окончаніе). С. В.	159—172
Объ авторитетѣ и его усиліи. N. N.	173—183

III. ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

Содержаніе. I. Высочайшія Манифесты.—Опрежденіе Святейшаго Синода.—Епархіальная переписка.—Отчетъ о приходѣ, расходахъ и остаткѣ суммъ Епархіальной кассы духовенства Харьковской епархіи за 1904 года.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—II. Объ иноповѣдѣ. *Священника Иоанна Лисовскаго*.—Правда о иноповѣдѣ. *Священника Михаила Демидова*.—О необходимости открытія иконопатристическаго Синода.—*Священника И. Гуранина (сельскаго)*.—Письмо къ кастриль.—Учобѣ духовенства въ предстоящихъ выборахъ въ Государственную Думу.—Епархіальная хроника.—Епархіальный отдалъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер. д. № 17.

1905.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. **Отдѣлъ церковный.** Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорныя замѣчательныя современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. **Отдѣлъ философій.** Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтаня мысли вѣческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“ то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумерацією страницъ, помещается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по двести и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗБОРОЧКА въ уплату денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы вѣлчительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г., по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей. Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за все означенныя годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненія Т. Ф. Бретано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство“. Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. **БЕСѢДЫ** Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Пісѣи вооѣмен.

Вѣрою разумѣаемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 сентября 1905 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ.*

С Л О В О

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго ¹⁾.

Всякій разъ, когда вы, братіе, присутствуете въ храмѣ во время совершенія Божественной литургіи, св. Церковь предлагаетъ благочестивому вниманію вашему очередное евангельское чтеніе. И это чтеніе, какъ благовѣстіе Христово, какъ глаголы живота вѣчнаго, какъ боговдохновенное повѣствованіе о жизни, дѣлахъ и ученіи Господа нашего Іисуса Христа, должно производить спасительное дѣйствіе на вѣрующихъ христіанъ, поселяя въ душахъ ихъ радость спасенія, потому что евангельскіе глаголы, какъ глаголы Самого Господа, *духъ суть и животъ*. Но если евангельское чтеніе имѣетъ такое благотворное значеніе для спасенія нашего, то съ какою же вѣрою и любовію мы должны слушать его и съ какимъ вниманіемъ должны уяснять себѣ содержащіяся въ немъ истины, стараясь уразумѣть каждое слово св. благовѣстія, полное благодати и истины. Вотъ почему и я нынѣ призываю всѣхъ васъ, здѣсь предстоящихъ, къ благочестивому уясненію и углубленію въ нынѣ чтенное на литургіи евангелія. Обратимъ же, братіе, вниманіе на это чтеніе.

¹⁾ Произнесено въ Зміевскомъ соборѣ 31-го іюля 1905 года.

Однажды, повѣствуетъ Евангелистъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, получивъ извѣстiе о насильственной смерти Иоанна Крестителя, умерщвленнаго по приказанiю Ирода Антипы, правителя Галилеи и Перей, удалился съ Своими утомленными учениками въ область правителя Филиппа, въ одно пустынное мѣсто, находившееся близъ г. Виесаиды, на сѣверо-востокъ отъ Генисаретскаго озера, по ту сторону рѣки Иордана. Узнавши объ этомъ народъ, повсюду толпами слѣдовавшій за своимъ Божественнымъ Учителемъ, въ великомъ множествѣ послѣдовалъ за Нимъ изъ городовъ и окрестныхъ весей. Многіе спѣшили туда, чтобы прибыть на мѣсто, первыми, „и даже предупредили Христа и апостоловъ, и собрались ко Христу“ прежде, чѣмъ Онъ успѣлъ переправиться въ лодкѣ, черезъ озеро. Безъ зова, безъ понужденія, а единственно по влеченiю своего вѣрующаго сердца и любви къ Господу, шелъ народъ за Нимъ. Ничто не смущало его—ни дальность разстоянiя, ни пустынность мѣстности: воѣ домогались счастья снова быть возлѣ своего возлюбленнаго Учителя и снова наслаждаться Его Божественнымъ учениемъ. Какая сила вѣры, какая жажда слышанiя, слова Божiя!

.. Есть ли среди васъ такая же вѣра, такая же жажда слышанiя „Слова Божiя? Такъ ли вы, православные, слушаете нынѣ пастырей своихъ, возвѣщающихъ вамъ ученiе „Христа, такъ ли внимаете гласу ихъ, зовущему васъ ко спасенiю? Къ великому прискорбию своему мы не можемъ сказать этого. Оскудѣла вѣра наша, оскудѣла любовь, ослабѣли въ насъ послушанiе пастырямъ и преданность Церкви Христовой. Есть среди васъ даже и отпадшіе отъ ея священнаго союза. Но отчего? Неужели пастыри, кои поставлены среди васъ пасти

стадо церковное, не суть преемники Пастыреначальника—Христа, получившіе отъ Него власть и право вязать и рѣшить? Но вѣдь самъ Христосъ *далъ есть Церкви пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія* (Еф. IV, 11—12). Неужели забываете, что сказалъ Иисусъ Христосъ преемникамъ своего пастырскаго служенія: *слушайи васъ, Мене слушаетъ* (Лк. X, 16). Или уже не узнаете въ лицѣ пастырей своихъ истинныхъ преемниковъ Христовыхъ? Но Самъ Христосъ сказалъ, что *входяи дверьми, пастырь есть овцамъ* (Іоан. X, 2) т. е. всякій, благодатно избранный и поставленный чрезъ святительское рукоположеніе, есть истинный пастырь Христовъ. По истинѣ омрачились сердца тѣхъ, которые оставили дворъ овчій и плодоносныя пажити нивы Христовой, блуждая за оградою церковною. Они не внимаютъ спасительному гласу истинныхъ пастырей, но идутъ вслѣдъ *прелазящихъ инудъ* (Іоан. X, 1), которые *татиі суть и разбойници*. Они уже не суть истинныя чада Церкви Христовой: прервавши съ нею всякую связь и уклонившись отъ руководства истинныхъ пастырей, они лишаютъ себя и благодатныхъ средствъ спасенія. До ихъ слуха уже не доходитъ радостный зовъ Церкви, призывающій христіанъ на молитву; ихъ сердца не касаются тѣ благодатныя ощущенія, кои объемлютъ души вѣрующихъ во время совершенія христіанскихъ богослуженій; не слышатъ они гласа пастырей, предстоящихъ предъ престоломъ Божиимъ и молящихся купно съ вѣрующими; не внимаютъ имъ, когда они учатъ и священнодѣйствуютъ, управляютъ, назидаютъ. Въ своей гордыни и самообольщеніи они тщетно мнятъ сами содѣлывать спасеніе свое. Но увы! Погибель, а не спасеніе—горькій удѣлъ ихъ. Будемъ же молиться о сихъ падшихъ собратіяхъ нашихъ и да

будеть сіе единственнымъ нашимъ христіанскимъ утѣшеніемъ! А вмѣстѣ съ симъ твердо памятуйте о томъ, что *Единый Пастырь* вашъ (Іоан. X, 16), Котораго вы должны слушать, есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, а послѣ Него всѣ тѣ законно избранные пастыри, которые чрезъ благодать архіерейскаго рукоположенія сдѣлались видимыми представителями Его невидимаго [пастырства и дѣйствуютъ не отъ себя и не сами собою, а лишь именемъ Христа-Пастыреначальника Своего и Его божественною силою и властію.

О чемъ же далѣе повѣствуетъ евангеліе?

Дикое, безлюдное мѣсто, повѣствуетъ далѣе евангелистъ, покрывается великимъ множествомъ народа и безмолвная пустыня становится мѣстомъ проповѣди Христовой и мѣстомъ совершенія чудесныхъ исцѣленій. Сколь дивная и величественная картина: Христосъ-Учитель окруженъ многочисленнымъ народомъ, жаждущимъ слышанія слова Божія!...

Почти всѣ вмѣста, освященныя стопами Спасителя, были и мѣстомъ Его божественной проповѣди. Іудея, Галилея и Самарія, страна Гергесинская, земля Геннисаретская, предѣлы Тирскіе и Сидонскіе, Іерусалимъ, Назаретъ, Виванія, всѣ сіи мѣста и многія другія огласидь. Онъ словомъ проповѣди Своей, возвѣстивъ людямъ, сидящимъ во тьмѣ, свѣтъ великій. Открытая природа съ ея красотами, съ ея чистымъ голубымъ небомъ и ея безпредѣльнымъ просторомъ чаще всего были и мѣстомъ проповѣди Христовой. То Онъ восходитъ на гору, а народъ располагается у подножія ея и внимаетъ Его вдохновенной нагорной бесѣдѣ; то, за множествомъ народа, сѣдѣнимый Своими послѣдователями, входитъ въ лодку и оттуда поучаетъ его, преподавая ему вѣчные уроки добродѣтели; то располагается съ своими слушателями на лугу среди цвѣтовъ, заимствуя

изъ природы наглядные примѣры для своихъ притчей, или, какъ нынѣ, не смотря на Свое утомленіе и утомленіе своихъ учениковъ и не желая оставить народъ безъ утоленія его духовной жажды, оглашаетъ Своимъ благовѣстіемъ вѣную пустынь. Иерусалимскій храмъ, еврейскія синагоги и частныя жилища вѣрующихъ и невѣрующихъ были также любимыми мѣстами спасительной проповѣди Христа.

Но не всѣмъ одинаково проповѣдывалъ Христосъ, а всегда сообразовался съ возрастомъ и душевнымъ настроеніемъ своихъ слушателей. Иначе Онъ принималъ и ласкалъ дѣтей, явивъ собою великій примѣръ для ихъ воспитанія; иначе бесѣдовалъ Онъ съ народомъ, вѣщая ему притчами, сравненіями, уподобленіями; иначе поучалъ своихъ ближайшихъ учениковъ, открывая имъ самыя тайны Царствія Божія. Каждому изъ своихъ слушателей сообщалъ лишь столько, сколько могли они вмѣстить, сообразно со своимъ развитіемъ и душевнымъ состояніемъ. Слово и дѣло, проповѣдь и сообразная съ нею жизнь и подвиги были неразрывны въ лицѣ Божественнаго Учителя. Свою безконечную любовь къ человѣку Онъ запечатлѣлъ крестною смертію. И Самъ говорилъ: великимъ назовется въ царствіи небесномъ только тотъ, кто не только научить, но и сотворить, засвидѣтельствовавъ подвигомъ жизни свое ученіе.

О чемъ въ настоящій разъ проповѣдывалъ Христосъ? Спаситель, Евангелистъ умалчиваетъ, указавъ лишь на то, что Онъ поучалъ народъ продолжительное время, забывъ о потребномъ для Себя отдыхѣ. Но изъ св. евангелія мы знаемъ, что постояннымъ предметомъ проповѣди Спасителя было вѣщаніе о Царствіе Божіемъ и правдѣ Его: „Ищите прежде Царствія Божія и правды Его“, а „Царствіе Божіе—не пища и питіе,

а правда и миръ и радость во Св. Духѣ“. Онъ же указывалъ и средства, необходимыя для достиженія этой высокой цѣли: „возлюби Господа Бога твоего, возлюби ближняго твоего“, „будьте совершенни, яко же Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть“. Вотъ цѣль жизни нашей, вотъ въ чемъ заключается и наше спасеніе.

Утверждайтесь же, православные, въ духѣ вѣры и любви евангельской. Св. Евангеліе да будетъ для васъ основою вашей жизни, да послужитъ оно руководствомъ вашего спасенія. Сему ученію только слѣдуйте. Ученіе Христа есть ученіе величайшаго нашего Учителя, Какого нѣтъ, не было и не будетъ болѣе на землѣ. Кто не вѣруетъ во Евангеліе или превратно разумѣетъ его, тотъ есть заблуждающійся и погибающій. Одинъ Христосъ-Спаситель нашъ есть, путь, истина и животъ. Какъ прискорбно послѣ этого узнать, что среди васъ есть самозванные учителя, прельщающіе васъ ложнымъ ученіемъ по стихіямъ міра сего, а не по Христу. Еще прискорбнѣе видѣть, какъ увлекаютъ они, слабыхъ и немощныхъ чадъ Церкви Христовой въ сѣти лукавыхъ ученій, уготовляя ими путь погибельный. Устыдитесь вы, лжеименные учителя и совратители; не соблазняйте малыхъ сихъ; послѣдуйте Христу; испытайте вѣру христіанскую; будьте благоразумны. „Не называйтесь учителями, одинъ у васъ Учитель—Христосъ“ и одинъ у васъ источникъ разума Его—св. Евангеліе, Имъ возвѣщенное на всѣ времена и для всѣхъ народовъ. Да просвѣтитъ васъ Христосъ свѣтомъ своего ученія, да направитъ на путь истинный и да сотворитъ васъ своими истинными учениками въ словѣ, въ правдѣ, въ житіи, любви, вѣрѣ и благочестіи.

Но Іисусъ Христосъ есть не только Единый Пастыреначальникъ и единственный въ мірѣ Божественный

Учитель, но вмѣстѣ съ тѣмъ и всесильный Богъ, творящій чудеса. И о семъ также повѣствуетъ нынѣ чтенное евангеліе. Внимайте.

Долго проповѣдывалъ Христосъ, и народъ внималъ Его ученію, не хотѣлъ уходить, не хотѣлъ разстаться съ Нимъ. Между тѣмъ наступилъ вечеръ. Ученики Иисуса Христа, приступивъ къ Нему, сказали:

„Вотъ народъ цѣлый день съ Тобою, Господи, а мѣсто здѣсь пустынное, и время уже позднее. Отпусти его, чтобы они пошли въ селенія и купили себѣ пищи“.

Очевидно любовь и состраданіе къ алчущему народу обнаружилась въ сей просьбѣ учениковъ Христа. Но что сказалъ имъ на это Господь, исполнилъ ли ихъ желаніе?

— Спаситель какъ бы такъ отвѣтилъ: Не нужно имъ идти, пусть побудутъ еще со Мною. Вы сами дайте имъ ѣсть.

Иисусъ Христосъ на этотъ разъ восхотѣлъ закончить проповѣдь чудомъ милосердія Своего, что нерѣдко дѣлалъ Онъ, когда видѣлъ необходимость дать увѣреніе въ Своемъ Божественномъ посланничествѣ. Но ученики, не понявъ Его намѣренія, сказали Ему:

— Развѣ намъ пойти купить хлѣба динаріевъ на двѣсти и дать имъ ѣсть? У насъ здѣсь только пять хлѣбовъ и двѣ рыбы.

Само собою разумѣется, что такимъ небольшимъ количествомъ хлѣба нельзя было напитать свыше пяти тысячъ человѣкъ, кромѣ женщинъ и дѣтей. Нельзя было удовлетворить пуждѣ и тою небольшою суммою, въ размѣрѣ сорока рублей на наши деньги, какая была на лицо въ общественномъ ящикѣ бѣдныхъ учениковъ Христовыхъ.

Въ отвѣтъ на это Всемогущій и Милосердный Господь сказалъ:

— Принесите хлѣбы Миѣ сюда.

У васъ недостаетъ хлѣба, какъ бы такъ говорилъ Христосъ, но среди васъ Тотъ, Кто владѣетъ всѣми силами природы. У васъ нѣтъ хлѣба, чтобы напитать такое множество народа. Но пусть очи всѣхъ уповаютъ на Мя и Я дамъ имъ пищу во благовременіи, и отверзу щедрую руку Свою. Мѣсто пустынно, говорите вы. Но здѣсь Тотъ, Кто промышляетъ о вселенной, исполняя всякое животное благоволенія, питая птицъ небесныхъ, которыя не сѣютъ, не жнутъ, не собираютъ въ житницы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Иисусъ Христосъ повелѣлъ народу возлечь по восточному обычаю на землѣ для вкушенія пищи. И сѣли всѣ на землѣ рядами по сто и по пятидесяти человекъ, чтобы удобнѣе было раздавать чудесно умноженные хлѣбы. Взявъ затѣмъ пять хлѣбовъ и двѣ рыбы Иисусъ Христосъ воззрѣлъ на небо и благословилъ ихъ, чѣмъ ясно показалъ, что Онъ обращается къ Отцу Своему небесному съ молитвою. Не во исполненіе только благочестиваго обычая, по которому глава семейства постоянно обращался съ молитвою къ Богу предъ принятіемъ пищи, благословляя при семъ трапезу, сдѣлалъ сіе Христосъ и не по нуждѣ въ божественной помощи. ибо Онъ, какъ Всемогущій, не имѣлъ необходимости въ молитвѣ; но дабы показать при этомъ свое равенство съ Богомъ Отцемъ, Свое единеніе съ Нимъ, а также то, что все, что совершаетъ Онъ на землѣ, совершаетъ по волѣ Отца, отъ Котораго посланъ и Которому равенъ во всемъ. Всесильное благословеніе Іисуса Христа явилось творческою, всемогущею силою и послужило причиною чудеснаго насыщенія пяти тысячъ человекъ, кромѣ женщинъ и дѣтей.

— Возьмите хлѣбы и рыбы сія, сказалъ Христось, обращаясь къ ученикамъ и давайте народу. Ученики, взявши хлѣбы и рыбы, какъ повелѣлъ имъ Господь, стали ломать и раздавать ихъ народу. Но сколько они не раздавали, хлѣбы не истощались и даже увеличивались въ своемъ количествѣ. Каждый получилъ свою долю, всѣ ѣли и насытились. И, кромѣ того, набрали остатковъ хлѣба и остатковъ отъ рыбъ двѣнадцать коробовъ.

Такъ совершилъ Господь Іисусъ Христось великое чудо любви и милосерія своего, показавъ міру, что Онъ есть истинный Сынъ Божій, Господь Богъ, во всемъ равный Богу Отцу.

И народъ вѣровалъ, дивясь бывшему; и благодарилъ Господа, какъ своего великаго Утѣшителя, Мессію Христа и Всемогущаго Чудотворца.

Таковы плоды вѣры и любви къ нашему Божественному Учителю. Такова награда всѣмъ вѣрнымъ Его послѣдователямъ и ученикамъ. Возблагодаримъ же и мы Господа Бога нашего Іисуса Христа, даровавшаго намъ истинный свѣтъ Своего ученія, поклонимся Ему, яко Богу, грядемъ въ слѣдъ Его, яко овцы за своимъ Пастыремъ, внемлемъ гласу Его, не увлекаясь ученіемъ лжеименныхъ учителей, ибо Онъ есть Единный Пастырь нашъ, Единный Учитель и Единный Господь Богъ. Ему подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

С Л О В О

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

въ день храмоваго праздника Харьковской Усѣкновенской
Кладбищенской церкви, 29 августа 1905 года.

Всякій разъ, когда я совершаю богослуженіе въ храмовые праздники, я вижу особенное множество молящихся, но когда бываю на храмовыхъ праздникахъ кладбищенскихъ церквей, я встрѣчаю тамъ стеченіе людей поистинѣ необычайное. И какое это бываетъ зрѣлище умиленное! Сколько утѣшенія въ томъ, чтобы молиться съ такимъ сонмомъ вѣрующихъ, и гдѣ же, на кладбищѣ!.. Не могу не вспомнить никогда незабвенныя для меня минуты такой молитвы въ Петербургѣ, гдѣ мнѣ приходилось не одинъ разъ совершать храмовое богослуженіе на городскихъ кладбищахъ... О, какое море людей туда стекалось, едвали не больше 50,000 чел.!... Изъ храма всѣ выходили на особую открытую площадку среди кладбища, и здѣсь совершалось величественное священнодѣйствіе—общее, всенародное: „великая панихида“. Самый чинъ панихиды такой трогательный, но когда всѣ, и взрослые и дѣти, и мужи и жены, запоютъ „со святыми упокой, Христе...“ и какъ одинъ человекъ, всѣ эти тысячи станутъ на колѣни,—какой молитвенный подъемъ тогда ощущаешь; чувствуешь какъ бы въявь присутствіе здѣсь и душъ всѣхъ почившихъ братьевъ!..

Какая же сила влечетъ народъ, и въ такомъ множествѣ, на эти торжества? Двѣ силы: вообще праздникъ храма и особенно храмовой праздникъ кладбища.

Для прихода храмовой праздникъ—великій, близкій сердцу cadaго и столь же дорогой, какъ величайшіе праздники Св. Пасхи и Рождества Христова. Какъ ожидаютъ всѣ этого дня, какъ готовятся къ нему и съ какою радостію встрѣчаютъ и празднуютъ его! А почему? Потому, что святой храмъ Божій въ приходѣ, что душа въ человѣкѣ. Храмъ—это средоточіе религиозно-нравственной жизни прихода. Всѣ важнѣйшія событія жизни общества, семействъ и cadaго въ отдѣльности освящаются въ храмѣ, начиная отъ рожденія, крещенія и до гробовой доски. Да и послѣ смерти моленія о почившихъ никогда не прекращаются въ храмѣ, особенно при совершеніи Везкровной жертвы. И какъ народъ дорожитъ этою связью съ своимъ храмомъ!.. Въ храмовые праздники приходское духовенство со святынями идетъ въ дома прихожанъ, здѣсь настырѣ Церкви молится съ ихъ семействами, привѣтствуетъ ихъ съ такимъ днемъ, благословляетъ всѣхъ св. Крестомъ, окропляетъ жилище св. водою... и святая радость церковнаго торжества наполняетъ душу прихожанъ... Какое это счастье для православнаго! О, еслибы всегда и всѣ помнили и такъ цѣнили значеніе сего праздника!

Но кто же будетъ праздновать храмовой праздникъ кладбищенской церкви? Какой приходъ у нея? Кто прихожане ея и гдѣ они? Вотъ они... Здѣсь кругомъ спятъ вѣчнымъ сномъ въ могилахъ! Здѣсь нѣтъ жилищъ живыхъ,—это обитель мертвыхъ. Не слышно здѣсь веселаго гула и шума житейской суеты. Среди тиши и уединенія въ обычное время здѣсь видны развѣ только одинокія фигуры скорбящихъ людей среди могилъ, слышится ихъ вздохи и плачь, да заукойныя пѣснопѣнія и

молитвы священнослужителей, отправляющихъ литіи на могилахъ... Для всѣхъ это—печальное и тяжелое мѣсто слезъ и воздыханій, а для многихъ невыносимое и неприятное!

А между тѣмъ, всегда неодолимая сила привлекаетъ сюда народъ, и сила эта—неразрывная связь живыхъ съ умершими.

Поэтому-то въ храмовые кладбищныя праздники стремятся сюда такія непрерывныя волны людей. Народъ спѣшитъ на кладбище какъ бы привѣтствовать покойниковъ съ ихъ праздникомъ, провести время въ радостномъ свиданіи съ ними, въ духовномъ созерцаніи ихъ жизни и въ живыхъ воспоминаніяхъ о нихъ; каждый пришедшій сюда возноситъ горячую молитву о своихъ почившихъ и съ любовію благоукрашаетъ дорогія ихъ могилы. Что же иное выражается во всемъ этомъ, какъ не наша христіанская вѣра въ загробную жизнь, вѣра, что наши умершіе—только усопшіе, уснувшіе, но живые душами, нѣкогда соединятся съ своими воскресшими тѣлами и вступятъ въ вѣчную жизнь. Вѣнки, которые, хотя и не допускаются къ ношенію въ православномъ погребеніи, но возлагаются на гробы цвѣты, и живая зелень, коими украшаются могилы,—это все прекрасныя символы цвѣтущей, непрекращающейся жизни нашихъ усопшихъ. Въ этихъ символахъ заключается, такимъ образомъ, глубокая истинно-христіанская мысль о вѣчной жизни, почему обычай этотъ былъ у христіанъ глубокой древности. Ибо для Бога нѣтъ мертвыхъ: „Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ“ (Мѡ. XXII, 32), сказалъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, особливо въ такія кладбищныя торжества, православныя христіане воодушевляются и оживляются непоколебимою вѣрою въ дѣйствительность

нашего общенія съ сими усопшими, нашего общенія духовно-нравственнаго, молитвеннаго, которое предначинательно существуетъ теперь въ нашей земной жизни, но которое вполне откроется въ жизни загробной, будущей.

О, какъ отрадна и утѣшительна для всѣхъ насъ, возлюбленные братія, такая вѣра! И какъ желательно пребывать всѣмъ намъ всегда въ такомъ молитвенно-христіанскомъ общеніи съ нашими дорогими покойниками!... Да будетъ же сіе наше общеніе съ ними и въ загробной жизни, но только въ царствѣ праведныхъ всѣхъ, благоугодившихъ Богу, въ царствѣ неизреченнаго блаженства. Но какъ можетъ быть сіе, если мы въ земной жизни будемъ ходить не путями правды Божіей, а по распутіямъ міра сего во слѣдъ страстямъ и похотямъ житейскимъ? Можетъ ли быть при семъ угодно Господу и нашимъ блаженно-усопшимъ и самая наша молитва за нихъ? Нѣтъ! Сего мы можемъ удостоиться только при условіи праведной, примѣрно-добродѣтельной жизни на землѣ и при усердномъ и непрестанномъ поминовеніи усопшихъ.

Будемъ же стремиться къ сему для привлеченія благодати и милости Божіей и къ намъ и къ нашимъ усопшимъ. Аминь.

Высокопреосвященный Амвросій, какъ народный проповѣдникъ и ревнитель духовно-нравственнаго просвѣщенія.

«Вотъ уже четыре года прошло съ тѣхъ поръ, какъ скончался Высокопреосвященный Амвросій, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій¹⁾». Имя почившаго архипастыря русской Церкви, какъ имя знаменитаго духовнаго оратора и проповѣдника, должно быть, конечно, хорошо извѣстно не только Москвѣ и Харькову, но и всей Россіи. Оно должно быть также извѣстно, — мало того, что извѣстно, но и близко и дорого, — и Отдѣлу Московскаго Общества Любителей духовнаго просвѣщенія по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ, какъ имя одного изъ бывшихъ почетныхъ членовъ его. Въ этомъ званіи своемъ пр. Амвросій служилъ, по истинѣ, лучшимъ украшеніемъ упомятаго Отдѣла. Онъ не числился только почетнымъ членомъ его по диплому, не былъ имъ, какъ говорится, *honoris causa*, но и принималъ всегда близко къ сердцу интересы его, проявляя въ судьбѣ его живое и дѣятельное участіе, стараясь, насколько возможно, осуществлять намѣченныя въ программѣ его просвѣтительныя задачи и цѣли.

Еще со времени избранія своего въ постоянные члены Отдѣла пр. Амвросій оказывалъ ему свое благосклонное вниманіе и содѣйствіе. Такъ, напр., благодаря его ходатайству въ 1878 году предъ Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Киевскимъ Филоеемъ, просьба Отдѣла была уважена Киево-Печерскою Лаврою, и ему открытъ кредитъ до 500 руб. Понимая всю важность такого исключительнаго вниманія къ нуждамъ Отдѣла, онъ съ глубокою благодарностію отнесся къ дарованной ему высокопр. Филоеемъ милости.

¹⁾ † 3-го сентября 1901 г.

Далѣе, по мысли преосвященнаго Амвросія, посѣтившаго одно изъ засѣданій Распорядительной Коммиссіи въ томъ же 1878 году, Отдѣлъ просилъ въ слѣдующемъ году распоряженія Митрополита Московскаго Макарія о предложеніи сельскому духовенству производить продажу книгъ на сельскихъ ярмаркахъ. Организація этого дѣла представлялась несомнѣнно полезною, какъ въ значительномъ сбытѣ этихъ книгъ, такъ и въ противодѣйствіи тѣмъ промышленникамъ, которые съѣзжаются съ разныхъ сторонъ на ярмарки и сбываютъ тамъ никуда негодныя книжонки, а непосредственное участіе въ этомъ дѣлѣ духовенства и отношеніе его къ паствѣ могли бытъ залогомъ успѣха распространенія духовно-нравственныхъ книгъ ¹⁾. Затѣмъ, когда Отдѣлъ, увѣренный, что Кремль,—мѣсто благоговѣйнаго почитанія Москвичей,—есть лучшее мѣсто для распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, правильно организовалъ тамъ въ 1879 году свою торговлю въ особомъ помѣщеніи, то это послѣднее уступлено было Отдѣлу, благодаря именно милостивому участію постояннаго своего члена преосвященнаго Амвросія. Таково было отношеніе преосвященнаго Амвросія къ Распорядительной Коммиссіи Отдѣла.

Что касается теперь отношенія его къ такъ называемой, Издательской Коммиссіи и появленія въ ней его литературныхъ трудовъ въ видѣ особыхъ изданій Отдѣла, то оно была также не безплодно. Еще всѣмъ намъ, думается, памятна одна изъ послѣднихъ Рѣчей преосвященнаго Амвросія: „О дѣлателяхъ на жатвѣ Божіей“, изданная Отдѣломъ, по благословенію первосвятителя Московской Церкви, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Владиміра, въ 1901 году. Будучи отпечатана тогда въ громадномъ количествѣ экземпляровъ, она раздавалась, между прочимъ, на годичномъ засѣданіи Отдѣла. Эта рѣчь, по словамъ самого преосвященнаго Амвросія, „имѣла успѣхъ необычайный“ ²⁾. Кромѣ этой рѣчи, на изданіе которой Отдѣломъ

¹⁾ См. Отчетъ Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ за 1878 г. Московск. Епарх. Вѣд. 1879 г. № 17.

²⁾ См. объясненіе преосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, по поводу напечатанныхъ „двухъ характерныхъ писемъ“. (Вѣра и Разумъ. Апрель 1901 г.). „Московск. Вѣдом.“ 1901 г. № 164.

получено было отъ автора милостивое разрѣшеніе, такое же разрѣшеніе дано было имъ на изданіе одной изъ своихъ проповѣдей, носящихъ народный характеръ, подъ названіемъ: „Наставленіе дѣтямъ, учащимся въ сельскихъ школахъ, о кроткомъ и жалостливомъ обращеніи съ животными“. Эта проповѣдь, будучи написана преосвященнымъ Амвросіемъ въ 1900 г., по случаю избранія его въ почетные члены Харьковскаго „Общества покровительства животнымъ“, въ видѣ нравственнаго приношенія на пользу общества, была напечатана тогда же въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ ¹⁾. Въ настоящее время она печатается на средства Отдѣла и скоро выйдетъ въ свѣтъ. Такимъ образомъ, это обстоятельство служитъ нагляднымъ доказательствомъ того, что почившій архипастырь, не прерывая вообще своей духовной связи съ Москвою, какъ мѣстомъ прежваго своего служенія, не прерывалъ въ частности связи почти до самой кончины своей и съ Отдѣломъ Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ, который, какъ по всему очевидно, былъ ему весьма близокъ и дорогъ.

И въ прежнее время, когда преосвященный Амвросій служилъ въ Москвѣ, сначала въ званіи священника, а затѣмъ въ званіи епископа, мы видимъ плоды его участія въ означенномъ Обществѣ. Такъ, напр., въ 1879 году издано было Обществомъ Слово преосвященнаго Амвросія: „О началахъ христіанскаго воспитанія“. Въ томъ же году издано было Слово его предъ преданіемъ землѣ тѣла Харьковскаго губернатора князя Д. Н. Крапоткина. Гораздо раньше издана была его журнальная статья: „объ обязанностяхъ каждаго православнаго христіанина поучаться въ словѣ Божіемъ“, выдержавшая до сихъ поръ шесть изданій. Все это несомнѣнно указываетъ на внутреннюю вѣрную связь почившаго Архипастыря съ упомянутымъ Обществомъ, преслѣдующимъ, какъ извѣстно, религіозно-просвѣтительныя цѣли среди простого православно-русскаго народа. Все это утверждаетъ насъ въ той мысли, что преосвященный Амвросій, отличаясь необыкновенными умственными способностями и дарованіями, имѣлъ въ своемъ сердцѣ

¹⁾ Синод. Церк. Вѣд. 1900 г. № 27.

дѣятельную, истинно-христіанскую любовь къ духовному просвѣщенію нашего народа, что онъ былъ не простымъ только любителемъ духовнаго просвѣщенія, но и споспѣшествователемъ и руководителемъ, насадителемъ и распространителемъ его въ душахъ этого народа, въ большинствѣ своемъ до сихъ поръ еще пребывающаго въ духовной тьмѣ и невѣжествѣ.

Но еще болѣе близкое отношеніе къ дѣятельности упомянутого Общества будетъ имѣть въ глазахъ всѣхъ членовъ его личность почившаго архипастыря, если мы постараемся рассмотреть здѣсь жизнь и дѣятельность его, какъ отечественнаго проповѣдника. Конечно, мы должны предупредить своихъ читателей, что мы не намѣрены касаться въ настоящемъ очеркѣ во всей полнотѣ и подробности періода проповѣдничества дѣятельности пр. Амвросія, на протяженіи, какъ извѣстно, почти пятидесяти лѣтъ. Нѣтъ! Это далеко вывело бы насъ за предѣлы обыкновенной журнальной статьи. Во всякомъ случаѣ разборъ и изображеніе такой дѣятельности—дѣло не краткаго популярнаго очерка, а дѣло обширной ученой диссертациі. Да къ тому же, надобно замѣтить, и не пришло еще для такой оцѣнки время. Правда, за этотъ четырехлѣтній періодъ, истекшій со дня кончины пр. Амвросія, были уже сдѣланы нѣкоторыя попытки къ изображенію проповѣднической дѣятельности пр. Амвросія; но ихъ дѣйствительно можно назвать только попытками, иногда весьма слабыми и неудачными. Нѣтъ, наша задача, какую мы взяли на себя, гораздо уже и скромнѣе! Если мы и хотимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о пр. Амвросіи, объ его проповѣднической дѣятельности, то сказать именно въ интересахъ и цѣлямъ означеннаго общества, поставившаго себѣ девизомъ: *распространеніе духовно-нравственныхъ книгъ*. Къ этому побуждаетъ насъ въ особенности личное чувство призвательнаго и благодарнаго сердца, обязаннаго многимъ почившему архипастырю. Итакъ, мы хотимъ выяснитъ въ своемъ очеркѣ роль и значеніе пр. Амвросія, какъ *народнаго проповѣдника и великаго ревнителя духовно-нравственнаго просвѣщенія*.

Говорить о преосвященномъ Амвросіи, какъ народномъ проповѣдникѣ, не значило-ли бы, по мнѣнію нѣкоторыхъ людей, говорить

нѣчто несообразное и невозможное? Не значило-ли бы умалять достоинство и значеніе всей вообще проповѣднической дѣятельности его? Это,—скажутъ одни,—какой-то анахронизмъ. Взглядъ такой на преосвященнаго Амвросія назовутъ другіе прямо парадоксальнымъ. Неужели,—спросятъ они насъ,—въ настоящее время недостаточно извѣстенъ тотъ фактъ, общепризнанный притомъ всѣми людьми,—что преосвященный Амвросій имѣлъ мѣсто преимущественно въ такъ называемомъ большомъ свѣтѣ, среди образованнаго класса общества, что проповѣди его касались больше всего нуждъ и потребностей современныхъ образованныхъ людей и потому нашли себѣ справедливую оцѣнку со стороны этихъ послѣднихъ? Оставляя пока въ сторонѣ этотъ вопросъ, отвѣтомъ на который служитъ нашъ настоящій очеркъ, мы все таки, нисколько не колеблясь и нисколько въ то же время не думая погрѣшить противъ истины, готовы провозгласить здѣсь то, что преосвященный Амвросій былъ во все время жизни своей *истинно-народнымъ проповѣдникомъ*. Этимъ заявленіемъ мы не хотимъ, конечно, сказать, что онъ имѣлъ значеніе только для простого народа, а не для образованнаго общества. Нѣтъ, онъ имѣлъ въ этомъ случаѣ одинаковое и равное значеніе, какъ для того, такъ и для другого. Всѣ люди, судящіе о преосвященномъ Амвросіи, какъ проповѣдникѣ, иначе, судятъ о немъ односторонне и неправильно. Правда, „Промыслъ Божій“,—какъ пишетъ одинъ авторъ, изслѣдователь жизни и дѣятельности почившаго архипастыря,—„судилъ ему вращаться среди образованнаго класса нашего общества, какъ духовнику и законоучителю во многихъ образованныхъ семьяхъ Москвы и на этотъ то образованный классъ направить свою наблюдательность“¹⁾, правда, „онъ глубоко и всесторонне изучилъ жизнь образованныхъ слоевъ нашего общества, нашелъ въ ней много такого, что заслуживаетъ полнаго вниманія пастыря-проповѣд-

¹⁾ „Главнѣйшій недугъ современнаго образованнаго общества и мѣры къ его врачеванію, по воззрѣніямъ почившаго архіепископа Харьковскаго Амвросія“. Рѣчь, въ собраніи произнесенная, 12 октября 1901 года на торжественномъ собраніи, посвященномъ памяти почившаго архіепископа Амвросія, въ залѣ Пестербургскаго Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія. „Пастырскій Собесѣдникъ“. 1901 г. № 44.

ника и посвятилъ всю свою долготѣнную проповѣдническую дѣятельность этой средѣ“¹⁾. Но значить-ли это, что онъ нисколько не обращалъ вниманія на простой нашъ народъ, что онъ постоянно игнорировалъ его и не удовлетворялъ, насколько возможно, духовныхъ его потребностей? Нѣтъ, такъ думать и утверждать было бы крайне неразумно и несправедливо!...

Въ томъ-то и дѣло, что всѣ, смотрящіе на преосвященнаго Амвросія, какъ на общественнаго проповѣдника, смотрятъ на него исключительно съ точки зрѣнія его печатныхъ произведеній, которыхъ въ настоящее время существуетъ шесть томовъ²⁾. Но одними этими томами не исчерпывается, конечно, вся проповѣдническая дѣятельность преосвященнаго Амвросія. Вѣдь извѣстно, что послѣдній былъ въ области проповѣдничества импровизаторомъ и, притомъ, рѣдкимъ и образцовымъ импровизаторомъ въ наше, бѣдное вообще талантами, время. Образцы его импровизацій,—это, можно сказать, перлъ во всей его проповѣднической дѣятельности. Поэтому не считаться съ этого рода его литературными произведеніями никакъ нельзя при вопросѣ о немъ, какъ проповѣдникѣ вообще. Правда, эти произведенія, какъ плодъ именно импровизацій, произнесенныхъ изустнымъ образомъ и не записанныхъ ни самимъ проповѣдникомъ, ни его слушателями,—импровизацій блестящихъ и обстоятельныхъ по своему содержанію, не сохранились въ большинствѣ своемъ для потомства, хотя и были къ этому нѣкоторыя попытки; но изъ этого нельзя выводить того заключенія, что они были будто малочисленны и потому незначительны. Нѣтъ, эта импровизаторская изустная работа преосвященнаго Амвросія въ области проповѣдничества шла, можно сказать, постоянно рука объ руку съ работою письменною и печатною во все время его церковно-общественнаго служенія, простиравшагося свыше пятидесяти лѣтъ. Только за восемь лѣтъ до кончины, послѣ приключившейся съ нимъ въ 1894 году болѣзни (инфлуэнцы), когда онъ

1) Ibidem.

2) Послѣднее изданіе проповѣдей Высокопреосвященнаго Амвросія сдѣлано Совѣтомъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища и вышло въ Харьковѣ въ 1902—1903 годахъ.

совершенно потерялъ было голосъ и когда вообще для него было тяжело долго говорить, онъ принужденъ былъ, конечно, съ сожалѣніемъ оставить совсѣмъ этотъ любимый имъ родъ проповѣднической дѣятельности.

Мало того, она—эта работа преосвященнаго Амвросія, какъ проповѣдника—импровизатора, стяжала ему на первыхъ порахъ въ Москвѣ славу талантливаго и даровитаго проповѣдника, остававшюся за нимъ до послѣднихъ дней его жизни. О первоначальныхъ приемахъ и направленіяхъ этой своей импровизаторской дѣятельности, равно какъ о достоинствахъ и недостаткахъ ея, подробно говоритъ самъ преосвященный Амвросій въ своей прекрасной статьѣ: „Живое слово“, напечатанной сперва въ Харьковскомъ журналѣ: „Вѣра и Разумъ“ и затѣмъ вышедшей отдѣльнымъ изданіемъ¹⁾. Сколь велико число импровизацій преосвященнаго Амвросія, можно видѣть изъ слѣдующей статистической таблицы. Такъ, напр., за 1880 г. на пять печатныхъ проповѣдей приходится тридцать импровизацій; а за 1881 годъ на четыре печатныхъ проповѣди приходится тридцать семь импровизацій. По этимъ примѣрамъ мы можемъ съ большою или меньшею достовѣрностію судить и о предшествующемъ, равно какъ и о послѣдующемъ, періодѣ проповѣднической дѣятельности преосвященнаго Амвросія. Во всякомъ случаѣ нужно сказать, что число импровизацій послѣдняго въ значительной степени превосходитъ число печатныхъ его проповѣдей. Отсюда страннымъ и непонятнымъ кажется намъ то обстоятельство, какъ это люди, характеризующіе преосвященнаго Амвросія, какъ проповѣдника, могли пропустить совсѣмъ безъ вниманія этотъ родъ его проповѣднической дѣятельности. Итакъ, несомнѣнно, преосвященный Амвросій былъ великъ какъ въ своихъ импровизаціяхъ, такъ и въ своихъ печатныхъ проповѣдяхъ.

Но вотъ вопросъ: разнятся-ли между собою и какъ именно разнятся эти два рода его проповѣднической дѣятельности? Да, отвѣтимъ, разнятся и, притомъ, существенно и рѣзко, разнятся какъ по внутреннему содержанію своему, такъ и по внѣшнему изложенію! Тогда какъ печатныя проповѣди пре-

¹⁾ Харьковъ. 1892 г., стран. 58 и сл.

освященнаго Амвросія, произносимыя имъ во время торжественныхъ праздниковъ, церковныхъ и гражданскихъ, и при особенныхъ случаяхъ изъ жизни общественной и государственной, предвзначены были имъ, за весьма рѣдкими исключеніями, для образованнаго класса слушателей,—импровизаціи или изустныя проповѣди безъ приготовленія, произносимыя имъ въ воскресныя и другіе праздничныя дни, предвзначены были имъ прежде всего и больше всего для простаго народа, жаждущаго услышать живое слово съ церковной кафедрѣ. Неудивительно поэтому, что эти импровизаціи преосвященнаго Амвросія носили преимущественно народный характеръ, доставляя ему славу народнаго проповѣдника. Такимъ характеромъ несомнѣнно запечатлѣны были импровизаціи преосвященнаго Амвросія, произносимыя имъ въ Московскои Казанскои, у Калужскихъ воротъ, церкви, въ то время, когда онъ былъ еще приходскимъ священникомъ въ Москвѣ. Такимъ же характеромъ запечатлѣны были и импровизаціи его, произносимыя въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, гдѣ онъ имѣлъ мѣстопробываніе въ санѣ епископа Дмитровскаго, викарія Московскои митрополіи. Наконецъ, такимъ же характеромъ запечатлѣны были импровизаціи его во время служенія его въ санѣ архіепископа въ Харьковскои епархіи. „Со времени своего пріѣзда“ въ Харьковъ въ концѣ октября 1882 года „до 1893 года включительно“ преосвященный Амвросій,—какъ сообщаетъ намъ прот. Т. И. Буткевичъ,—„непустительно при каждомъ своемъ служеніи литургіи въ Харьковскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ произносилъ импровизированныя проповѣди. Кромѣ того, онъ непустительно произносилъ свои импровизаціи при обозрѣніи епархіи—въ монастыряхъ, уѣздныхъ городахъ и селахъ“. „Эти проповѣди,—по словамъ того же о. протоіерея,—были особенно хороши: они больше говорили сердцу, чѣмъ сухому разуму, хотя самъ Владыка и имѣлъ обыкновеніе называть ихъ проповѣдями „мужицкими“. Конечно, въ числѣ импровизацій преосвященнаго Амвросія были и такія импровизаціи, которыя предвзначались исключительно для образованнаго класса общества. Таковы, напр., были импровизированныя богословскія чтенія его, про-

изнесенныя въ залѣ Московской Городской Думы 29 ноября, 13-го и 20-го декабря 1881 года, на темы: „о Церкви“, „о Святой Троицѣ“ и „объ учрежденіяхъ Православной Церкви“. Таковы же были импровизированныя бесѣды его, которыя онъ велъ два года (въ 1885 и 1886 г.) отъ сентября до страстной недѣли неопустительно по субботамъ послѣ всенощнаго бдѣнія въ домово́й церкви Харьковскаго Института благородныхъ дѣвицъ.

Изъ всего продолжительнаго періода импровизаторской дѣятельности преосвященнаго Амвросія мы имѣемъ въ виду остановиться здѣсь нѣсколько подробнѣе на среднемъ, такъ сказать, центральномъ и въ особенности цвѣтущемъ періодѣ его, именно на томъ періодѣ, который провелъ преосвященный Амвросій въ Москвѣ въ санѣ епископа Дмитровскаго. Хотя этотъ періодъ и былъ кратковременнымъ въ сравненіи съ другими (онъ продолжался, какъ извѣстно, всего четыре съ половиною года); но онъ весь протекъ на нашихъ глазахъ и потому имѣетъ особенную цѣну и значеніе для насъ лично, являясь въ то же время неопровержимымъ доказательствомъ для другихъ людей, не совсѣмъ знакомыхъ съ проповѣдническою дѣятельностію почившаго архипастыря. Посѣщая почти каждое богослуженіе преосвященнаго Амвросія въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, мы, можно сказать, практически изучили этотъ родъ его проповѣднической дѣятельности и опытно убѣдились въ ея истинно-народномъ характерѣ. Слушая внимательно живыя и вдохновенныя проповѣди—импровизаціи преосвященнаго Амвросія, произносимыя имъ почти за каждымъ богослуженіемъ въ соборномъ храмѣ Богоявленскаго монастыря, мы заносили нѣкоторыя изъ нихъ на бумагу въ видѣ болѣе или менѣе подробнаго конспекта, съ сохраненіемъ не только главныхъ мыслей, но и по возможности отдѣльныхъ словъ и выраженій проповѣдника. Это дѣлалось нами, нужно замѣтить, безъ всякихъ особенныхъ цѣлей, исключительно въ виду сильнаго и обаятельнаго вліянія, какое имѣли на насъ всѣ рѣчи почившаго оратора—проповѣдника, и предназначалось собственно для личной нашей памяти о дорогомъ и незабвенномъ архипастырѣ. Но вотъ теперь, по кончинѣ его, намъ представляется

удобный случай обнародовать эту дѣятельность почившаго и сказать о ней нѣсколько словъ въ восполненіе уже сказаннаго и, вѣроятно, имѣющаго еще быть сказаннымъ о немъ другими лицами, тѣмъ болѣе, что этотъ родъ его проповѣднической дѣятельности остается до сихъ поръ неизвѣстнымъ для большинства и пропавшимъ, можно сказать, навсегда, несмотря на попытки нѣкоторыхъ близкихъ къ покойному архипастырю лицъ воспроизвести его даже съ буквальной точностью. Такъ, напр., прот. Буткевичъ просилъ позволенія у покойнаго архипастыря стенографировать его импровизированныя бесѣды, произносимыя въ Харьковѣ, но онъ не далъ ему такого позволенія, сказавъ: „Вы меня будете стѣснять, потому что каждую минуту, во время самаго произнесенія проповѣди, я буду думать о томъ, что вы за мною записываете“.

Мы замѣтили, что импровизаціи и печатныя проповѣди преосвященнаго Амвросія значительно разнятся между собою, какъ по внутреннему содержанію, такъ и по внѣшнему изложенію. Что касается, прежде всего, содержанія, то эта разница невольно бросается въ глаза всякому безпристрастному наблюдателю. Тогда какъ содержаніемъ печатныхъ проповѣдей преосвященнаго Амвросія являются преимущественно глубокія и отвлеченныя богословско-философскія мысли, характеризующія жизнь и направленіе современнаго русскаго общества,—содержаніемъ импровизацій того же проповѣдника являются простыя и общедоступныя истины, содержащіяся по большей части въ дневныхъ (евангельскихъ и апостольскихъ) чтеніяхъ, положенныхъ Церковію на тотъ или иной воскресный или праздничный день, или же въ церковныхъ молитвахъ и изреченіяхъ. Вотъ предметы, о которыхъ трактуется въ печатныхъ, всѣмъ извѣстныхъ, проповѣдяхъ преосвященнаго Амвросія: „О гражданской доблести“, „О любви къ отечеству“, „О вѣротерпимости“, „Объ аскетизмѣ“, „Объ убѣжденіяхъ“, „О назначеніи женщины“, „О свободѣ совѣсти“, „О павперизмѣ“, „О неравенствѣ состояній“, „О союзѣ государства съ Церковію“, „О внутреннемъ опытѣ“, „Объ общественномъ мнѣніи“, „Объ опасностяхъ для современныхъ христіанъ со стороны философіи“, „О христіанскомъ прогрессѣ“, „О христіанскомъ напра-

вленіи естествознанія“, „О правѣ собственности по ученію христіанскому“, „О свободѣ чувства“, „О свободѣ и власти и ихъ взаимныхъ отношеніяхъ по ученію христіанскому“, „О значеніи искусства въ дѣлѣ воспитанія и образованія“ и т. п. А вотъ предметы, которые обсуждались въ импровизаціяхъ за указанный нами періодъ времени: „Объ угожденіи ближнимъ“, „О дѣятельной христіанской любви“, „О призывѣ Христовомъ въ покаянію“, „О взаимномъ прощеніи согрѣшеній“, „О книгахъ Священнаго Писанія, какъ необходимой домашней принадлежности христіанина“, „О молитвѣ «Царю Небесный»“, „О многоскорбномъ пути къ царствію Божію“, „О томъ, что христіанинъ долженъ держаться жизни вѣчной (1 Тим. VI, 12)“, „О покаяніи, какъ внутреннемъ подвигѣ борьбы со страстями и похотями (Мат. VI, 17)“, „О способахъ увѣковѣченія въ сердцахъ русскаго народа памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича“, „О печальныхъ слѣдствіяхъ, какія порождаетъ уклоненіе православныхъ христіанъ отъ Церкви“, „О небѣ, какъ вождельбномъ отечествѣ нашемъ“, „О трудящихся или дающихъ и нетрудящихся или принимающихъ (Дѣян. XX, 35)“, „Объ истинномъ достоинствѣ и качествахъ труда“, „О посредствующей молитвѣ Божіей Матери и Святыхъ на небесахъ“, „О происхожденіи и значеніи Церковной пѣсни: «слава въ вышнихъ Богу», „О молитвѣ за ближнихъ“, „О крестахъ, какіе несутъ люди въ своей жизни“, „О приобрѣтеніи любви, какъ перваго и самаго главнаго свойства истиннаго христіанина“, „О христіанскомъ взглядѣ на вдовъ и сиротъ“, и т. п.

Уже изъ этого, представленнаго нами, простаго перечня предметовъ содержанія импровизацій и печатныхъ проповѣдей преосвященнаго Амвросія ясно можно видѣть существенную разницу между ними. Но эта разница еще болѣе будетъ очевидна, если мы обратимъ вниманіе на внѣшнее изложеніе и вообще на внѣшній видъ тѣхъ и другихъ. Что такое, спросимъ, представляютъ собою печатныя проповѣди преосвященнаго Амвросія по внѣшнему виду своему? Это—по большей части длинныя разсужденія на тѣ или иныя темы богословско-философскаго характера. Особенно, нужно замѣтить, таковыми

являются послѣднія его проповѣди, которыя, строго разбирая съ гомилетической стороны, скорѣе нужно назвать учеными сочиненіями, нежели общедоступными проповѣдями, произносимыми съ церковной кафедрѣ. Отзываясь такъ о печатныхъ проповѣдяхъ преосвященнаго Амвросія, мы этимъ самымъ, конечно, нисколько не думаемъ уронить ихъ достоинство, какъ таковое самихъ по себѣ, или же умалить ихъ значеніе въ глазахъ читающей публики. Нѣтъ! По оригинальности своей, по разработкѣ темъ, намѣченныхъ въ нихъ, по строго логическимъ приѣмамъ мышленія автора, а также по блестящему и вполне художественному языку его, онѣ стоятъ выше всякихъ похвалъ человѣческихъ и являются, можно сказать, безпримѣрными и неподобными въ этомъ отношеніи. „Въ духовной литературѣ онѣ по справедливости занимаютъ видное и почетное мѣсто“ ¹⁾ и, вѣроятно, долго еще будутъ занимать такое мѣсто среди многихъ другихъ проповѣдническихъ трудовъ современныхъ русскихъ пастырей и архипастырей.

Каковы же, спросимъ теперь, по внѣшнему виду импровизаціи преосвященнаго Амвросія? Это, по большей части, краткія и всѣмъ доступныя по своей простотѣ и ясности изложенія поученія на тѣ или иныя темы изъ евангельскихъ и историческихъ событій. Вотъ какъ характеризуетъ одинъ изъ москвичей въ своихъ воспоминаніяхъ этотъ родъ проповѣдей преосвященнаго Амвросія. Это были, говоритъ онъ, „бесѣды отца, искренно любящаго своихъ дѣтей и предостерегающаго ихъ отъ различныхъ соблазновъ“. Какъ „отличавшіяся необыкновенною сердечностью, теплотою, искренностію и задушевностію“, эти „воскресныя и праздничныя бесѣды“ преосвященнаго Амвросія „въ храмѣ Богоявленскаго монастыря глубоко запечатлѣвались въ сердцахъ его слушателей. Надо было видѣть то впечатлѣніе, которое производили“ они „на массу разнородныхъ слушателей“ ²⁾. Конечно, не малое значеніе имѣли здѣсь: внѣшній видъ самого проповѣдника—этого маститаго архипастыря, который бесѣдовалъ обыкновенно попросту, такъ ска-

¹⁾ „Памяти преосвященнаго Амвросія“. Воспоминанія москвича. И. Ромашкова. См. Московск. Вѣд 1901 г. № 245.

²⁾ Ibidem.

зять, по домашнему, безъ атрибутовъ архіерейской власти, т. е., безъ митры и безъ жезла, бесѣдовалъ стоя у аналоя, на которомъ лежала раскрытая книга Евангелія или Апостола,— и внѣшняя рѣчь его, рѣчь всегда живая и воодушевленная, рѣчь плавная, льющаяся непрерывно, какъ потокъ, рѣчь простая и ясная, произносимая безъ особыхъ какихъ-либо искусственныхъ аффектацій и движеній. Языкъ его импровизацій по своей простотѣ и ясности былъ весьма близокъ къ языку его печатныхъ проповѣдей. Въ литературномъ отношеніи онъ былъ такимъ же художественно-образцовымъ.

Для примѣра мы не можемъ не остановиться здѣсь на нѣкоторыхъ изъ такого рода проповѣдей—импровизацій преосвященнаго Амвросія. Особенно памятна намъ въ этомъ отношеніи проповѣдь его, произнесенная въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ 22-го марта 1881 года, въ которой онъ указалъ и объяснилъ своимъ слушателямъ тѣ способы, которыми можно почтить и увѣковѣчить въ сердцахъ русскаго народа память о въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, пріязшемъ мученическую кончину отъ злодѣйской руки въ приснопамятный день 1-го марта 1881 года. Находясь подъ живымъ и сильнымъ впечатлѣніемъ этого ужаснаго и безпримѣрнаго событія, постигшаго Россію,—событія убійства Царя въ его собственной столицѣ, видя искреннія и непритворныя слезы народныя, когда вся Русь, какъ одивъ челоуѣкъ, плакала и не могла вдоволь наплакаться по возлюбленномъ Царѣ своемъ, Царѣ Освободителѣ и благодѣтелѣ народовъ—своего и чужого, преосвященный Амвросій не могъ, конечно, не преподать христіанскаго утѣшенія этому народу съ церковной кафедры. И вотъ онъ обращается къ нему съ истинно-отеческимъ словомъ любви и назиданія! Какое это памятное для многихъ слово по тѣмъ дорогимъ завѣтамъ, высказаннымъ въ немъ! Какъ извѣстно, по поводу упомянутаго событія, преосвященнымъ Амвросіемъ, кромѣ этого слова, сказано было еще цѣлыхъ четыре слова, изъ которыхъ одно произнесено было въ Успенскомъ соборѣ, по принесеніи вѣрноподданнической присяги новому Государю Императору, 2-го марта 1881 года, а осталькыя три—въ

Архангельскомъ соборѣ, въ девятый день, въ день погребенія, и въ сороковой день по кончинѣ Государя Императора, 9-го и 15-го марта и 9-го апрѣля того же 1881 года. Первыя два существуютъ въ печати и вошли въ одинъ изъ сборниковъ проповѣдей преосвященнаго Амвросія Московскаго періода; а послѣднія два представляли собою живую импровизацію и потому не были напечатаны нигдѣ. Если сравнить теперь всѣ эти пять проповѣдей преосвященнаго Амвросія, произнесенныхъ имъ по поводу одного и того же событія, то нельзя не замѣтить нѣкоторой разницы между ними, разницы какъ въ содержаніи, такъ и въ изложеніи. Тогда какъ проповѣди преосвященнаго Амвросія, произнесенныя въ Успенскомъ и Аргельскомъ соборахъ, имѣли въ виду преимущественно интеллигентныя классы общества, проповѣдь его въ Богоявленскомъ монастырѣ касалась непосредственно нуждъ простаго нашего народа. Высказавъ въ ней, что чувства человѣческія вообще непрочны и недолговѣчны, онъ замѣтилъ, что ихъ можно сравнить съ тѣми живыми цвѣтами, которыми былъ усыпанъ гробъ почившаго Государя. Въ продолженіе нѣкотораго времени эти цвѣты сохраняли всю свѣжесть и пріятность запаха, но потомъ мало-по-малу они стали вянуть, терять прежнюю пріятность запаха и, наконецъ, совершенно засохли. То же самое, можно сказать, бываетъ и съ нашими чувствами: наши чувства, какъ цвѣты, вянуть. Нѣтъ, не чувствами только мы должны выразить,—такъ говорилъ проповѣдникъ,—свою любовь къ почившему Царю-Мученику, „не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною“ (1 Іоан. 18) мы должны показать, что любили своего Государя, цѣнили Его и уважали. Вотъ объ этихъ-то истинно-дѣятельныхъ средствахъ увѣковѣченія въ сердцахъ русскаго народа памяти о въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ и разсуждаетъ преосвященный Амвросій въ своей проповѣди, произнесенной въ воскресный день, 22 го марта 1881 года. Какія же это средства, которыми мы, по мнѣнію его, всего живѣе и прочнѣе можемъ выразить свою любовь къ Почившему Государю? Средства эти—весьма простыя и извѣстныя всѣмъ и каждому, именно: 1) *описание въ помянникѣ имени Усопшаго Государя для пода-*

ванія его за литургіей и за паниходой въ церкви; 2) *милостыня*, частная и общественная, совершаемая въ память почившаго; 3) *молитва* по Усопшемъ, какъ домашняя, такъ и церковная. Ничего, кажется, особеннаго не представляетъ по внутреннему содержанію своему вышеупомянутое слово преосвященнаго Амвросія, но тѣ средства или способы увѣковѣченія въ сердцахъ русскаго народа памяти Государа Императора, о которыхъ трактовалось въ немъ, такъ мастерски—живо изображены были преосвященнымъ Амвросіемъ, такъ сильно и глубоко затронуто было имъ чувство народное, особенно въ заключительномъ призывѣ его, когда онъ воскликнулъ: „вѣмъ намъ—христіанамъ, подданнымъ почившаго Государа, завѣщанъ великій завѣтъ: быть гражданами вѣрными, разсудительными, самосознательными, честными, добрыми и трудолюбивыми“,—что весьма многіе, если только не всѣ, присутствовавшіе тогда въ церкви, сейчасъ же ревностно принялись за осуществленіе на практикѣ этихъ способовъ увѣковѣченія въ своихъ сердцахъ памяти достойнѣйшаго изъ Монарховъ.

Не менѣе памятна намъ и другая проповѣдь преосвященнаго Амвросія, произнесенная имъ въ томъ же Богоявленскомъ монастырѣ, въ недѣлю о Самарянынѣ, 18-го мая 1880 года, на текстъ изъ дневнаго евангельскаго чтенія: *аще бы въдала еси даръ Божій, и кто есть глаголай ти: даждь ми пити: ты бы просила у него и далъ бы ти воду живу* (Іоан. IV, 10). Въ этой проповѣди своей, разъяснивъ смыслъ приведеннаго текста и указавъ на жажду духовную, какую испытываютъ многіе изъ людей въ жизни, онъ въ яркихъ краскахъ изобразилъ необходимость для каждаго православнаго христіанина имѣть въ домѣ книги Священнаго Писанія—эту, по выраженію Спасителя, „воду живую“ для утоленія духовной жажды. При этомъ проповѣдникъ привелъ изъ опыта своей пастырской жизни тотъ фактъ, что онъ зналъ одну католичку, которая съ благоговѣніемъ, на видномъ мѣстѣ, держала у себя въ домѣ Библию и съ усердіемъ читала ее каждый день, между тѣмъ какъ про большинство изъ православныхъ христіанъ этого сказать нельзя. Нужно пожелать поэтому,—сказалъ въ заключеніе проповѣдникъ,—чтобы нашъ народъ такъ же ревностно

и усердно читалъ слово Божіе, какъ читаютъ его нѣкоторые изъ инославныхъ христіанъ.

Подобныя мысли содержатся въ проповѣди преосвященнаго Амвросія, произнесенной имъ въ недѣлю сыропустную, 7-го февраля 1882 года, на текстъ изъ дневнаго евангельскаго чтенія: *не скрывайте себѣ сокровищъ на земли...* и т. д. (Мат. VI, 19—21). Въ этой проповѣди преосвященный Амвросій, раскрывъ и объяснивъ тѣ земныя, неветшающія и некрадомыя сокровища, которыми мы можемъ запастись здѣсь для будущей жизни и которыя могутъ служить пополненіемъ небесныхъ, высшихъ сокровищъ, уготованныхъ намъ Богомъ по Своему неизреченному къ намъ милосердію и благодати, говорилъ, между прочимъ, слѣдующее: „Первое сокровище, это—Богопознаніе. Учись, христіанинъ, богопознанію. Изучай подробнѣе всесовершенныя свойства Божіи: Его благодать, кротость, долготерпѣніе, всевѣдѣніе, всемогущество, заботу о тебѣ, какъ о Своемъ сынѣ, и т. п. Углубляйся чаще въ Божественное Откровеніе и въ писанія отеческія. Второе сокровище, это—духъ молитвы. Возгрѣвай же въ себѣ этотъ духъ постоянно. Молись усердно и пламенно. Истинная молитва можетъ вводить насъ въ общеніе съ Самимъ Господомъ. Третье сокровище, это—любовь. Возращай же ее въ своемъ сердцѣ всячески. Истинно христіанская любовь служитъ отличительной чертой послѣдователей Христовыхъ, по неложнымъ словамъ Самого Христа: *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. XIII, 35)“.

Кромѣ указанныхъ проповѣдей, произнесенныхъ въ Богоявленскомъ монастырѣ, преосвященнымъ Амвросіемъ сказано было также еще нѣсколько и другихъ проповѣдей, произнесенныхъ въ иныхъ мѣстахъ служенія,—проповѣдей—импровизацій, которыя несомнѣнно отличались такимъ же общедоступнымъ, истинно—народнымъ характеромъ, какъ по содержанию, такъ и по изложенію. Такъ, напр., при открытіи Комиссіею по устройству народныхъ чтеній въ Москвѣ читальни для народа, на второй Мѣщанской, въ домѣ Θεоктистова, 17-го марта 1878 года, произнесена была имъ проповѣдь „о крайней необходимости нашему обществу изучать слово Божіе и въ

особенности о пользѣ ежедневнаго чтенія его“. Такія же проповѣди сказаны были имъ еще при открытіи читаленъ для народа: въ Александро-Маріинскомъ училищѣ, на Ордынкѣ, 6-го декабря 1881 года, и въ Таганкѣ, въ Дурновскомъ переулкѣ, въ домѣ Шумова, 28-го декабря того же года. Нельзя не упомянуть здѣсь также о рѣчи его, произнесенной при годичномъ собраніи членовъ комиссіи по устройству публичныхъ народныхъ чтеній, 25-го ноября 1881 года, въ квартирѣ почтдиректора С. С. Подгорѣцкаго,—рѣчи на интересную тему: „объ истинномъ просвѣщеніи народа и объ отношеніи интеллигенціи къ этому дѣлу“.

Размѣры журнальной статьи не позволяютъ намъ долѣе остановиться на образцахъ импровизацій, произнесенныхъ преосвященнымъ Амвросіемъ въ бытность его въ Москвѣ и сохранныхъ нами въ видѣ конспектовъ; но полагаемъ, что и приведенныхъ нами здѣсь вполнѣ достаточно для того, чтобы убѣдиться въ ихъ народномъ характерѣ, чтобы видѣть, какова была у преосвященнаго Амвросія, вмѣстѣ съ силою и мощію, вмѣстѣ съ неистощимостію и разнообразіемъ его проповѣдническаго таланта, любовь къ своему родному русскому народу. Если такъ любилъ этотъ послѣдній преосвященный Амвросій, то и онъ—народъ проявлялъ всегда къ ревностному и неустанному проповѣднику знаки вниманія и уваженія и такой же горячей любви и преданности. „Съ своей стороны“—какъ замѣчаетъ вышеупомянутый москвичъ,—„разнородные слушатели умѣли цѣнить своего проповѣдника: ни продолжительность служенія, ни отдаленность разстоянія или неблагопріятствующая погода не могли удержать ихъ отъ путешествія въ Бого-явленскій монастырь, чтобы въ сладость послушать владыку¹⁾“. По истинѣ,—прибавимъ мы здѣсь еще отъ себя,—не шли, а бѣжали мы туда, гдѣ служилъ преосвященный Амвросій, чтобы застать пораньше богослуженіе и имѣть возможность слышать его живое слово, то обличающее и вразумляющее, то утѣшающее и ободряющее.

Кромѣ импровизацій, въ которыхъ преосвященный Амвросій является преимущественно какъ народный проповѣдникъ въ

¹⁾ Ibidem.

полномъ и лучшемъ смыслѣ этого слова, есть еще родъ сочиненій преосвященнаго Амвросія и, притомъ, немалочисленный, характеризующій его съ той же самой стороны. Это именно—печатныя его статьи, помѣщенныя въ журналъ „Душеполезное Чтеніе“ за первые шесть лѣтъ его изданія съ 1860 по 1865 годъ включительно. Нельзя не выразить здѣсь удивленія тому, что на этотъ родъ сочиненій преосвященнаго Амвросія точно также никто не обратилъ вниманія по кончинѣ его. Правда, о немъ дѣлаетъ упоминаніе проф. И. Н. Корсунскій въ своей біографической статьѣ, помѣщенной въ „Душеполезномъ Чтеніи“ по поводу пятидесятилѣтняго юбилея преосвященнаго Амвросія ¹⁾; но она—эта статья, какъ по всему очевидно, была уже забыта послѣ смерти его. Между тѣмъ какъ указанный родъ сочиненій покойнаго владыки заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, особеннаго вниманія при разборѣ его проповѣднической дѣятельности. Для отдѣла же Общества любителей духовнаго просвѣщенія по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ, примѣнительно къ современнымъ потребностямъ и задачамъ его, онъ—этотъ родъ имѣетъ весьма важное значеніе. Здѣсь необходимо прежде всего вспомнить, что преосвященный Амвросій былъ однимъ изъ первыхъ редакторовъ „Душеполезнаго Чтенія“—этого „общедоступнаго и вмѣстѣ строго-православнаго, духовно-православнаго и духовно-назидательнаго изданія“ ²⁾ для народа. Какъ редакторъ, онъ принималъ въ изданіи этого журнала непосредственное и живѣйшее литературное участіе. Къ сожалѣнію, редакторство его было слишкомъ непродолжительно: всего только шесть лѣтъ. Но, несмотря на такой кратковременный срокъ, плоды его участія въ журналъ: „Душеполезное Чтеніе“ были велики и разнообразны. За указанный періодъ времени на страницахъ упомянутаго журнала помѣщено цѣлыхъ тридцать статей разнаго содержанія, принадлежащихъ перу преосвященнаго Амвросія. Уже судя по одному этому внѣшнему количеству статей слѣдовало бы обратить на нихъ вниманіе. Но если коснуться ихъ внутренняго, чрезвычайно богатаго, содержанія, то не счи-

1) См. „Душеп. Чт.“ 1899 г. Январь. Стр. 158—164.

2) См. „Душеп. Чт.“ 1901 г. Октябрь. Стр. 314.

таться съ ними, по-истинѣ, никакъ нельзя. Что же это за статьи? Это статьи, можно сказать, по самымъ животрепещущимъ современнымъ религіозно-нравственнымъ вопросамъ, выдвигавшимся общественною жизнью русскаго народа. Вообще, современные вопросы были весьма близки сердцу преосвященнаго Амвросія. Будучи отмѣчены весьма ярко во всѣхъ вообще сочиненіяхъ преосвященнаго Амвросія, они—эти вопросы проходятъ красною нитью чрезъ весь продолжительный періодъ его жизни. И въ указанныхъ нами доселѣ родахъ проповѣднической дѣятельности преосвященнаго Амвросія, какъ то: въ печатныхъ проповѣдяхъ его и въ такъ называемыхъ импровизаціяхъ, сквозитъ тотъ же духъ современности. Въ разсматриваемомъ же родѣ сочиненій преосвященнаго Амвросія этотъ духъ слышался иногда съ особенною силою, хотя, нужно замѣтить здѣсь, онъ и составлялъ „измѣну его первоначальной мысли“ въ дѣлѣ изданія народнаго журнала, каковымъ было сначала „Душеполезное Чтеніе“¹⁾).

Свящ. Д. Ромашковъ.

(Оковчаніе будетъ).

¹⁾ См. „Русск. Стар.“ 1901 г. Августъ. „Воспоминанія прот. И. И. Базарова“, стр. 254—255.

Христіанство, какъ Евангеліе любви и благотворенія.

(Окончавіе *).

IX. Наставленіе трудиться и право на трудъ въ общинѣ.

Христіанство распространялось сначала среди тяжело работающаго населенія и, правда, не поучало ихъ ни „о святости труда“, ни „о высшемъ удовлетвореніи, какое доставляетъ трудъ“, но постоянно подтверждало *долгъ* трудиться ¹⁾. „Кто не трудится, тотъ пусть не ѣстъ (2 Солун. 3, 10)“. Что долгъ вспомошествованія имѣлъ свои границы въ работоспособности, это часто проповѣдывалось. Внимательный наблюдатель скоро могъ бы подмѣтить, что братья охвачены возбужденнымъ отвращающимся отъ труда стремленіемъ, и еще хуже, что боявшіеся работы старались воспользоваться благотворительностью въ своекорыстныхъ цѣляхъ. Дѣло это было такъ хорошо извѣстно, что даже въ краткомъ „Ученіе Апостоловъ“ дѣлаются предупрежденія противъ такихъ притязаній и что Лукіанъ въ изображеніи христіанъ отмѣчаетъ, какъ самую характерную черту, что они въ своей братской любви легко поддавались обману со стороны разныхъ пройдохъ ²⁾.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 16 за 1905 г.

1) Какъ тихое теченіе распространялась мысль, что всецѣлая преданность святому — „Отецъ небесный питаетъ васъ, какъ Онъ питаетъ птицъ и одѣваетъ лиліи“ — есть высшее состояніе. Апостолы и пророки (а также на первыхъ порахъ и герои аскетизма) обыкновенно не работали. Ихъ святое дѣло было уже ихъ работой.

2) Строгое предостереженіе противъ праздности см. въ псевдо-климентовомъ посланіи о дѣвственности, 1, 11.

Во всякомъ случаѣ христіанству нельзя дѣлать упрека, что оно хотѣло собрать около себя нищихъ и унижить долгъ работы. Даже упрекъ въ „непроизводительности въ работѣ“ Тертуліанъ не позволяетъ отнести на счетъ христіанъ. „Какъ? люди, живущіе вмѣстѣ съ вами, люди того же самаго образа жизни, одѣянія, порядковъ и потребностей? Мы не браминны и не индійскіе гимнософисты и отъ жизни не удаляемся... Мы живемъ въ вашемъ мірѣ вмѣстѣ съ вами, пользуемся форумомъ, посѣщаемъ мясной рынокъ, бани, ваши мастерскія, конюшни и прочія ремесленныя учрежденія. Мы плаваемъ по морямъ, несемъ военную службу, занимаемся земледѣліемъ и плоды нашей работы предлагаемъ вашему употребленію (Ар. 42) ¹⁾. Даже клирики принимали участіе въ общей промышленной жизни ²⁾. О необходимости труда мы читаемъ превосходныя слова у Климента Александрійскаго и многихъ другихъ. Мы уже упоминали, что энергія къ труду поддерживалась убѣжденіями пріобрѣтать путемъ ея средства, чтобы помогать другимъ. И это было не случайной мыслию; частое повтореніе этого положенія показываетъ, что въ немъ видѣли дѣйствительный мотивъ къ тому, чтобы трудиться съ прилежаніемъ. Часто и настойчиво повторялось, что дѣлатель достоинъ награды своей и ужасное наказаніе пророчествовали тѣмъ, кто задерживалъ уплату у работниковъ (см. напр. ап. Іакова посл. 5, 4 ст.). Достоинъ удивленія, что въ такомъ религіозномъ обществѣ, которому такъ была близка опасность обмана и бездѣтельности, столь трезво рассуждали о трудѣ и такъ серьезно поддерживали обязанность работать.

Но мы еще не коснулись того, что заслуживаетъ особаго

¹⁾ Тертуліанъ умалчиваетъ здѣсь о своихъ собственныхъ убѣжденіяхъ и высказывается съ точки зрѣнія христіанскаго большинства. Въ дѣйствительности же онъ, какъ видно изъ сочиненія его *de idololatria*, былъ того убѣжденія, что нѣтъ вообще такого занятія, которое могъ бы исполнять христіанинъ, чтобы при этомъ не запятнать свою совѣсть сопркосновеніемъ съ идолослуженіемъ.

²⁾ Впервые въ опредѣленіяхъ Ельвирскаго Собора высказано ограниченіе, но осторожное (19 с.); епископы, пресвитеры и діаконы да не отлучаются отъ своихъ мѣстъ ради заработка (*negotiantī causa*) (только это запрещается)..., благо-разумно разыскивая себѣ пропитаніе, пусть посылаютъ сыновей или свободныхъ, или служащихъ, или друзей, или кого угодно..., если желаютъ зарабатывать, пусть это дѣлаютъ внутри своей провинціи.

вниманія. Мы уже и равнѣ приводили свидѣтельства, показывающія, что въ древнѣйшемъ христіанствѣ вмѣстѣ съ признаніемъ права каждаго христіанскаго брата на полученіе необходимаго minimum'a содержанія существовалъ нѣкоторый долгъ каждой общины обезпечить добываніе этого minimum'a посредствомъ работы или поддержанія ея. Такъ, въ псевдоклиментовыхъ бесѣдахъ читаемъ (ер. Clem. 8): „способному къ работѣ доставляйте работу, неспособному—состраданіе“¹⁾, и Киприанъ (ер. 2) считаетъ самоповытнымъ, что община, если она запрещаетъ учителю театральнаго искусства его дѣятельность, должна заботиться о немъ, т. е. если онъ ничего не можетъ достать, обезпечить ему необходимую долю для пропитанія²⁾. Но мы не знаемъ, всегда ли этотъ долгъ исполнялся всѣми. Съ тѣхъ поръ какъ мы владѣемъ „Ученіемъ Апостоловъ“ многое измѣнилось. Здѣсь значитъ (с. 12), что никакой способный къ труду братъ не можетъ питаться на счетъ общины болѣе двухъ или трехъ дней. Существовало, слѣдовательно, право общины исключать такого брата. Но это право своей обратной стороной раждало другую обязанность: „если братъ—ремесленникъ, то онъ можетъ заниматься своимъ ремесломъ и питаться. Если онъ не ремесленникъ, то *озаботьтесь, чтобы среди васъ не было ни одного празднаго христіанина*. Если же онъ не захочетъ ничего дѣлать (т. е. откажется исполнять указанную обществомъ работу), то онъ торгуетъ Христомъ (χριστέμπορος); будьте далеки отъ такого“. Отсюда съ несомнѣнностью слѣдуетъ, что христіанскіе братья искали работы въ общинѣ и она должна была доставить имъ ее. Значить, не только долгъ поддержки связывалъ членовъ общины,—это было ultima ratio, но они представляли собой еще какъ бы рабочія общества. Этотъ фактъ, по моему мнѣнію, имѣетъ важное значеніе. Общины были также обществен-

1) „Доставляя со всякимъ благоразуміемъ пропитывайте незнающихъ ремесла, обсуждая предлоги необходимаго питанія; умѣющему работать—дѣло; неумѣющему—милость“.

2) Пис. 2: „если такой (комедіантъ) ссылается на недостатокъ и нужду отъ бѣдности, то въ этой нуждѣ можно помочь ему въ числѣ тѣхъ, которые питаются отъ церкви, только бы захотѣлъ довольствоваться хотя умѣреннымъ, но вѣрнымъ содержаніемъ“.

ными хозяйствами. Приведенный Киприаномъ примѣръ показываетъ, что здѣсь дѣло шло не о риторическихъ только правилахъ. Для людей, желающихъ работать и находящихся въ нуждѣ, христіанскія общины являлись мѣстами убѣжища. Ихъ привлекательная сила должна была возвыситься чрезъ это, и разсматривая ихъ съ экономической точки зрѣнія, мы должны высоко цѣнить эти общества: способнымъ работать они обеспечивали работу, неспособныхъ оберегали отъ голода.

Х. Забота о пріѣзжающихъ братьяхъ (гостепрѣимство) и о бѣдныхъ или находящихся въ опасности общинахъ ¹⁾.

Благотворительность христіанскихъ общинъ не ограничивалась тѣснымъ кругомъ только ея собственныхъ членовъ; она выходила изъ этихъ узкихъ предѣловъ, поскольку въ задачу своей діаконіи она включала и чужихъ, т. е. пріѣзжающихъ братьевъ. Въ древнѣйшемъ извѣстіи, какое мы имѣемъ о христіанскомъ богослуженіи (Inst. Apol. 1, 67), среди лицъ, получающихъ пособие изъ общей кассы, названы также и пріѣзжающіе братья. Значитъ, забота о нихъ предоставлена была не только отдѣльнымъ лицамъ,—хотя и они принимали энергичное участіе въ этомъ дѣлѣ, и добродѣтель гостепрѣимства часто рекомендуется въ авторитетныхъ сочиненіяхъ древности. ²⁾, во вмѣстѣ съ тѣмъ понималась и какъ общій долгъ.

¹⁾ Общій идеальный принципъ этой дѣятельности хорошо выраженъ въ словахъ Тертуліана (de praes 20): „всѣ церкви—одно; единство церковей доказываетъ общевіе міра, названіе братства и дружба гостепрѣимства“.

²⁾ Рим. 12, 13: „въ нуждахъ святыхъ принимайте участіе; ревнуйте о гостепрѣимствѣ“; 1 Петр. 4, 9: „будьте страннолюбивы другъ къ другу безъ ропота“; Евр. 6, 10: 13, 2: „страннолюбія не забывайте; ибо чрезъ него нѣкоторые, не зная, обазали гостепрѣимство ангеламъ“. Наставленіе отдѣльнымъ лицамъ относительно гостепрѣимства часто встрѣчается у ап. Павла, напр. Рим. 16, 1 сл.: „примите ее для Господа, какъ это прилично святымъ“; также у 3 Иоан., 5—8. Въ каталогѣ добродѣтелей, помѣщенномъ въ „Пастырѣ“ Ерма, наименовано и гостепрѣимство съ особенно-выразительнымъ примѣчаніемъ: „быть гостепрѣимныхъ, потому что въ гостепрѣимствѣ проявляется доброе дѣло“ (Mand. VIII, 10). Въ той же книгѣ восхваляются христіане (Simil. VIII, 10), „съ любовію принимавшіе рабовъ Божіихъ въ свои дома“. Аристидъ въ своей апологіи пишетъ о христіанахъ: „когда увидятъ вноземца, выходятъ изъ жилища и привѣтствуютъ его, какъ истиннаго брата (с. 15)“. Тертуліанъ рекомендуетъ гостепрѣимство частнымъ лицамъ, какъ долгъ, отъ котораго никто не можетъ отказываться, въ своей женѣ, въ случаѣ своей смерти, завѣщаетъ не выходить замужъ за языч-

Въ первомъ письмѣ Климента римскаго въ Коринѳянамъ въ числѣ добродѣтелей, отличающихъ эту общину, упоминается то, что каждый, побывавшій у нихъ, похвалялъ господствующій обычай гостепріимства (1 Clem. I, 2). Но въ первые столѣтія преимущественно славилась своею широкою благотворительностью римская церковь. Въ письмѣ коринѳскаго епископа Діонисія къ римской общинѣ, падающемъ на время Марка Аврелія († 180), торжественно признается, что эта церковь удерживаетъ свой *старый* обычай оказывать благодѣянія постороннимъ братьямъ. „Издревле ведется у васъ обычай оказывать всѣмъ братьямъ различныя благодѣянія, и посылать вспомошествованіе многимъ церквамъ, въ какихъ бы городахъ онѣ ни находились.. И блаженный епископъ вашъ Сотиръ не только удержалъ этотъ обычай, но и усилялъ его частію тѣмъ, что посылаетъ дары святымъ въ болѣшемъ обиліи, а частію тѣмъ, что приходящихъ къ нему братій, какъ нѣжный отецъ дѣтей, утѣшаетъ лобрымъ словомъ“¹⁾. Мы возвратимся еще къ этому мѣсту, но и здѣсь уже можно сказать, что римская община столь быстро стала во главѣ западнаго христіанскаго міра не столько потому, что находилась въ столицѣ имперіи или что она была въ мѣстѣ апостольской дѣятельности на Западѣ, но главнымъ образомъ потому, что исполняла въ широкихъ размѣрахъ долгъ всеобщаго гостепріимства, къ какому обязывало ея положеніе въ столич-

ника, потому что въ чужомъ домѣ странствующій братъ не найдетъ духовнаго отдыха (ad iher. II, 4). Гостепріимство рекомендовалось преимущественно должностнымъ лицамъ церкви, старѣйшимъ (епископамъ) и діаконамъ, чтобы они исполняли эту добродѣтель отъ лица всей общины; см. 1 Тим. 3, 2; Тит. 1, 8. (1 Тим. 5, 10). Въ пастырѣ Ерна гостепріимные епископы образуютъ особый классъ святыхъ, „которые непритворно и радушно всегда принимали въ свои дома рабовъ Божіихъ (Sim. IX, 27)“. Въ „Ученіи апостоловъ“ наставленія, касающіяся гостепріимства, занимаютъ особое мѣсто. О заботахъ Кипріана, касательно приходящихъ братьевъ, свидѣтельствуетъ 7 письмо, написанное имъ во время ссылки къ своему кляру въ Карфагенъ. См. также Апост. Постан. III, 9. Посланіе Климента къ ап. Іакову: „гостей (ξένοις) со всею готовностію принимайте въ свои дома“. Лукіанъ въ своемъ саркастическомъ сочиненіи о Перегринѣ рассказываетъ, какъ этотъ послѣдній, сдѣлавшись христіаниномъ, во время своего путешествія получилъ богатая пожертвованія (с. 16). Какъ осуществлялось гостепріимство, узнаемъ изъ псевдо-кLEMENTОВЫХЪ ПИСЕМЪ О ДѢВСТВЕННОСТИ.

1) Eus. Hist. Eccles. IV, 23.

номъ городѣ. Живой интересъ въ общемъ благосостояніи церкви Христовой, какъ увидимъ ниже, наиболѣе дѣйственно проявлялъ себя въ Римѣ. Онъ выражался также и въ исполненіи добродѣтели гостепріимства. Въ ту эпоху, когда большинство христіанъ представляло собой, такъ сказать, бродячій элементъ, случайныя путешествія братьевъ въ Римъ часто были единственнымъ средствомъ, чтобы лишенная почти всякой связи общины сколько нибудь сблизить между собой; при разсѣянности христіанъ по всей имперіи, когда оторванные, нуждающіеся въ помощи братья искали опоры и утѣшенія, широкая практика гостепріимства имѣла особую важность. Еще во второмъ столѣтіи одинъ малоазійскій епископъ написалъ особую книгу о гостепріимствѣ ¹⁾, и оно такъ высоко цѣнилось въ общинахъ, что ему отдавали мѣсто рядомъ съ вѣрой, какъ ближайшее осуществленіе ея. „За вѣру и гостепріимство данъ былъ Аврааму въ старости сынъ“,—„за гостепріимство и благочестіе Лотъ вышелъ невредимымъ изъ Содома“,—„за вѣру и гостепріимство спасена была Раавъ блудница“ ²⁾. Въ такихъ примѣрахъ и такихъ словахъ напоминала римская церковь своей коринтской сестрѣ о долгѣ гостепріимства. Но не одно только случайное гостепріимство практиковалось церковью. О правѣ на трудъ въ общинѣ мы уже говорили; также и пріѣзжій, если онъ не хотѣлъ оставлять общину, могъ заявить притязаніе на работу,—что мы знаемъ изъ совершенно ясныхъ указаній на подобные случаи. Община должна была доставить ему возможность примѣнить свое ремесло или создать подходящую для него работу (Doctr. Apost. 12).

Такая далеко идущая готовность должна была рождать злоупотребленія (такъ напр. Перегринъ у Лукіана, особенно плохія впечатлѣнія оставили послѣ себя мнимые пророки и учителя); она легко могла включать въ себѣ ложныхъ учителей, избѣгающихъ работы, и разныхъ сумасбродовъ. Поэтому мы видимъ, что съ древнихъ временъ начали дѣлать особыя предостереженія противъ такихъ злоупотребленій. Прибывшаго нужно испытывать, христіанинъ ли онъ и право ли онъ вѣ

¹⁾ Euseb. Hist. Eccles. IV, 23.

²⁾ 1 Clem. 10, 7; 11, 1; 12, 1.

руеть (2 и 3 посл. ап. Іоанна, Учен. апост.); когда прѣзжали пророки сравнивали ихъ слова и дѣйствія; безъ работы ни одинъ братъ не долженъ оставаться болѣе двухъ и самое большее трехъ дней: онъ долженъ былъ или работать, или идти далѣе (Учен. апост. 7). Позднѣе требовали, чтобы приходящій братъ приносилъ изъ своей родной общины нѣчто въ родѣ паспорта. Ученіе апостоловъ заявляетъ, что всякій прибывшій пророкъ долженъ считаться ложнымъ пророкомъ, если онъ въ экстазѣ увидитъ обѣдъ и потомъ дѣйствительно устроить себѣ вечерю, или если онъ потребуетъ себѣ денегъ. Многіе прѣзжіе, желавшіе поселиться въ общинѣ, приходили не съ пустыми руками; они не требовали, но сами давали. Такъ о Маркіонѣ мы знаемъ, что придя изъ Понта, онъ при вступленіи въ римскую общину принесъ ей 200.000 сестерцій. Но это было исключеніемъ; по правилу, прѣзжавшіе состояли изъ людей, нуждающихся въ помощи.

Забота о путешествующихъ братьяхъ естественно пролагала собой путь и къ попеченію объ отдаленныхъ бѣдныхъ и находящихся въ опасности общинахъ. Внимательный интересъ, какой посвящали гостю, не могъ прекратиться тотчасъ же послѣ того, какъ онъ покинулъ порогъ дома, ворота города, да и притомъ это было только самое малѣйшее. Гость самъ каждый разъ былъ представителемъ общины, изъ которой онъ шелъ, вѣстникъ изъ далекаго, быть можетъ, совершенно неизвѣстнаго, но родственнаго кружка братьевъ. Что онъ рассказывалъ о нуждѣ и страданіяхъ или о возрастаніи и благодатныхъ дарахъ своей родной общины, это отнюдь не принималось, какъ извѣстіе о чемъ-либо чужомъ. Древнѣйшія общины сознавали себя тѣсно связанными въ вѣрѣ и призваніи и жили по заповѣди апостольской: „страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ и всѣ члены, славится ли одинъ членъ, съ нимъ сорадуются всѣ члены (1 Кор. 12, 26)“. И правда, это сознаніе было самымъ живѣйшимъ и крѣпчайшимъ элементомъ въ тѣ времена, когда еще никакая виѣшняя связь не соединяла между собой почти независимо стоявшія другъ отъ друга общины, когда древній членъ общаго символа: „вѣрую въ одну святую церковь“ былъ дѣйствительно только положе-

ніемъ вѣры. Но тѣмъ тверже были внутреннія связи: общность одной и той же вѣры, выраженной въ краткомъ, сильномъ исповѣданіи, одинаковое выполненіе долга любви, терпѣнія и христіанскаго воспитанія, общія надежды на славное открытіе царства Божія, задатки и почва для котораго уже ощущались. Это убѣжденіе оживляло братскую любовь, дѣлало неизвѣстныхъ—извѣстными, далекихъ близкими: „по тайнымъ знакамъ и примѣтамъ узнаютъ они другъ друга и взаимно ласкаютъ прежде, чѣмъ познакомятся другъ съ другомъ“,—говоритъ язычникъ Цецилій о христіанахъ (Осав., 9, 3). Позднѣе стало иначе, тѣмъ не менѣе живое чувство принадлежности къ одному братскому союзу никогда вполне не исчезало.

Въ великой молитвѣ, въ которой по воскреснымъ днямъ община возносила къ Богу свою благодарность и свои прошенія, просьба о всемъ христіанствѣ на землѣ нашла себѣ прочное мѣсто. Въ отдѣльныхъ христіанахъ она оживляла сознание о принадлежности къ святому христіанству и бодро поддерживала его напоминаніемъ о задачахъ цѣлаго. Гдѣ только въ письмахъ и сочиненіяхъ древнѣйшаго христіанства ни встрѣчается общая молитва, вездѣ вселенскій характеръ ея выставленъ ясно ¹⁾. Въ отдѣльныхъ случаяхъ взаимообщеніе поддерживали письма, циркулярныя посланія, собранія писемъ, акты и официальные извѣстія, пересылаемые отъ одной общины къ другой, путешественники и спеціальные посланники. Мы не ставимъ своей задачей изобразить все это разнообразное взаимообщеніе и попытаемся собрать и объединить лишь тѣ извѣстія, гдѣ одна община выступаетъ на помощь другой въ случаяхъ какой-либо нужды. Причинами, вызывавшими дѣятельную помощь со стороны лучше поставленныхъ общинъ, были отчасти бѣдность, болѣзни, преслѣдованія и страданія всякаго рода, отчасти внутренній кризисъ, угрожавшій общинѣ въ области ученія и жизни, дисциплины и культа.

Первый примѣръ поддержки одной общины другою мы встрѣчаемъ уже въ апостольскій вѣкъ. Въ Дѣяніяхъ Апостоловъ мы читаемъ (11, 27 сл.), что въ Антиохіи Агавъ предсказывалъ голодъ; по этому поводу юная антиохійская община со-

¹⁾ См. 1 Clem. 59; Polyc., Philipp. 12, 2.

брала пособіе для бѣдныхъ братьевъ въ Іудеѣ и послала его туда съ Варнавою и Павломъ. Такимъ образомъ, насколько мы знаемъ, община, составившаяся изъ обращенныхъ язычниковъ, была первою, пришедшею къ мысли выступить на помощь своей нуждающейся сестрѣ. Вскорѣ послѣ того братская любовь юныхъ христіанскихъ общинъ въ Азіи и Европѣ проявила себя еще въ большемъ объемѣ. Бѣдность іерусалимской матери—общины продолжалась и послѣ голода. Причины ея неизвѣстны. Пытались объяснить ее общеніемъ имущества, принятымъ первоначально въ этой общинѣ; оно не удалось и община обѣднѣла. Это слишкомъ смѣлое предположеніе, однако, самый фактъ не подлежитъ сомнѣнію. Послѣ рѣшительнаго собранія въ Іерусалимѣ, когда три главныхъ апостола торжественно признали миссію ап. Павла среди язычниковъ, Павелъ считалъ своимъ долгомъ памятовать объ іерусалимскихъ бѣдныхъ даже въ отдаленныхъ странахъ. Въ какомъ объемѣ и съ какою вѣрностію Апостоль исполнилъ этотъ долгъ, о томъ свидѣлствуютъ посланія къ Галатамъ, Коринтянамъ и Римлянамъ. Его положеніе въ этомъ предиріятіи было не легкимъ: своею собственной личностію онъ обязывалъ ихъ собирать подаянія, которыя, однако, чтобы имѣть цѣнность, должны были вытекать изъ свободной готовности принести жертву. Очевидно, что онъ рассчитывалъ на это и не ошибся. Его дѣло стало также и дѣломъ общинъ, и Галатія, Македонія и Ахаія собрали свои подаянія для отдаленныхъ іерусалимскихъ братьевъ. Какъ Апостоль, онъ должевъ былъ пережить тяжелыя минуты, когда кривясь, возникшій въ Коринѣ, угрожалъ всему его дѣлу, однако и въ это время онъ не забывалъ о іерусалимскихъ нуждахъ. Сборъ готовъ былъ уже совсѣмъ остановиться, но энергичныя, сердечныя и твердыя слова, въ какихъ онъ увѣщевалъ общины, опять оживили рвеніе, остывшее въ партійныхъ спорахъ ¹⁾. „Ибо Македонія и Ахаія,—писалъ онъ вскорѣ затѣмъ Римлянамъ,—добровольно собираютъ общія подаянія для бѣдныхъ между святыми въ Іерусалимѣ“ ²⁾. Въ этомъ сборѣ Апостоль видитъ долгъ любви общинъ изъ язычниковъ. Намъ нужно ясно представить всѣ

1) 2 Кор. 8, 9.

2) Рим. 15, 26.

обстоятельства того времени, чтобы понять, какое великое значеніе должно было имѣть это дѣло любви для самихъ дѣятелей. Еще не существовало никакого живого общенія между христіанами изъ язычниковъ и христіанами въ Іудеѣ, и все-таки эти послѣдніе рассматривались какъ члены *одной* общины; соединенные вмѣстѣ. Преемниками Божіихъ общинъ въ Іудеѣ были общины въ Азіи и Европѣ ¹⁾, и все-таки между ними не наблюдалось ничего общаго въ культѣ, жизни и нравахъ. Милостыня, поэтому оставалась единственнымъ *видимымъ* выраженіемъ внутренняго единства, которое безъ нея ограничивалось бы только общностью вѣры. Въ этомъ состояло высшее значеніе ея. Единственно въ этой заботѣ язычниковъ изъ христіанъ о нуждающихся братьяхъ въ Іерусалимѣ въ теченіе значительнаго времени *внѣшне* проявляло себя сознание внутренняго единства всѣхъ христіанъ. Какъ долго продолжалось это общеніе, — неизвѣстно. Великая катастрофа, совершившаяся надъ Іерусалимомъ въ 60-хъ годахъ перваго вѣка, конечно, не осталась безъ вліянія на взаимныя отношенія христіанъ изъ язычниковъ къ христіанамъ въ Іерусалимѣ и Палестинѣ ²⁾.

Сорокъ лѣтъ позднѣе настало время преслѣдованія христіанъ, но до половины третьаго вѣка преслѣдованія эти не имѣли всеобщаго характера. Въ то время какъ однѣ общины терпѣли притѣсненія, лишались имущества и рисковали даже своимъ существованіемъ, другія пользовались миромъ. Эта обстановка создавала необходимость помогать преслѣдуемымъ. И онѣ не отказались отъ этого долга. Іустинъ рассказываетъ, что деньги, собранныя въ общинѣ, регулярно обращались на помощь заключеннымъ, и Тертуллианъ подтверждаетъ и расширяетъ это свидѣтельство, говоря, что кромѣ заключенныхъ под-

¹⁾ 1 Солун. 2, 14.

²⁾ Что значитъ Евр. 6, 10 — неизвѣстно. Можно упомянуть, что триста лѣтъ позднѣе Іеронимъ изъ примѣра ап. Павла вводилъ долгъ для всѣхъ христіанъ римскаго царства поддерживать монашескія колоніи въ Іерусалимѣ и Вилелемѣ. Въ своемъ сочиненіи противъ Вигиланція, считавшаго такое назначеніе денегъ пустой растратой ихъ, Іеронимъ на основаніи того же мѣста св. Писанія (2 Кор., 8, 19) именно и утверждаетъ обязанность всѣхъ христіанъ къ подаяніямъ (adv. Vigil. 13).

держку получали также и работающіе въ рудникахъ и сосланные на острова ¹⁾. Оба свидѣтельства не даютъ ясныхъ указаній касательно того, только ли членовъ собственной общины нужно разумѣть подъ ними; но это уже само по себѣ невѣроятно, да и несомнѣнныя извѣстія, идущія какъ изъ христіанскихъ, такъ и изъ языческихъ рукъ, противорѣчатъ этому. Діонисій Коринѣскій около 170 года пишетъ къ римлянамъ: „издревле ведется у васъ обычай оказывать *всѣмъ* братьямъ различныя благодѣянія и посылать вспомошествованія *многимъ* церквамъ, *въ какихъ бы городахъ* онѣ ни находились; чрезъ это вы одушевляете бѣдныхъ нуждающихся и поддерживаете братьевъ, трудящихся въ рудникахъ. Посылая пособіе, вы, какъ римляне, соблюдаете обычай своихъ предковъ, и блаженный епископъ вашъ Сотиръ, не только удержалъ этотъ обычай, но и усилилъ его“ ²⁾. Сто лѣтъ позднѣе епископъ александрійскій Діонисій въ письмѣ къ папѣ Стефану говоритъ отъ лица церкви Сиріи и Аравіи: „туда вы регулярно посылаете пособія, и еще недавно снова писали“ ³⁾. Василий Великій рассказываетъ, что во время римскаго епископа Діонисія (259—269) римская церковь послала въ Каппадокію деньги, чтобы выкупить на волю нѣсколько христіанъ, попавшихъ въ плѣнъ варварамъ ⁴⁾. Еще въ половинѣ четвертаго вѣка съ благодарностью вспоминали въ Каппадокіи помощь римской церкви! Такъ Коринѣ, Сирія, Аравія, Каппадокія, церкви Востока единогласно свидѣтельствуютъ о славѣ римской церкви, и изъ словъ Діонисія Коринѣскаго мы отлично понимаемъ, почему Игнатій Богоносецъ могъ въ своемъ посланіи назвать римскую церковь „предсѣдательствующей въ любви“ ⁵⁾. Но и другія общины и ихъ епископы не оставались позади. О карфагенской церкви и епископѣ ея Кипріанѣ мы слышимъ подобное. Изъ многихъ писемъ, доставленныхъ имъ незадолго до казни, усматривается, что онъ посылалъ пособіе христіанамъ, захваченнымъ въ плѣнъ въ Нумидіи ⁶⁾, и что онъ по-

¹⁾ Tertull., Apol. 39.

²⁾ Тамъ же, VII, 5.

³⁾ Евс. Церк. Ист. IV, 23.

⁴⁾ Письмо 70^е къ папѣ Дамасу.

⁵⁾ Игнатій Аятіохійскій, посл. къ римлянамъ, предисл.

⁶⁾ Кипр., письмо 62.

могалъ чужимъ христіанамъ и отдаленнымъ общинамъ, объ этомъ узнаемъ мы тоже изъ его корреспонденціи. Но самымъ замѣчательнымъ въ этомъ отношеніи является письмо его къ нумидійскимъ епископамъ 253 года. Послѣдніе извѣстили его, что дикія толпы разбойниковъ напали на ихъ землю и увели въ плѣнъ много христіанъ всякаго рода. Кипріанъ тотчасъ же учредилъ сборъ и собранное послалъ нумидійскимъ епископамъ въ сопровожденіи письма. Это письмо представляетъ собой самое пространное и цѣнное извѣстіе, какимъ мы владемъ изъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, по вопросу о помощи одной христіанской общины въ отношеніи къ другой, а потому я приведу его въ болѣе обширномъ извлеченіи.

„Кипріанъ желаетъ здоровья братьямъ,—Януарию, Максиму, Прокулу, Виктору, Модіану, Намезіану, Нампулу и Говорату“.

„Съ величайшей душевной скорбью и слезами читали мы письмо ваше, возлюбленнѣйшіе братья, которымъ попечительная любовь ваша извѣстила насъ о плѣненіи братьевъ и сестеръ нашихъ. Да и кто не будетъ скорбѣть въ подобныхъ случаяхъ. Ап. Павелъ такъ говоритъ: „страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены (1 Кор 12, 26)“. И въ другомъ мѣстѣ: кто изнемогаетъ, съ кѣмъ бы и я не изнемогалъ (2 Кор. II, 29)“. Итакъ, плѣнъ нашихъ братьевъ мы должны почитать вашимъ плѣномъ и скорбь бѣдствующихъ считать нашей скорбію; иначе: составляя нашимъ союзомъ одно тѣло, мы должны нашей любовью и нашимъ вѣрованіемъ поощряться и побуждаться къ выкупу членовъ братства. Но хотя любовь и менѣе побуждала бы насъ къ оказанію помощи братьевъ, то вспомнимъ слова ап. Павла: „развѣ не знаете, что вы храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ (1 Кор., 3, 16)“? Мы должны бы въ этомъ случаѣ подумать, что плѣнные суть храмы Божіи и что мы продолжительнымъ бездѣйствіемъ и безплодною скорбью не должны допускать, чтобы храмы Божіи оставались въ плѣну долгое время, но обязаны всѣми силами стараться и быстро дѣйствовать, чтобы своей услужливостью угодить Христу судѣ, Господу и Богу нашему. Соображаясь съ словами того же ап. Павла: „всѣ во

Христѣ крестившіеся, во Христа облеклись (Гал 3, 27)“, мы должны въ лицѣ плѣнныхъ братьевъ нашихъ видѣть самаго Христа и стараться выкупить изъ бѣдственнаго плѣна Того, Кто искупилъ насъ отъ бѣды смерти,—стараться, чтобы исхитившій насъ изъ челюстей діавола и Самъ пребывающій и обитающій въ насъ былъ теперь исхищенъ изъ рукъ варваровъ, и искупившій насъ крестомъ и кровью, былъ искупленъ денежною платой... Кто же руководимый челоуколюбіемъ и побуждаемый взаимною скорбію, если онъ отецъ, не представить, что нынѣ тамъ дѣти,—если супругъ, не подумаетъ, что къ скорби и поруганію супружескихъ узъ тамъ въ плѣну его супруга? А особенно общую скорбь и состраданіе у всѣхъ насъ вызываетъ опасность дѣви, тамъ содержимыхъ!.. Размышляя о томъ по поводу вашего письма и съ состраданіемъ разбврая все это, наши братья всѣ съ *готовностію, съ охотою и щедростію принесли денежные пособія для братьевъ:* будучи всегда, по твердости вѣры, скорыми на дѣла Божіи, они тѣмъ болѣе были подвинуты на спасительныя дѣла теперь размышленіемъ о такомъ бѣдствіи. И когда Господь въ евангеліи Своемъ говоритъ: „болень былъ и вы посѣтили Меня“, то не съ гораздо ли болѣшею похвалою о нашемъ дѣлѣ скажемъ теперь: „Я былъ плѣнникомъ и вы выкупили Меня“. И опять, когда говоритъ: „въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Миѣ (Мѣ. 25, 36)“, то не гораздо ли болѣше чести намъ, если Онъ станетъ говорить: „Я былъ въ темницѣ плѣва, лежалъ заключенный и связаный у варваровъ: а вы освободили Меня изъ этой темницы“. Наконецъ, мы очень благодарны вамъ за то, что вы и насъ захотѣли сдѣлать участниками своей попечительности и столь добраго и необходимаго дѣланія, указавъ намъ плодоносныя нивы, на которыхъ мы могли бы посѣять сѣмена нашей надежды, въ чаяніи пожать обильныя плоды отъ этого, святаго и спасительнаго дѣланія. Затѣмъ, посылаемъ вамъ денегъ 100,000 сестерцій (8—10,000 р.), собранныхъ здѣсь въ церкви, въ которой, по милости Господа, начальствуемъ, отъ приношенія клира и народа, нашихъ подчиненныхъ: распорядитесь тамъ ими по вашему усмотрѣнію. При этомъ мы желаемъ, чтобы болѣше ничего подобнаго, съ

вами не случилось и чтобы братья наши, подъ покровомъ величія Господня, оставались безопасными отъ подобныхъ бѣдствій. Впрочемъ, если бы для испытанія любви нашего духа и искупленія нашей сердечной вѣры, случилось что-нибудь подобное, то не медлите письменно увѣдомить объ этомъ въ полной увѣренности, что церковь наша и все здѣшнее братство просятъ въ молитвахъ, чтобы никакого несчастія болѣе не случилось, но если бы и случилось, то оно съ охотой и щедростью подастъ помощь. А чтобы принося свои моленія, вы имѣли въ умѣ нашихъ братьевъ и сестеръ, съ такою готовностью и охотой содѣйствовавшихъ этому столь необходимому дѣлу,—чтобы они и всегда такъ содѣйствовали, и вы за ихъ доброе дѣло оказали имъ взаимность, поминая ихъ при совершеніи жертвы въ своихъ молитвахъ,—я приложилъ сюда имена каждаго изъ нихъ, присовокупивъ къ нимъ и имена нашихъ товарищей и сосвященниковъ, которые, будучи у насъ, и отъ своего имени и отъ имени своего народа предложили вѣчто по силамъ, такъ что кромѣ собственныхъ денегъ я обозначилъ и послалъ и ихъ небольшую сумму; всѣхъ ихъ вы должны помянуть въ своихъ молитвахъ и прошеніяхъ, какъ того требуетъ вѣра и любовь“.

Несомѣнно, карагенская община чувствовала, что здѣсь она дѣлаетъ вѣчто чрезвычайное. Однако сознаніе, что въ этомъ случаѣ она исполняла долгъ любви, живо, а религіозное-обоснованіе этого долга образцово. Но само собой понятно, что столь солидное пособіе не могло быть заимствовано изъ обычныхъ общественныхъ сборовъ.

Мы имѣемъ еще одинъ примѣръ, свидѣтельствующій о заботѣ Кипріяна въ отношеніи къ чужой общинѣ. Въ томъ уже выше отмѣченномъ случаѣ учителя театральнаго искусства, отказавшагося отъ своего занятія и вслѣдствіе этого лишившагося всякихъ средствъ, Кипріянь пишетъ, что онъ можетъ прійти въ Карагень и здѣсь получить содержаніе отъ общины, если его собственная община такъ бѣдна, что не можетъ платить его ¹⁾.

Какъ дѣйственно и оживленно было участіе даже отдален-

¹⁾ Кипріянь, пис. 2.

ныхъ общинъ въ случаѣ гоненія, свидѣтельствуешь Лукіанъ, жившій во время Марка Аврелія, въ своемъ сатирическомъ сочиненіи о жизни Перегринна. Начальникъ Сиріи приказалъ арестовать этого безпокойнаго сумасброда, какъ изображаетъ его Лукіанъ, и вотъ какъ описываетъ онъ возникшую по этому случаю тревогу христіанъ (с. 13): „даже изъ нѣкоторыхъ городовъ провинціи Азіи пришли люди, посланные тамошними христіанами отъ имени ихъ общинъ, чтобы доставить помощь, вести защиту и утѣшить мужа. Они приходятъ въ, необычное безпокойство каждый разъ, какъ только будутъ затронуты ихъ общественные интересы: ничто имъ тогда не дорого. Такъ достались тогда Перегрину не незначительныя суммы, и онъ пріобрѣлъ въ нихъ не очень малый источникъ дохода“. Такіе случаи должны были встрѣчаться нерѣдко. Отъ имени своихъ общинъ приходили издадека братья и не только приносили съ собою пособіе для заключенныхъ, но и сами шли къ нимъ въ темницу, утѣшали ихъ своей любовью и даже пытались защищать ихъ въ процессахъ. Лучшій комментарий къ приведенному сейчасъ разсказу язычника даютъ въ себѣ семь писемъ Игнатія Богоносца. Въ нихъ наглядно выступаетъ предъ нами то живое участіе, какое принимаютъ малоазійскія церкви и римская община въ судьбѣ этого епископа, котораго ранѣе онѣ не знали, а равно какъ и забота ихъ объ овдовѣвшей антиохійской общинѣ. Игнатій находится въ путешествіи изъ Антиохіи въ Римъ, чтобы тамъ сразаться со звѣрями, въ Антиохіи же между тѣмъ все еще продолжается преслѣдованіе. Когда онъ прибылъ въ Смирну, его привѣтствовали посланные отъ общины Ефеса, Магвезій и Траяла. Послѣ многодневнаго общенія съ ними Игнатій передалъ имъ письма къ ихъ общинамъ, въ которыхъ онъ между прочимъ умоляетъ малоазійскихъ братьевъ позаботиться о сирійскихъ церквахъ. „Молитесь за церкви въ Сиріи“,—пишетъ онъ къ ефесянамъ. „Поминайте въ вашихъ молитвахъ церкви сирійскія; я недостойнъ быть причисленнымъ къ нимъ: я самый ничтожный между ними“,—говоритъ онъ въ письмѣ къ Траялльцамъ. Въ письмѣ къ Магвезійцамъ онъ повторяетъ ту же просьбу; онъ сравниваетъ антиохійскую общину съ полемъ,

выжженнымъ горящимъ факеломъ преслѣдованія, которое нуждается въ орошеніи: любовь братьевъ должна освѣжить его ¹⁾. Въ то же время онъ обращается и къ римлянамъ. Повидимому, какой-то братъ изъ Ефеса былъ уже готовъ, чтобы отвести его. Игнатій предполагаетъ, что уже до полученія его письма они знаютъ о предстоящей ему участи. Чего онъ боится, такъ это придворнаго вліянія римскихъ христіанъ, которымъ могутъ воспользоваться или подать апелляцію къ императору, чтобы похитить у него желательное ему мученичество. Все письмо написано для того, чтобы предостеречь римскую общину отъ этого ²⁾. Это крайне интересный фактъ. Чужой епископъ изъ отдаленной области предполагаетъ для себя заступничество римскихъ христіанъ; понимаетъ ли онъ подъ этимъ законную апелляцію и вліяніе особыхъ связей римской общины со дворомъ. Нѣсколько дней позднеѣ Игнатій, сопровождаемый ефесскимъ діакономъ Вурромъ, прибылъ въ Трояду ³⁾. Отсюда онъ пишетъ въ Филадельфію и Смирну, общинамъ, съ которыми онъ ознакомился лишь во время своего путешествія,—и епископу смирнской церкви Поликарпу. Посланные изъ Антиохіи встрѣтили его въ Троядѣ и извѣстили его о прекращеніи гоневія. вмѣстѣ съ тѣмъ, они рассказали ему, что ближайшія къ Антиохіи общины уже послали туда епископовъ, пресвитеровъ и діаконъ, чтобы осчастливить церковь ⁴⁾. Въ убѣжденіи, что молитвы малоазійскихъ общинъ освободили малоазійскую церковь отъ преслѣдованія, Игнатій снова требуетъ отъ этихъ общинъ вновь отправить посланныхъ въ Антиохію, чтобы „всѣмъ соединиться тамъ вмѣстѣ въ благодарности за помощь Божію“. „Такъ какъ по молитвѣ вашей и по любви, какою вы имѣете во Христѣ Іисусѣ, церковь Антиохіи сирійской, какъ возвѣщено мнѣ, находится въ мирѣ, то прилично вамъ, какъ церкви Божіей, избрать

¹⁾ Ефес. 21; Трап. 13; Магн. 14.

²⁾ Но и здѣсь не забываетъ Игнатій напомнить далекимъ римлянамъ о своей антиохійской общинѣ: „поминайте въ вашихъ молитвахъ церковь сирійскую; у ней вмѣсто меня пастырь теперь Богъ. Одинъ Іисусъ Христосъ и любовь ваша будутъ епископствовать въ ней (гл. 9)“.

³⁾ Къ Филад. 11; къ Смирн. 12.

⁴⁾ Филад. 10.

діакона и послать туда вѣстникомъ, чтобы въ общемъ собраніи сорадоваться и прославлять имя Божіе. Блаженъ въ Іисусѣ Христѣ, кто удостоится такого служенія, а вы будете прославлены. Если вы только захотите, то это не невозможно для васъ ради имени Божія¹⁾. То же самое онъ пишетъ и въ Смирну: нужно послать вѣстника въ Антиохію съ письмомъ отъ общины²⁾. Неожиданно скорый отъѣздъ изъ Троады воспрепятствовалъ ему обратиться съ той же самой просьбой къ другимъ малоазійскимъ общинамъ. Онъ пытается это сдѣлать чрезъ Поликарпа, котораго онъ въ особомъ письмѣ убѣждаетъ собрать совѣтъ, избрать какого-нибудь любезнаго и усерднаго человѣка³⁾ и поручить ему обойти остальные общины, чтобы повсюду сообщить о радости антиохійцевъ⁴⁾. Нѣсколько недѣль позднѣе община въ Филиппахъ писала къ Поликарпу: она только лично ознакомилась съ Игнатіемъ и она проситъ теперь епископа Смирны доставить также и ея письмо въ Антиохію, если онъ пошлетъ туда вѣстника. Поликарпъ согласился на эту просьбу, даже онъ высказываетъ намѣреніе, что и самъ не прочь быть передатчикомъ. Посланія Игнанія, сколько онъ имѣлъ, онъ отправилъ имъ по ихъ желанію, присоединивши къ нимъ просьбу увѣдомить его, если что вѣрнаго узнаютъ объ Игнатіи и его спутникахъ⁵⁾.

Таковы вкратцѣ отношенія, съ какими насъ знакомятъ семь писемъ Игнатія и письмо Поликарпа къ Филиппійцамъ. Какая полнота связей, какое чувство общности, какая братская забота! Поддержка посредствомъ денегъ здѣсь исчезаетъ предъ доказательствами личнаго участія, съ какимъ всѣ общины и ихъ епископы относятся другъ къ другу, утѣшаютъ и укрѣпляютъ, сорадуются другъ другу и сострадаютъ. Новый міръ участія и любви выступаетъ здѣсь предъ нами.

Намъ уже извѣстно, что общины послѣ прекратившагося гоненія посылали другимъ общинамъ подробныя извѣстія о

1) Филад. 10.

2) Смирн. 11.

3) Полик. къ Филип. 13.

4) Къ Полик. 7.

5) Тамъ же гл. 8.

6) Последнее, хотя и не вполне, сохранилъ намъ Евсевій (Церк. Ист. V, 1), первое находится тоже у Евсевія (IV, 15), но сокращенно. Въ полномъ видѣ оно дошло помимо Евсевія.

нихъ. Мы владѣемъ еще двумя большими памятниками этого рода, посланіемъ общины смирской къ общинѣ въ Филомелин и ко всѣмъ церквамъ послѣ гоненія во время Антонина Пія и письмомъ галльскихъ церквей къ малоазійскимъ и фригійскимъ послѣ оковчанія гоненія при Маркѣ Авреліи ¹⁾. Очень пространно описываются въ нихъ преслѣдованія, при чемъ въ первомъ въ яркихъ краскахъ обрисовывается смерть Поликарпа; славный конецъ извѣстнаго на Востокѣ и Западѣ епископа долженъ быть доведенъ до свѣдѣнія всей церкви. Событія въ Галліи въ особенной мѣрѣ вызывали къ себѣ сочувствіе малоазійскихъ братьевъ; по крайней мѣрѣ двое, Атталь изъ Пергама и фригіецъ Александръ, потерпѣли въ гоненіе славную мученическую смерть. Вмѣстѣ съ тѣмъ общины пользуются случаемъ, чтобы сообщить братьямъ драгоцѣнный опытъ, сдѣланный ими во время гоненія, и основанія, какія они провѣрили на практикѣ. Такъ, смирская община рѣшительно возстаетъ противъ самообвиненій и намѣреннаго исканія мученичества и сообщаетъ относящіеся сюда печальные случаи ²⁾. Галльскія общины, со своей стороны, предупреждаютъ противъ слишкомъ строгаго отношенія къ падшимъ, если они показываютъ покаяніе, и извѣщаютъ о милосердномъ настроеніи своихъ исповѣдниковъ ³⁾. Наоборотъ, римская церковь во время гоненія Деція увѣщаетъ карфагенскую къ мужеству и стойкости ⁴⁾ и затѣмъ обмѣнивается съ ней правилами касательно падшихъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ особенный случай. Киприанъ, епископъ Карфагена, бѣгствомъ спасся отъ гоненія, но руководилъ своею общиной изъ мѣста своего убѣжища; съ доброй совѣстью онъ могъ сказать, что онъ сохранялъ своихъ. Римлянамъ ближайшія обстоятельства дѣла оставались неизвѣстными; безъ сомнѣнія, они смотрѣли на епископа съ недоувѣріемъ и потому сочли нужнымъ писать къ общинѣ и под-

¹⁾ См. 2-е примѣч. на предыдущей страницѣ.

²⁾ Mart. Polic. с. 4.

³⁾ Евсев. Ц. И. V, 2.

⁴⁾ См. мое изслѣдованіе „Письмо римскаго епископа въ 250 году (въ „Festschrift für Weizsäcker 1892“). Интересна замѣтка Діонисія Александрійскаго въ письмѣ къ Герману, сохранившаяся у Евсевія (VII, 11). Діонисій рассказываетъ, что на допросѣ его у проконсула Эмаліана присутствовалъ также и одинъ изъ пришедшихъ изъ Рима братьевъ.

крѣпить ее. И правда, въ то тяжелое время ничто такъ не было бѣдственно для общины, какъ если она лишалась своего клира или епископа по причинѣ ли смерти, или вслѣдствіе противнаго долгу поведенія ихъ. Тертуліанъ въ своемъ сочиненіи „О бѣгствѣ въ гоненіяхъ“ рассказываетъ, что основываясь на Мѣ. 10, 23: „если васъ гонятъ въ одномъ городѣ, то бѣгите въ другой“, діаконъ, пресвитеры и епископы нерѣдко убѣгали при началѣ гоненія. Слѣдствіемъ этого было то, что община разсѣивалась или ею завладѣвали еретики ¹⁾. Чѣмъ больше община была привязана къ клиру, тѣмъ пагубнѣе былъ для нея всякій соблазнъ, даже малѣйшее колебаніе. Это хорошо понимали энергичные гонители церквей въ третьемъ столѣтіи, Максиминъ, Децій, Валеріанъ и Діоклетіанъ, направлявшіе свои удары главнымъ образомъ противъ клира. Не могъ и Кипріанъ остаться господиномъ въ своемъ уединеніи и долженъ былъ пережить потрясающій кризисъ! Но въ подобныхъ случаяхъ и становится умѣстнымъ участіе посторонней общины, какъ это и сдѣлали римляне отчасти посредствомъ утѣшенія во время бѣдствія, отчасти чрезъ ободреніе съ цѣлю поднять ихъ духъ. Евсевій въ своей церковной исторіи сохранилъ намъ отчетъ обширной корреспонденціи Діонисія, епископа коринтскаго. Здѣсь интересуется васъ письмо въ Аѳины. Евсевій говоритъ: „письмо содержитъ увѣщаніе къ вѣрѣ и жизни, согласной съ Евангеліемъ. Діонисій упрекаетъ аѳиняны, что они пренебрегая такую жизнь, почти отпали отъ вѣры, съ тѣхъ поръ какъ предстоителю ихъ Публій принялъ мученическую смерть въ бывшее тогда гоненіе. Тутъ же упоминаетъ онъ и о Кодратѣ, который послѣ мученической кончины Публія поставленъ былъ у нихъ епископомъ и при этомъ свидѣтельствуется, что его ревностью они снова были собраны и укрѣплены въ вѣрѣ ²⁾. Свирѣпствовавшее въ Аѳтіохіи во времена Септимія Севера гоненіе одною изъ жертвъ

¹⁾ О бѣгствѣ (гл. 11): „но если сами начальники, т. е. діаконъ, пресвитеры и епископы убѣгаютъ, то какъ мірянинъ долженъ понимать сказанное: бѣгайте изъ города въ городъ? Такіе рассѣиваютъ стадо и отдають его въ добычу всѣмъ полевымъ звѣрямъ. Потому то гораздо больше нужно, чтобы во время гоненія церковь поддерживалась клиромъ“.

²⁾ Церк. Ист. IV, 23.

своихъ имѣло тамошняго епископа Серапіона. Эта смерть подвергла большой опасности антїохійскую общину; когда же избраніе новаго епископа благопріятно совершилось, каппадокійскій епископъ, находившійся въ заключеніи, привѣтствовалъ антїохійскую церковь въ своемъ собственномъ письмѣ: „легкими и удобоносимыми сдѣлалъ Господь узы мои во время заключенія, сподобивъ услышать меня, что на епископскій престолъ вашей антїохійской церкви, промысломъ Божиимъ, вошелъ Асклепиадъ, мужъ достойнѣйшій по заслугамъ вѣры“ 1).

Доселѣ мы сопоставляли мѣста, сохранившіяся до насъ среди бѣдныхъ остатковъ древнѣйшей церковной литературы и свидѣтельствующія о матеріальной поддержкѣ общинъ и о взаимной помощи во время гоненій. Но такъ какъ гоненія нерѣдко вызывали собой также внутренній кризисъ и опасность для общинъ, то участіе постороннихъ обществъ простиралось и на эту область, и здѣсь также дѣлались попытки помочь имъ. Мы ограничимся разсмотрѣніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ не бѣдность и не преслѣдованіе, а только внутреннія неурядицы и опасности давали поводъ къ слову увѣщанія или совѣта со стороны другихъ общинъ или ихъ епископовъ.

Изъ раннѣйшаго времени, конца перваго вѣка, до насъ сохранился документъ, достойный здѣсь преимущественнаго вниманія,—такъ называемое первое письмо Климента, въ дѣйствительности же оффиціальное письмо римской церкви къ коринтской 2). Въ нѣдрахъ этой общины обнаружился кризисъ, сопровождавшійся серьезнѣйшими послѣдствіями. Намъ известна оцѣнка этого кризиса лишь со стороны большинства этой общины. Судя по ней, нѣкоторые честолюбивые и горячіе люди возстали противъ существующихъ авторитетовъ и увлекли за собой часть юныхъ членовъ общины 3). Ихъ намѣренія были направлены на то, чтобы устранить пресвитеровъ и діаконовъ, вообще уничтожить возрастающій авторитетъ власти 4). Жестокая борьба была слѣдствіемъ этого. Даже женщины вмѣшались въ споры 5). Соблазнъ распространился по всему хри-

1) Тамъ же, VI, 11.

2) См. надписаніе.

3) Это, вѣроятно, по гл. 1, 3; 21, 6.

3) См. гл. 1, 3, 39, 47.

4) Гл. 40—48.

стіанскому міру, да!—уже существовала опасность, что споры сдѣлаются извѣстными язычникамъ и имя Христово такъ ху-лится, что прочности общины угрожаетъ опасность ¹⁾. Теперь выступаетъ на сцену римская община. Коринѣская церковь не просила ее вѣшиваться въ свои случайныя дѣла; нѣтъ, она выступаетъ со словомъ по собственному почину ²⁾. Но она говоритъ ей столь же съ сердечной и заботливой любовью, сколько съ мужествомъ и сознаніемъ собственнаго достоинства. Въ своей собственной совѣсти она чувствуетъ долгъ, призывающій ее къ серьезному братскому увѣщанію, и знаетъ, что это голосъ Божій, взывающій чрезъ нее о мирѣ ³⁾. При этомъ она не опускаетъ изъ вида, что она хочетъ не приказывать, а только изложить ⁴⁾, что право, и въ своемъ любовномъ довѣрїи дѣлаетъ намекъ, что община сама знаетъ волю Божию и сама снова возвратится къ порядку, такъ какъ она (римская церковь) надѣется на обращеніе непокойныхъ ⁵⁾. Но во имя Божіе она требуетъ, чтобы соблазну былъ въ скорости же положенъ конецъ. Передачу своего письма она поручила самымъ уважаемымъ мужамъ изъ своей среды: „они должны быть свидѣтелями между вами и нами. Это мы сдѣлали для того, чтобы вы знали, что наша забота направлена на то, чтобы въ скорости же миръ опять былъ восстановленъ“ ⁶⁾. Посланіе оканчивается словами, чтобы коринѣяне въ мирѣ и радости тотчасъ же отпустили посланныхъ въ Римъ, чтобы они могли какъ можно скорѣе узнать о восстановленномъ единеніи и порадоваться ⁷⁾. Ничто въ древней литературѣ не можетъ быть сравнено съ этимъ подробнымъ, энергичнымъ, проникнутымъ духомъ церковнаго единства и любви посланіемъ!

Подобное этому встрѣчается нерѣдко. Такъ община въ Флоренціи чрезъ море пишетъ къ старому Поликарпу смирскому, рассказывая ему печальный случай, совершившійся въ средѣ ея. Одинъ изъ пресвитеровъ ея, по имени Валентъ, растратилъ ввѣренную ему общую кассу; въ своемъ отвѣтномъ письмѣ

1) Гл. 47, 1.

2) Гл. 1, 47.

3) Гл. 59, 56.

4) Гл. 65.

4) См. особенно гл. 58.

5) См. гл. 54.

6) Гл. 63.

Поликарпъ касается этого печальнаго событія. Онъ не вмѣшивается въ юрисдикцію общины, но даетъ рядъ совѣтовъ и наставленій; они сами должны изъ случившагося происшествія научиться избѣгать корыстолюбія. Если пресвитеръ и жена его принесутъ покаяніе, то должно обходиться съ ними не какъ съ врагами, но какъ съ заблудшими и страдающими членами. Епископъ предусматриваетъ, что поведеніе общины въ данномъ случаѣ не было правильно; и поэтому рекомендуетъ имъ трезвость и кротость взаимѣнъ страстности ¹⁾. Епископъ Игнатій Богоносецъ воспользовался своимъ путешествіемъ по Малой Азіи, чтобы въ краткихъ письмахъ, направленныхъ къ тамошнимъ общинамъ, подкрѣпить въ виду предстоящихъ имъ особенныхъ опасностей. Онъ предостерегаетъ ихъ противъ еретиковъ, увѣщаетъ къ послушанію клиру, требуетъ разумнаго единодушія и твердой неразрывности и даетъ подробныя наставленія по поводу спеціально наблюдаемыхъ тамъ отношеній. Въ началѣ 2-го вѣка одинъ римскій христіанинъ, братъ епископа, Ермъ, выступилъ съ горячей проповѣдью противъ начавшагося въ церкви упадка нравовъ и ослабленія церковной дисциплины. Его намѣреніе не ограничивалось только римской церковью; оно направлено было на все христіанство, на „иностранные города“, и онъ желаетъ, чтобы его увѣщанія, полученныя имъ отъ Духа Святого, сдѣлались извѣстными и тамъ. Въ вѣкѣ Марка Аврелія Діонисій, епископъ Коринтскій, вступаетъ въ обширнѣйшую переписку съ находящимися въ той или другой опасности общинами, даже самыми отдаленнѣйшими, чтобы подкрѣпить ихъ. Два его письма, назначенныя въ Аѳины и Римъ, мы уже упоминали. Евсевій сообщаетъ намъ содержаніе нѣсколькихъ подобныхъ писемъ, которыя онъ называетъ „каеволическими“. Безъ сомнѣнія, они должны были циркулировать по общинамъ, очень рано они были собраны и, какъ самъ епископъ съ горечью замѣчаетъ, испорчены. Письмо, написанное къ Лактемонянамъ, содержало въ себѣ наставленіе въ православной вѣрѣ и увѣщаніе къ миру и единенію. Въ письмѣ въ Никомидію въ Визанніи онъ боролся съ ересью Маркіона. Далѣе, говоритъ Евсевій, онъ пе-

¹⁾ Поликарпъ, посл. къ Флави. 11.

салъ посланіе къ общинѣ Гортинской вмѣстѣ съ прочими церквами на островѣ Критѣ, гдѣ онъ хвалять епископа ихъ Филиппа за его церковь, прославившуюся весьма многими доблестями, и совѣтуетъ остерегаться еретиковъ. Писалъ онъ къ церкви амастрійской вмѣстѣ съ прочими общинами въ Понтѣ; здѣсь онъ излагаетъ толкованія на нѣкоторыя мѣста Св. Писанія, называетъ по имени епископа ихъ Памву, даетъ много наставленій касательно брака и цѣломудрія и повелѣваетъ принимать всѣхъ обращающихся послѣ отпаденія, преступленія или даже еретическаго заблужденія. Въ собраніи его писемъ находится также и письмо къ кноссіанамъ, въ которомъ онъ убѣждаетъ епископа ихъ церкви Пимена не неволить братьей къ тяжкому бремени дѣвства, но имѣть въ виду немощь многихъ ¹⁾). Такъ разнообразно содержаніе этихъ писемъ. О всѣхъ вопросахъ, волновавшихъ общины того времени, Діонисій высказался, и ни одна церковь не была столь далека отъ него, чтобы онъ не доказалъ своего участія къ ней въ внутреннихъ событіяхъ ея жизни.

Важное измѣненіе произошло въ этихъ отношеніяхъ, когда съ конца второго вѣка получилъ право гражданства институтъ соборовъ. Свободный и непринужденный обмѣнъ церковей и епископовъ уступилъ мѣсто упорядоченнымъ собраніямъ ихъ. Уже монтанистическое движеніе и споры о времени празднованія Пасхи обсуждались на собраніяхъ этого новаго рода. Въ гораздо болѣе степени эта форма примѣнена была позднѣе къ великимъ христологическимъ и новаціанскимъ движеніямъ. Правда, мы все еще постоянно слышимъ о случаяхъ особенной помощи отдѣльныхъ общинъ или епископовъ ихъ другимъ отдаленнымъ церквамъ, и свободное участіе въ горѣ и радостяхъ сестеръ—церквей не уничтожилось, но оно все болѣе и болѣе должно было отступать предъ заботой объ общемъ благосостояніи христіанства и отдѣльныхъ провинціальныхъ церквей въ виду наступавшихъ повсюду противцерковныхъ движеній. Начали интересоваться тѣмъ, какъ общины или ихъ епископы относятся къ важнѣйшимъ вопросамъ времени и старались внести единодушіе; съ другой стороны, и

¹⁾ Евс. Ц. И. IV, 23.

самыя общины стали соединяться по провинціальнымъ округамъ. Но все-таки еще въ третьемъ вѣкѣ встрѣчается, старая форма поддержки или подкрѣпленія одной общины со стороны другой; такъ, знаменитый учитель приглашается въ другую общину для обученія, или чтобы примирить начавшіеся споры, и наставить противниковъ, примѣромъ чего является жизнь великаго богослова Оригена ¹⁾. Но даже въ четвертомъ и пятомъ вѣкахъ, какъ свидѣтельствуеть историкъ Сократъ ²⁾, матеріальная помощь бѣднымъ церквамъ еще не совсѣмъ исчезла.

Профес. А. Спасскій.

---

¹⁾ Евс. Ц. И. VI, 19. 33. 37. 32.

²⁾ Евс. Ц. И. VII, 25.

Критическій анализъ идеи и теоріи прогресса.

IV.

(Означеніе *).

Всякая теорія прогресса, сказали мы, должна прежде всего установить свой идеаль, свой основной принципъ, съ точки зрѣнія котораго она оцѣниваетъ дѣйствительность и указываетъ для нея цѣль. Это самый важный, а вмѣстѣ и самый трудный вопросъ во всякой теоріи прогресса. Именно въ силу этого основного элемента теорія прогресса, какъ справедливо отмѣтилъ Н. Я. Гротъ, представляетъ собою „тотъ узелъ, въ которомъ сходятся всѣ нити философскаго міросозерцанія человека и человечества, такъ какъ въ сущности это вопросъ о назначеніи и нравственномъ смыслѣ нашей человѣческой и міровой исторіи“¹⁾. Отъ того или иного рѣшенія этого вопроса объ основномъ принципѣ или идеалѣ зависитъ весь взглядъ на историческій процессъ и судьба самой идеи прогресса. Это легко можно показать на примѣрахъ.

Когда идеаломъ человѣческой жизни считаютъ только то, чтобы „ѣсть, пить, танцовать, купаться, цѣловаться“²⁾, то, конечно, справедливо будетъ восклицать вмѣстѣ съ К. С. Мережковскимъ: „прогрессъ отвратителенъ“, „прогрессъ бессмысленъ“, вполне основательно давать заповѣдь: „не поклоняйтесь прогрессу: въ немъ ядъ, который васъ губить“³⁾. Точно

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 16 за н. г.

1) Цит. статья, стр. 804.

2) К. С. Мережковскій. „Земной рай“. Заимствовано изъ „Московск. Вѣдомостей“ за 1904 г. № 58. Статья А. Басаргина.

3) Ibid.

также совершенно понятно, если мы будемъ считать идеаломъ человѣческой жизни то чувство удовольственія, какое мы переживаемъ при сознаніи, что „поступили благородно“, или то, какое испытываемъ „при видѣ улыбки милой женщины“, то, конечно, мы вправѣ вмѣстѣ съ Меньшиковымъ утверждать, что „вниманіе человѣка должно быть обращено на развитіе своего живого, личнаго прогресса“ ¹⁾. Всякая другая теорія тогда уже будетъ представляться подозрительной, созданной, напр., „для оправданія ложной цивилизаціи“ ²⁾.

Напротивъ, если цѣлью человѣческой жизни будетъ представляться возможное нравственное совершенство, то „впередъ“ должно значить къ Добру“ ³⁾.

Отсюда ясно, какое важное значеніе имѣетъ вопросъ о конечной цѣли или идеалѣ въ теоріи прогресса и какъ необходимо его прочное научное обоснованіе. Но тутъ возникаетъ вопросъ: откуда долженъ быть заимствованъ этотъ принципъ? Какъ извѣстно, по этому вопросу существуютъ неодинаковыя мнѣнія. По мнѣнію однихъ, такъ „называемыхъ субъективистовъ“, для установки этого основного принципа теоріи прогресса должно исходить изъ анализа человѣческихъ идеаловъ, изъ анализа данныхъ самосознанія и фактовъ исторіи; а по взглядамъ объективистовъ напротивъ въ данномъ случаѣ мы должны исходить изъ анализа процессовъ развитія и эволюціи въ природѣ и объективныхъ законовъ эволюціи общественной ⁴⁾. Вопросъ, на какой сторонѣ правда, довольно трудный, однако, высказаться намъ необходимо, хотя бы выходя изъ соображеній самаго общаго характера. По нашему мнѣнію, чтобы остаться вѣрными своимъ воззрѣніямъ на прогрессъ, мы должны признать, что истины болѣе на сторонѣ субъективистовъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы говорили выше, что понятіе прогресса необходимо предполагаетъ извѣстную цѣль, извѣстный идеалъ, постепенное приближеніе къ которому и составляетъ прогрессивное движеніе. Но идеалъ всегда выше дѣйствительности,

¹⁾ Меньшиковъ. „Думы о счастьѣ“, стр. 164.

²⁾ Idid., стр. 146.

³⁾ В. С. Сохольевъ. „Оправданіе Добра“. Изд. 2-е, стр. 520.

⁴⁾ Н. Я. Гротъ. Цит. статья, стр. 784.

слѣдовательно, напрасно мы стали бы искать его гдѣ либо еще и какъ либо иначе, кромѣ анализа человѣческихъ идеаловъ, данныхъ самосознанія. Кромѣ того, мы говорили, что, вѣдь, понятіе о прогрессѣ приложимо только къ дѣятельности и отношеніямъ человѣческимъ. А въ такомъ случаѣ и тотъ идеаль, приближеніе къ которому мы могли бы считать прогрессомъ, необходимо долженъ быть выработанъ не путемъ анализа процессовъ развитія и эволюціи природы, но только путемъ анализа идеаловъ человечества. Значить, этотъ важнѣйшій элементъ въ теоріи прогресса, т. е., основной принципъ или идеаль прогрессивнаго движенія долженъ носить характеръ апріорный.

Теперь мы лицомъ къ лицу стали съ важнѣйшимъ вопросомъ нашей проблемы: какой же идеаль, какой принципъ мы должны принять въ качествѣ критерія для оцѣнки историческаго процесса—съ одной стороны, и въ качествѣ цѣли для дальнѣйшаго движенія человечества—съ другой?

Отвѣты на этотъ вопросъ давались самыя разнообразныя. Но мы постараемся ниже показать только, какъ и изъ какихъ элементовъ исторически слагался тотъ идеаль прогрессивнаго движенія человечества, какой въ настоящее время является господствующимъ.

Идея прогресса, какъ мы говорили раньше, предметомъ особеннаго вниманія становится уже съ XVIII в. Неудивительно поэтому, что мы встрѣчаемъ довольно раннія попытки опредѣлить прогрессъ и научно обосновать эту идею, а вмѣстѣ выяснить и тотъ вопросъ, который интересуетъ насъ теперь. Разумѣется, что первыя попытки въ этомъ дѣлѣ, какъ и во всякомъ другомъ, представляютъ вѣкоторыя недостатки. Мы убѣдимся въ этомъ, коль скоро рассмотримъ попытку въ этомъ родѣ Кондорсе, мыслителя 18 вѣка.

Для Кондорсе достовѣрность идеи прогресса стояла выше всякаго сомнѣнія. И это понятно,—Кондорсе понималъ прогрессъ въ смыслѣ усовершенствованія человечества въ области интеллектуальной ¹⁾. А въ этой области прогрессивное дви-

¹⁾ Правда, онъ касался вопроса о прогрессѣ и въ другихъ сферахъ, но весьма слабо.

женіе, дѣйствительно, очерчивается весьма ясно и рельефно, почему вообще всегда „прогрессъ умственный всего менѣе подвергался сомнѣнію“¹⁾). Кондорсе благоговѣтъ предъ человѣческимъ разумомъ, интеллектуальное развитіе онъ ставитъ выше всего. Это развитіе и составляетъ въ теоріи Кондорсе тотъ основной принципъ, тотъ идеаль, съ точки зрѣнія котораго онъ рассматриваетъ историческій процессъ.

Немного нужна вниманія, чтобы убѣдиться, какъ одностороненъ въ своихъ воззрѣніяхъ Кондорсе. Въ самомъ дѣлѣ, на какомъ основаніи Кондорсе рассматриваетъ исторію только съ точки зрѣнія интеллектуальнаго развитія? Ясно, что, по воззрѣніямъ Кондорсе, единственно цѣннымъ является именно только это развитіе. Но: почему онъ оставляетъ въ сторонѣ другія способности человѣческаго духа? На эти вопросы едва ли мы найдемъ отвѣтъ у Кондорсе. Его воззрѣнія являются прямымъ отраженіемъ господствовавшихъ тогда идей, результатомъ преклоненія предъ силой человѣческаго разума.

Потому-то, мы видимъ, какъ скоро начинаетъ колебаться это благоговѣніе, это исключительное довѣріе къ силамъ человѣческаго разума, являются попытки исправить одностороннія воззрѣнія Кондорсе, доказать, что прогрессъ состоитъ не только въ накопленіи знаній и усовершенствованіи, развитіи человѣческаго разума, но также и въ развитіи человѣческаго сердца, гуманитарныхъ чувствованій. Такая попытка принадлежитъ Гердеру („Идеи по всемірной исторіи“). Въ его воззрѣніяхъ теоретическія знанія, философскія системы и вообще все, что характеризуетъ прогрессъ интеллектуальный, отступаетъ на задній планъ. Истинный прогрессъ, по его воззрѣнію, помимо развитія интеллектуальнаго, предполагаетъ развитіе въ людяхъ „человѣчности“²⁾),—въ этомъ смыслѣ исторіи, въ этомъ цѣль дальнѣйшаго развитія человѣчества. Интеллектуальный прогрессъ долженъ служить людямъ въ достиженіи идеала „человѣчности“, „путемъ пріобрѣтенія все большей и большей разумной власти надъ собою“³⁾). Ясно, въ

1) Карѣвъ т. I, стр. 247.

2) Виноградовъ. Цит. статья, стр. 266.

3) Ibid.

томъ, что составляетъ субъективно-априорный элементъ ученія о прогрессѣ Гердера, нужно отиѣтитъ шагъ впередъ. Онъ отдаетъ должную дань, въ противоположность Кондорсе, и другой сторонѣ человѣческаго духа—чувствованіямъ, въ тѣсную связь съ которыми Гердеръ ставитъ осуществленіе человѣческаго счастья. Гердера восполняетъ Кантъ.

Спеціально вопросомъ о прогрессѣ Кантъ не занимался, равно какъ не былъ и историкомъ. Поэтому, искать въ его трудахъ строго и обстоятельно развитой теоріи прогресса было бы напраснымъ трудомъ. Весь интересъ для насъ во взглядахъ Канта на прогрессъ заключается въ томъ, что мы находимъ въ нихъ попытку болѣе широкаго примѣненія этой идеи. Кантъ отдаетъ должное вниманіе и нравственной природѣ человѣческаго духа, его волевой дѣятельности.

Исправляя и восполняя возрѣнія Гердера, Кантъ прежде всего отрицаетъ ту тѣсную связь, какой соединялъ Гердеръ развитіе человѣчности и счастья. „Онъ считаетъ необходимымъ совершенно оставить въ сторонѣ вопросъ о достиженіи благоденствія“¹⁾. Такое возрѣніе Канта, конечно, стояло въ прямой связи съ его ученіемъ о категорическомъ императивѣ. Сообразно съ этимъ ученіемъ Канта, основой дѣйствій въ строгомъ смыслѣ нравственныхъ не могутъ быть какія либо склонности, но только принципы и идеи разума, а цѣлью—не матеріальные принципы, но только такіе, которые совпадаютъ съ самимъ нравственнымъ закономъ. Но такой высоты нравственнаго сознанія и волевой дѣятельности человѣкъ, какъ и все человѣчество, можетъ достичь только при достаточномъ общемъ развитіи, которое съ точки зрѣнія Канта, возможно будетъ только подъ условіемъ прогресса соціальнаго, только при извѣстномъ строѣ государства и взаимныхъ отношеній его членовъ. Вотъ это-то развитіе человѣчества, какъ необходимое условіе прогресса нравственнаго, и является цѣлью дальнѣйшаго движенія исторіи человѣчества, тѣмъ принципомъ, съ точки зрѣнія котораго оцѣнивается историческій процессъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что тотъ идеаль, какой указывается для прогрессивнаго движенія человѣчества, тотъ ос-

¹⁾ Ibid. стр. 269.

новой принципъ, съ точки зрѣнія котораго оцѣнивается историческій процессъ, постоянно расширялся. Если Кондорсе главнымъ образомъ трактуетъ о прогрессѣ въ области интеллектуальной, Гердеръ и Кавтъ присоединяютъ еще къ этому идею прогресса нравственного и социальнаго, но всѣ трое вмѣстѣ они рассматриваютъ историческій процессъ по отношенію къ развитію человѣческой личности, какъ мыслящаго, чувствующаго и нравственного субъекта, при возможно лучшихъ условіяхъ социальной жизни. Такой синтезъ одностороннихъ въ отдѣльности взглядовъ указанныхъ нами мыслителей, и составляетъ господствующее въ настоящее время воззрѣніе на основній принципъ теоріи прогресса. Въ подтвержденіе своихъ словъ мы можемъ сослаться на проф. Н. Карѣва и Н. Я. Грота.

„Цѣль прогресса“,—по взгляду проф. Карѣва, „развитая и развивающаяся личность“, или, по другому опредѣленію, „человѣчность,—полное и всестороннее развитіе силъ, вложенныхъ въ человѣческую природу“¹⁾.

Въ своихъ воззрѣніяхъ по вопросу о прогрессѣ, къ проф. Карѣву нѣсколько подходитъ и проф. Гротъ. Этотъ послѣдній даетъ такое опредѣленіе прогресса: „прогрессъ въ жизни вселенной есть увеличеніе нравственной цѣнности этой жизни, происходящее отъ роста въ ней самосознанія“²⁾. Такимъ образомъ, по воззрѣніямъ Н. Я. Грота, какъ и по воззрѣніямъ Карѣва, сущность и цѣль прогресса состоитъ въ увеличеніи нравственной цѣнности жизни путемъ развитія самосознанія или просто въ возможно полномъ и всестороннемъ развитіи личности, но преимущественно (по Гроту) въ нравственномъ отношеніи.

Такъ рѣшается основной вопросъ теоріи прогресса у нашихъ мыслителей.

Но тутъ мы должны поставить вопросъ: насколько основательно такое рѣшеніе давняго вопроса?

Въ самомъ дѣлѣ, почему идеаломъ человѣческой дѣятельности, мы считаемъ возможно полное и всестороннее развитіе

¹⁾ „Основные вопросы философіи исторіи“ стр. 357, 299—300.

²⁾ Цит. статья, стр. 781—82.

человѣческой личности? Почему мы считаемъ прогрессомъ увеличеніе нравственной цѣнности жизни на землѣ?—Неправда, возразилъ бы намъ Ницше, человѣкъ долженъ сознательно итти къ тому, чтобы переработать себя въ высшій біологическій типъ, человѣкъ долженъ стать сверхчеловѣкомъ; а все то, что вы считаете нравственно цѣннымъ и потому прогрессивнымъ, стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ этимъ идеаломъ сверхчеловѣка; то, что вы называете прогрессомъ—регрессъ, вырожденіе.

Очевидно, весь недостатокъ этого основного элемента теорій прогресса заключается въ его субъективности. Это признаетъ и Н. Я. Гротъ. „Понятіе о прогрессѣ,—пишетъ онъ, настолько сложно, что какое бы опредѣленіе ему ни давали, оно неизбѣжно будетъ предполагать извѣстныя общія воззрѣнія мыслителя на природу и ея принципъ бытія и развитія, на человѣка—его происхожденіе и его психическую организацію, и, наконецъ, на задачи и начало его нравственной дѣятельности, какъ личности и какъ члена общества“¹⁾. Вслѣдствіе этого, каждая формула прогресса основана на извѣстныхъ предпосылкахъ общаго міросозерцанія даннаго мыслителя. Такія предпосылки,—заключаетъ Н. Я. Гротъ,—конечно, лежатъ и въ основаніи нашего опредѣленія прогресса“²⁾. И вотъ, чтобы не отвѣчать за эти предпосылки, онъ спѣшитъ укрыться за Канта; въ его воззрѣніяхъ онъ находитъ достаточное обоснованіе этихъ предпосылокъ.

Само собой понятно, что и Карѣевъ выходитъ также изъ тѣхъ или иныхъ метафизическихъ предпосылокъ, когда цѣлью прогресса считаетъ „развитіе личности, какъ очеловѣченіе людской природы, развитіе чисто человѣческихъ свойствъ и объединеніе человѣчества высшей культурой и мирной коопераціей народовъ“³⁾. И дѣйствительно, на стр. 319 его труда („Основные вопросы философіи исторіи“) мы находимъ указаніе на тѣ предпосылки, изъ какихъ онъ выходитъ въ своихъ воззрѣніяхъ на основной принципъ идеи прогресса. „Высшій

¹⁾ Цит. статья, стр. 796.

²⁾ Ibid., стр. 797.

³⁾ „Основные вопросы философіи исторіи“, т. II, стр. 399.

идеаль челоѣка, пишетъ онъ,—былъ всегда въ томъ, чтобы духовные интересы перевѣшивали интересы матеріальные и истина торжествовала надъ заблужденіемъ, чтобы нравственное убѣжденіе пересиливало всѣ другія влеченія и справедливость торжествовала надъ грубымъ эгоизмомъ, чтобы гражданское самосознаніе разрушало животную обособленность и всеобщая кооперація вытѣсняла всеобщую борьбу“¹⁾).

Таковы предпосылки, изъ какихъ выходитъ проф. Карѣевъ въ своемъ рѣшеніи вопроса о томъ принципѣ, съ точки зрѣнія котораго онъ оцѣниваетъ историческій процессъ, о томъ идеалѣ, какой онъ указываетъ для дальнѣйшаго движенія челоѣчества. Но само собой понятно, что до тѣхъ поръ, пока этотъ важнѣйшій во всякой теоріи вопросъ будетъ имѣть значеніе только субъективное, будетъ представлять собою недостаточно обоснованную метафизическую предпосылку, самая теорія прогресса должна будетъ оставаться только проблемой, то или иное рѣшеніе которой будетъ всецѣло зависѣть отъ характера ея метафизической предпосылки, какъ мы уже показали это выше.

V.

Теперь мы переходимъ къ послѣдней части нашего сочиненія, къ обзору факторовъ прогресса, т. е., къ критическому анализу втораго важнѣйшаго элемента теоріи прогресса. Мы постараемся отмѣтить тѣ факторы, на какіе указываютъ обычно существующія теоріи по вопросу о прогрессѣ, такъ какъ мы имѣемъ въ виду дать только критическій анализъ этихъ теорій.

Взглядъ на факторы прогресса стоитъ въ большой зависимости отъ основныхъ воззрѣній мыслителя на сущность прогресса, какъ это мы увидимъ ниже.

Мы уже говорили выше, что Кюндорсе является сторонникомъ интеллектуальнаго прогресса. Развитіе челоѣчества въ умственномъ отношеніи,—вотъ его идеаль. Отсюда становятся понятными взгляды Кюндорсе и на факторы прогресса.

¹⁾ Карѣевъ, т. II, стр. 319.

По его мнѣнію уже природа человѣка служитъ надежнымъ залогомъ постояннаго и необходимаго совершенствованія человѣка. „Человѣкъ, разсуждаетъ Кондорсе,—родится со способностью воспринимать ощущенія, комбинировать ихъ, сравнивать эти комбинаціи“¹⁾ и, такимъ образомъ, пріобрѣтаетъ и увеличиваетъ свой запасъ знаній. Знанія, благодаря способности людей сообщаться другъ съ другомъ, не затериваются, но сохраняются и передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе. А если такъ, то, очевидно, послѣдующія поколѣнія имѣютъ возможность пріобрѣтать знанія, не въ элементахъ, но уже въ готовой формѣ, въ какой получили отъ своихъ предковъ. Отправляясь отъ этихъ ранѣе добытыхъ знаній, потомки имѣютъ возможность постепенно увеличивать и усовершенствовать ихъ. Такимъ образомъ, мы получаемъ картину постояннаго накопленія, знаній и все большаго и большаго развитія человеческого разума. И дѣйствительно, Кондорсе приходитъ къ тому убѣжденію, что вся исторія и есть именно процессъ такого постепеннаго роста знаній и развитія ума человеческого. Вся она можетъ быть подраздѣлена, на десять историческихъ періодовъ; „границей cadaго изъ нихъ Кондорсе считаетъ какое нибудь капитальное пріобрѣтеніе человеческого ума или крупный шагъ къ усиленію духовнаго общенія людей между собою“²⁾, какъ необходимаго условія прогресса. Таковы взгляды Кондорсе по вопросу о факторахъ прогресса; такими онъ признаетъ способность человѣка увеличивать свои познанія, а затѣмъ—взаимообщеніе людей и традицію.

Подобно Кондорсе и Гердеръ, сообразно съ своими возрѣніями, основнымъ двигателемъ прогресса считаетъ *воспитывающую* традицію. Путемъ традиціи то, что было пріобрѣтено предшествующими поколѣніями, оказываетъ вліяніе и воспитываетъ послѣдующія, что пріобрѣтено однимъ народомъ, становится достояніемъ другого, постепенно увеличиваясь количественно и улучшаясь качественно. Словомъ, вся исторія, съ точки зрѣнія Гердера, можетъ быть разсматриваема „какъ

¹⁾ Виноградовъ. Цит. статья, стр. 257.

²⁾ Ibid., стр. 266.

поприще для достиженія прекраснѣйшаго вѣнка человечности¹⁾ путемъ этическаго воспитанія.

Кантъ, по сравненію съ Кондорсе и Гердеромъ, дѣлаетъ шагъ впередъ. Онъ указываетъ, какъ на необходимое условіе нравственнаго прогресса,—на улучшеніе государственнаго строя. Такимъ образомъ, Кантъ затрогиваетъ вопросъ и о социальномъ прогрессѣ человечества, который онъ ставитъ въ тѣсную связь съ прогрессомъ нравственнымъ. По его мнѣнію, „пока государства всѣ свои силы направляютъ на тщеславныя и насильственныя цѣли приращенія, и такимъ образомъ, безпреставно придавливаютъ медленный трудъ внутренняго развитія образа мыслей гражданъ и лишаютъ ихъ всякой поддержки въ этомъ,—до тѣхъ поръ ничего нельзя ожидать хорошаго въ этомъ отношеніи... Все же хорошее, что привито не на почвѣ морально хорошаго образа мыслей, есть не что иное, какъ блестящій призракъ несчастія“²⁾. Необходимо поэтому, продолжаетъ Кантъ, уничтожить существующій антагонизмъ между различными государствами, „создавъ единый государственный союзъ человечества“³⁾, чтобы открыть путь къ осуществленію положительныхъ задачъ человечества.

Указанныя нами доселѣ условія прогресса отмѣчаются обычно и въ современныхъ трудахъ по этому вопросу. Они довольно общаго характера и съ ними должно согласиться, должно признать ихъ достовѣрность.

Сильный толчекъ къ дальнѣйшему уясненію основныхъ факторовъ прогресса въ XIX в. былъ данъ развитіемъ естественныхъ наукъ. Когда, на почвѣ эволюціонизма, естественныя науки быстро подвинулись впередъ и получили широкое примѣненіе въ различныхъ областяхъ знанія, явились попытки результатами ихъ воспользоваться и для уясненія историческаго процесса, а въ частности—и прогрессивнаго движенія. Такую попытку дѣлаетъ, напр., Г. Спенсеръ. Историческій процессъ онъ старается объяснить по аналогіи съ развитіемъ организма. Такой методъ въ примѣненіи къ исторіи, конечно,

1) Каръевъ т. I, стр. 264.

2) Виноградовъ. Цит. статья, стр. 271.

3) Ibid.

можетъ оказать извѣстную пользу, можетъ способствовать и уясненію факторовъ историческаго процесса. Однако, съ другой стороны, онъ можетъ повести къ результатамъ не совсѣмъ желательнымъ, какъ мы это можемъ прослѣдить на взглядахъ Спенсера. Слишкомъ широко пользуясь аналогіей между органическимъ развитіемъ и историческимъ процессомъ, Спенсеръ приходитъ къ совершенному отождествленію законовъ эволюціи и прогресса и видитъ повсюду одно лишь эволюціонное развитіе. Даже самое слово „прогрессъ“ онъ замѣняетъ словомъ „evolution“.

Этимъ же методомъ пользуются въ построеніяхъ своихъ теорій прогресса и наши Михайловскій, Карѣевъ и др., но только болѣе умѣренно.

Какъ у Михайловскаго, такъ и у проф. Карѣева мы находимъ попытку уяснить историческій процессъ при посредствѣ аналогіи съ органическимъ развитіемъ. Оставляя въ сторонѣ подробный анализъ этихъ аналогій, мы отмѣтимъ лишь тѣ основные факторы прогресса, какіе указываетъ въ своей теоріи проф. Карѣевъ,—это эволюція органическая и эволюція надъ—органической среды. Постараемся охарактеризовать эти факторы прогресса, для большей точности, словами самого же Карѣева.

Въ историческомъ процессѣ, говоритъ онъ, „мы видимъ два параллельныя теченія: 1) родители передаютъ своимъ дѣтямъ при самомъ рожденіи извѣстныя психическія качества, которыя все болѣе и болѣе закрѣпляются съ каждымъ новымъ поколѣніемъ“¹⁾, такъ что „при нормальномъ ходѣ дѣла съ каждымъ новымъ поколѣніемъ люди должны рождаться все съ большими задатками къ умственному, нравственному и социальному развитію“²⁾.

2) „Кромѣ того тѣмъ же дѣтямъ (родителя) оставляютъ нѣкоторое надъ—органическое наслѣдство въ видѣ міросозерцанія, этики, общественныхъ формъ, постоянно перерабатываемыхъ послѣдовательными поколѣніями“³⁾. Отсюда, „съ каждымъ новымъ поколѣніемъ должна все болѣе и болѣе утверждаться такая обстановка всей жизни человѣка, при которой личность получаетъ все болѣе и болѣе интеллектуальное,

моральное и социальное воспитаніе“¹⁾). Переработка этой обстановки или надъ—органической среды совершается критической дѣятельностью мысли²⁾, а условіемъ для воспитанія служить „совмѣстная жизнь особей... способныхъ къ самому широкому взаимодействию“³⁾).

Противъ второго фактора прогресса, т. е., вліянія надъ—органической среды, какъ и противъ основныхъ причинъ развитія этой посаѣдней, мы ничего не можемъ возразить.

Но что касается перваго фактора прогресса—эволюціи органической, то мы не можемъ согласиться съ проф. Карѣвымъ. Впрочемъ, чтобы очевиднѣе была несостоятельность его взгляда,⁴⁾ мы введемъ еще мнѣніе по этому вопросу Л. Яроцкаго⁵⁾, которое составляетъ, по нашему мнѣнію, прямое развитіе воззрѣній Карѣва.—Яроцкій настолько проникнуть вѣрой въ органическую эволюцію, что прогрессъ ставитъ въ прямую зависимость отъ этой эволюціи. Уносясь мечтами въ будущее, онъ говоритъ: „весь нервный и психическій аппаратъ усовершенствуется настолько, что человѣкъ будетъ имѣть болѣе точное и ясное, чѣмъ нынѣ, представленіе объ окружающемъ и будетъ въ состояніи болѣе цѣлесообразно и активно воздѣйствовать на него... „Въ сферѣ сознанія человѣкъ будетъ отличаться большею товкостью и силою мыслительнаго аппарата. Сознанію будутъ доступны болѣе сложныя, чѣмъ нынѣ, концепціи“⁶⁾ и т. п.

Едва ли можно согласиться съ такими воззрѣніями. Ясно, что авторъ стоитъ на эволюціонной точкѣ зрѣнія. Высшимъ идеаломъ человѣчества, кажется, онъ считаетъ выработку высшего, чѣмъ современный человѣкъ, біологическаго типа. Но если бы мы обратились къ исторіи, чтобы провѣрить, оправдываетъ ли она этотъ идеалъ, то пришли бы къ результатамъ несомнѣнно отрицательнымъ, какъ прекрасно искрылъ это проф. Тарѣвъ⁶⁾. „Усовершенствованія человѣческаго организма,“ пишетъ онъ, мы не встрѣчаемъ въ исторіи... Сдѣлали ли человѣкъ хоть одинъ шагъ въ направленіи къ идеаламъ

1) Ibid., 317 стр.

2) Ibid. стр. 361, 367.

3) Ibid. стр. 305.

4) Ж. „Вопросы Философіи и Психологіи“ за 1901 г. Кн. IV: „Объективная необходимость прогресса.

5) Ibid., стр. 475.

6) «Цѣль и смыслъ жизни». Изд. 2, стр. 108—109.

Ницше? Нѣтъ не сдѣлалъ, что дальше онъ и показываетъ на историческомъ примѣрѣ. — Конечно, едва ли кто станетъ оспаривать, что мозгъ ученаго болѣе развитъ, чѣмъ у того, кто занимается главнымъ образомъ трудомъ физическимъ. Но отсюда, вѣдь, еще не слѣдуетъ, что если бы люди болѣе посвящали себя интересамъ интеллектуальнымъ, то мозгъ человѣческой непрерывно развивался бы и чрезъ нѣсколько тысячулѣтій мы увидѣли бы несравненно высшій біологическій типъ. Вѣдь никто, думается, не станетъ утверждать, что, если бы люди болѣе занимались физическимъ трудомъ, мы увидѣли бы великана, который способенъ бы былъ вращать тысячу пудовъ. Человѣкъ всегда останется человѣкомъ и мы никогда не увидимъ того, что Ницше называетъ „Übermensch“ и говорить о совершенной реорганизаціи нервной системы, какъ это дѣлаетъ Яроцкій, мы не имѣемъ никакихъ серьезныхъ основаній.

Что касается тѣхъ факторовъ прогресса, на какіе указываетъ Н. Я. Гротъ въ своей статьѣ „Критика понятія прогресса“, то онъ и самъ не придаетъ имъ значенія безспорной истины. Правда, онъ настаиваетъ на справедливости того взгляда, что факторами прогресса, являются—съ одной стороны, „экономизація энергій и накопленіе ихъ свободныхъ запасовъ“, а съ другой—ростъ сознанія и самосознанія; но не находится возможности утверждать такую же достовѣрность и третьяго фактора прогресса: превращеніе энергій физическихъ въ психическія ²⁾. Во всякомъ случаѣ, мы думаемъ, что какъ вопросъ объ апіорномъ элементѣ теоріи прогресса, такъ равно и объ апостеріорномъ или факторахъ прогресса, можно считать еще до сихъ поръ открытымъ, твердаго научнаго взгляда по этимъ вопросамъ еще не выработано.

На этомъ мы и заканчиваемъ свой критическій анализъ идеи и теоріи прогресса.

Въ своей работѣ мы постарались отмѣтить, прежде всего, замѣчательный характеръ идеи прогресса. По нашему мнѣнію идея прогресса происхожденія весьма древняго; ова красной нитью проходитъ чрезъ всю исторію человѣчества и является на столько распространенной въ наше время, что, намъ ду-

²⁾ Цит. статья, стр. 791—792.

мается, мы могли бы назвать ее общечеловѣческой. На основаніи такого характера идеи прогресса мы пришли къ тому убѣжденію, что она должна корениться въ какихъ либо общечеловѣческихъ чувствованіяхъ, стремленіяхъ и наблюденіяхъ. Далѣе, дѣйствительно мы отыскали и отмѣтили эти общечеловѣческія основы вѣры въ прогрессъ, отдали имъ должную дань, но при этомъ замѣтили, что онѣ имѣютъ значеніе только какъ ссыла на общій или здравый смыслъ. Но чтобы идея прогресса могла стать истиной научной, необходима теорія прогресса, которая дала бы научное оправданіе этой общечеловѣческой вѣрѣ въ прогрессъ.

Послѣ этого мы обратились къ критическому анализу существующихъ теорій прогресса. Прежде всего мы замѣтили, что въ этихъ теоріяхъ мы не находимъ достаточнаго разграниченія понятій эволюціи и прогресса, между тѣмъ какъ это весьма важно и постарались дать анализъ этихъ понятій. Путемъ этого анализа мы выяснили, какіе основные элементы должны входить въ каждую теорію прогресса. Такихъ элементовъ мы отмѣтили два: „априорный“ и „апостериорный“. Потомъ мы разсмотрѣли каждый изъ этихъ элементовъ (сначала первый, а потомъ второй) и отмѣтили ихъ важность во всякой теоріи прогресса. При этомъ мы пришли къ тому убѣжденію, что основной элементъ всякой теоріи прогресса—это ея априорный элементъ, и постарались исторически прослѣдить изъ какихъ частей и какъ постепенно слагался господствующій въ современныхъ теоріяхъ прогресса взглядъ на этотъ основной принципъ всякой теоріи по этому вопросу. Здѣсь мы постарались взвѣсить, достаточно ли обоснованъ этотъ основной элементъ данныхъ теорій. Мы думаемъ, что недостаточно и что вопросъ объ основномъ принципѣ теоріи прогресса остается открытымъ, а самая теорія—только философской проблемой.

Наконецъ, въ послѣдней части своего сочиненія мы разсмотрѣли второй основной элементъ теоріи прогресса, его номологию. Здѣсь мы старались отмѣтить, какіе выдвигаются обычно факторы прогресса и насколько они обосновываютъ идею прогрессивнаго хода историческаго процесса.

ОБЪ АВТОРИТЕТЪ И ЕГО УСИЛЕНІИ

(ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО *).

М. Г.

Вопросъ объ авторитетѣ не въ первый разъ занимаетъ генеральное собраніе католиковъ, Германской имперіи. И я, конечно, слѣдую доброй традиціи нашихъ генеральныхъ собраній, если говорю не объ одномъ только церковномъ авторитетѣ, но въ моихъ разсужденіяхъ излагаю общія основоположенія касательно авторитета вообще и показываю примѣненіе его началъ къ авторитетамъ государства и общества.

Уже на первыхъ генеральныхъ собраніяхъ католиковъ нѣмецкой страны мы встрѣчаемся съ серьезными жалобами на отверженіе и пренебреженіе къ авторитету въ государственной и соціальной области. И наше генеральное собраніе высоко ставитъ законъ авторитета и съ возрастающею ясностью защищаетъ его противъ всѣхъ возраженій.

---

*) Изъ рѣчи А. Грѣбера „Объ авторитетѣ и его усиленіи“, совѣтника земскаго суда въ Гельброннѣ, — сказанной имъ въ „генеральномъ собраніи католиковъ германской имперіи“ въ августѣ 1904 года, въ г. Регенсбургѣ. „Генеральное собраніе католиковъ Германской имперіи“—это союзъ католиковъ Германской имперіи, основанный еще въ срединѣ прошедшаго столѣтія; вначалѣ онъ такъ и назывался, именно—„Германскимъ католическимъ союзомъ“. Своею задачею онъ поставляетъ сплоченіе всѣхъ католиковъ Германіи, укрѣпленіе въ народѣ началъ вѣры и нравственности и уравненіе въ правахъ католической церкви въ Германіи съ протестантствомъ. Сужденія А. Грѣбера, конечно, исключительно имѣютъ въ виду германское католическое общество, но они, съ нѣкоторыми сокращеніями, по всей справедливости могутъ быть примѣнены и къ нашему современному обществу. *Прим. перев.*

Уясненіе понятія авторитета для генеральнаго собранія вообще сдѣлалось довольно легкимъ дѣломъ, такъ какъ съ высоты церковной кафедры неоднократно высказывался принципъ авторитета. Въ придачу къ этимъ заявленіямъ, въ особыхъ докладахъ вопросъ объ авторитетѣ генеральное собраніе католиковъ Германіи послѣдовательно обсуждало въ 1895 г. въ Мюнхенѣ, въ 1900 г. въ Боннѣ, въ 1903 г. въ Мангеймѣ, этому же примѣру слѣдуетъ и настоящее собраніе.

Что же говорить наше ученіе о *законѣ авторитета*? Трудно-ли, запутанно-ли оно, такъ что его не каждый можетъ понять? О, отнюдь нѣтъ! Оно такъ просто, такъ вразумительно и убѣдительно, что всякій среди народа, ученый и неученый, можетъ понимать его, и это совершенно необходимо, такъ какъ *законъ авторитета есть самый основной законъ всякаго общественнаго порядка среди людей*; этотъ законъ важенъ для каждаго человѣка, отсюда онъ долженъ быть легко понимаемъ каждымъ. Въ немногихъ сжатыхъ положеніяхъ наше ученіе о принципѣ авторитета можетъ быть выражено такъ:

1. Отъ природы человѣку вродено жить въ гражданскомъ союзѣ. При разъединеніи недостаетъ людямъ необходимыхъ для жизни охраненія и попеченія, также возможности къ развитію ума и сердца, и потому Божественное Провидѣніе такъ устроило, что человѣкъ съ самаго рожденія вступаетъ въ общество съ людьми, прежде всего въ домашнее, т. е. семейство, а затѣмъ также въ гражданское, которое доставляетъ полное удовлетвореніе всѣмъ его жизненнымъ потребностямъ.

2. Но никакое человѣческое общество не можетъ существовать безъ опредѣленнаго устройства, безъ того, чтобы кто-нибудь не стоялъ во главѣ его, кто былъ бы уполномоченъ и обязанъ каждаго члена общества посредствомъ дѣйственныхъ и закономѣрныхъ побужденій заставлять дѣйствовать въ духѣ общихъ цѣлей общества. Слѣдовательно, совершенно естественно, что для каждаго общества необходимо должна быть власть, которая руководитъ имъ,—власть, которая имѣетъ право приказывать, страхомъ грѣха обязывать къ послушанію; эта власть и есть авторитетъ.

3. Изъ этихъ двухъ главныхъ положеній съ логическою не-

обходимостью вытекаетъ слѣдующее положеніе: какъ само человѣческое общество, такъ также и авторитетъ имѣетъ свой корень въ природѣ человѣка; вмѣстѣ съ этимъ ясно, что свое послѣднее основаніе авторитетъ имѣетъ въ творцѣ природы, въ Самомъ Богѣ.

Ни одинъ человѣкъ самъ по себѣ не имѣетъ права связывать свободную волю другого человѣка. Только Богъ, какъ Творецъ и Законодатель, имѣетъ эту власть. Кто, слѣдовательно, осуществляетъ такого рода право, тотъ можетъ осуществлять его, только какъ переданное ему Богомъ. Еще короче и проще это можетъ быть выражено въ слѣдующемъ положеніи: *нѣтъ власти, аще не отъ Бога; нѣтъ и авторитета, кромѣ какъ отъ Бога.*

Господа! этотъ общежительный основной законъ, который мы хотимъ себѣ уяснить, прежде всего есть *совершенно всеобщій законъ*; онъ примѣнимъ къ знатымъ и незнатымъ, къ богатымъ и бѣдныхъ, къ образованнымъ и необразованнымъ, ученымъ и неученымъ. Можно ли на какихъ либо основаніяхъ сдѣлать исключенія для знатныхъ, сильныхъ міра сего и ученыхъ, сдѣлать исключенія по отношенію къ ихъ обязанности послушанія авторитету? Поставить этотъ вопросъ значитъ уже отринуть его. Никто не осмѣлится серьезно высказываться такъ; но если станемъ наблюдать образъ дѣйствія столь многихъ высокостоящихъ людей, то во всякомъ случаѣ получимъ впечатлѣніе, что эти люди какъ будто того взгляда, что авторитетъ, особенно церковный, прежде всего долженъ еще спросить ихъ, соблаговолятъ ли они допустить, чтобы законъ авторитета имѣлъ силу и надъ ними.

Господа! для ученаго міра авторитетъ не менѣе нуженъ, чѣмъ для неученаго; напротивъ, онъ болѣе нуждается въ авторитетѣ. Это можно говорить, безъ всякаго упрека по адресу ученыхъ, ибо умножающіяся знаніе и изслѣдованія ученыхъ приносятъ съ собою массу сомнѣній, а сомнѣніе разрушаетъ радостную вѣру и вмѣстѣ съ этимъ затрудняетъ обязательное, во имя Божіе оказываемое, послушаніе, которое покоится на вѣрѣ. Къ этому присоединяется, что ученые подвержены особой специфической болѣзни, которую въ обыкновенной жизни

называютъ гордостью“, а гордость также затрудняетъ послушаніе, ибо послушаніе требуетъ смиренія, оно предполагаетъ отреченіе отъ своеправія, которое, какъ извѣстно, съ возрастомъ скорѣе усиливается, чѣмъ ослабѣваетъ. Законъ авторитета имѣетъ значеніе, далѣе, для всѣхъ мыслимыхъ человѣческихъ союзовъ. Онъ выступаетъ передъ нами прежде всего въ самой первоначальной социальной формѣ, въ самой простой формѣ общежитія, какая прежде всего объемлетъ каждого человѣка,—въ семействѣ; онъ же примѣнимъ для великихъ и величайшихъ общественныхъ организацій вплоть до государства и церкви. Пусть союзы среди людей по своимъ цѣлямъ бываютъ еще столь различны, пусть посему объемъ и содержаніе обязанности послушанія также еще столь различны, однако каждое общество можетъ существовать только благодаря долгу послушанія, руководства, авторитета.

Но,—возразятъ мнѣ,—тогда должны существовать различные авторитеты у отдѣльныхъ обществъ. Могутъ-ли эти различные авторитеты не противорѣчить, не исключать другъ друга? Нѣтъ, господа, ибо законъ авторитета есть также единый законъ. Всякій—авторитетъ—отъ Бога, проавленіе Божественной воли, но Божественная воля не можетъ вступать въ противорѣчіе съ собою. Такъ, напримѣръ, государство и церковь имѣютъ хотя различныя задачи, но не противоположныя, и если возникаетъ конфликтъ между носителями государственной власти и носителями церковной власти, то по внутреннему своему существу, онъ никогда не бываетъ истиннымъ конфликтомъ, ибо дѣло каждый разъ состоитъ не въ дѣйствительномъ противорѣчій между двумя авторитетами, но просто въ несправедливомъ спорѣ между ихъ носителями: всегда при этомъ бываетъ какая-либо ошибка на той или другой сторонѣ или на обѣихъ вмѣстѣ. Пусть такіе достойные сожалѣнія конфликты вслѣдствіе человѣческаго несовершенства и слабости возникаютъ между носителями авторитета, это не доказываетъ возможной противоположности внутри самыхъ авторитетовъ, это ничего не говоритъ противъ необходимости авторитета, противъ обязательной силы всѣхъ учрежденій, какія установлены надлежащимъ образомъ дѣйствительнымъ авторитетомъ.

Но, впрочемъ, самая возможность конфликтовъ между носителями государственнаго и церковнаго авторитетовъ могла бы быть нынѣ доведена до минимума, если бы носители государственной власти всегда точно держались границъ своихъ задачъ. Въ данный моментъ я не желаю обращаться къ давно прошедшимъ временамъ, къ разыгравшимся тому назадъ столѣтія столкновеніямъ между государствомъ и церковью, ибо, чтобы правильно судить о тѣхъ столкновеніяхъ во время среднихъ вѣковъ, необходимо представить себѣ, что государство тогда было еще мало развито и что въ то время по добрымъ побужденіямъ возжеланное народами тѣсное единеніе государственныхъ и церковныхъ задачъ и властей необходимо должно было послужить источникомъ безчисленныхъ раздраженій, недоразумѣній и пререканій. Изложеніе этихъ средневѣковыхъ отношеній между государствомъ и церковью не могло бы уместиться въ рамкахъ моего чтенія; оно даже и не необходимо, потому что отношенія между государствомъ и церковью съ тѣхъ поръ такъ существенно измѣнились, что изъ тѣхъ событій не могутъ быть извлечены заключенія для настоящаго времени. Во всякомъ случаѣ остается твердымъ слѣдующее: въ настоящее время, когда границы государственныхъ и церковныхъ задачъ представляются гораздо раздѣльнѣе и отчетливѣе, чѣмъ это было въ средніе вѣка, при доброй волѣ не трудно признать истинныя границы этихъ задачъ и, если вопреки этому и нынѣ такъ часто совершается нарушеніе границъ представителями государственнаго авторитета, то въ большинствѣ случаевъ это имѣетъ то же самое основаніе, по чему столь многіе охотники всегда снова впадаютъ въ ошибки касательно границъ охотничьихъ округовъ. Утвержденіе, будто церковь имѣетъ склонность вмѣшиваться въ государственныя дѣла, что церковь не признаетъ у государства, которымъ она сама желаетъ овладѣть, никакой самостоятельной задачи,—это утвержденіе совершенно ложно, и кто еще нынѣ утверждаетъ это, тотъ можетъ въ качествѣ рѣшительнаго основанія приводить себѣ то, что есть сверхъ мѣры католическіе теоретики, которые, хотя могутъ доставлять извѣстное основаніе для такого утвержденія, но шитое на живую витку, очень слабое.

Это тѣ теоретики, которые измышляютъ требованія, какихъ сама церковь не выставляетъ. Эти господа хотятъ быть болѣе церковны, чѣмъ церковь, болѣе паписты, чѣмъ папа.

Чтобы вамъ доказать это, я приведу нѣсколько положеній изъ окружнаго посланія Льва XIII,—положеній, кои встрѣчаются не въ одномъ, но повторяются въ различныхъ оборотахъ въ цѣломъ рядѣ окружныхъ посланій. Папа особенно часто отгѣняетъ, что *государство имѣетъ свои собственныя, ему свойственныя обязанности и права*, что Христось, основатель церкви, хотя выдѣлялъ церковную власть отъ гражданской, *каждую изъ нихъ однако хотѣлъ видѣть свободною и безпрепятственною, что государственныя власти свободны въ управленіи своими дѣлами*. Даже еще болѣе. Въ энцикликѣ *Immortale Dei*, въ которой папа всего подробнѣе касается этого вопроса, мы находимъ слѣдующія мѣста:

„Попеченіе о человѣческомъ родѣ Богъ раздѣлилъ между двумя властями, властію церкви и властію государства. Одной принадлежитъ попеченіе о небесныхъ вещахъ, другой—о земныхъ. *Каждая изъ этихъ властей въ своемъ родѣ высочайшая. Обѣ имѣютъ опредѣленныя границы, въ которыхъ необходимо должны держаться, но внутри которыхъ каждая дѣйствуетъ самостоятельно.* Что всегда относится ко спасенію душъ или къ почитанію Бога, это подлежитъ власти и сужденію церкви; но все остальное,—я цитирую буквально, господа,—все остальное, что падаетъ на область гражданской жизни и на область политики, подлежитъ законнымъ образомъ государственной власти, такъ какъ Иисусъ Христось повелѣлъ воздавать кесарево—кесареви, а Божіе—Богови“ ¹⁾.

Я думаю, что проще, отчетливѣе и убѣдительнѣе нельзя выставить самостоятельности государственнаго авторитета, чѣмъ это сдѣлалъ папа въ своей энцикликѣ. Въ виду такихъ заявленій съ высоты папскаго престола насъ не должны увлекать

¹⁾ Обычно папѣ приписывается притязаніе на свѣтскую власть и что имѣетъ для себя серьезныя основанія во всей исторіи папства. Оказывается, во взглядахъ самого папства произошелъ переворотъ: приведенныя заявленія папы въ энцикликахъ во всякомъ случаѣ знаменательны и, если они искренны, то должны снять одно изъ тяжкихъ нареканій на папство, будто и нынѣ оно стремится къ мечу духовному присоединить и мечъ кесаревъ. *Прим. перев.*

уничажіе католическіе теоретики тѣмъ по ложной ревности ими выставленнымъ утвержденіемъ, будто церковь имѣетъ право рѣшать *всю* дѣла касательно человѣческой жизни, даже и такія, кои относятся къ задачамъ государства,—утвержденіемъ ложнымъ, которымъ они только готовятъ дешевое удовольствіе нашимъ противникамъ на тотъ случай, еслибы гражданское законодательство и власть стали вмѣшиваться въ *церковныя* дѣла. Если носители гражданской власти позволяютъ себѣ набѣги въ область церкви, то это не употребленіе ими своего авторитета, а злоупотребленіе, противъ котораго выражать протестъ не только есть право, но прямо-таки обязанность церкви ¹⁾).

Мы достигаемъ такимъ образомъ того пункта, который есть самый горькій въ цѣломъ ученіи о принципѣ авторитета, именно—пункта *о возможности злоупотребленія властію авторитета*. Да... Что носители авторитета, проявляя его, могутъ и злоупотреблять имъ, это, къ сожалѣнію, вѣрно. Съ этимъ нельзя не согласиться. Но чтобы надлежащимъ образомъ избѣжать опасности злоупотребленія авторитетомъ тамъ, гдѣ такое злоупотребленіе всего невыносимѣе, именно гдѣ дѣло идетъ о вопросахъ вѣчнаго спасенія души, о вопросахъ вѣры и нравственности, Господь, при основаніи своей церкви, даровалъ ей особый щитъ противъ заблужденія въ вопросахъ вѣры и нравственности, именно *непогрѣшимость учительнаго авторитета церкви* ²⁾, Только при этомъ возможно, что въ этихъ величайшихъ и труднѣйшихъ вопросахъ жизни вѣрующіе могутъ съ полною безопасно-

1) Русскому читателю слѣдуетъ встрѣчаться съ подобными сужденіями автора, имѣть въ виду, что все это говорится на собраніи *католиковъ* Германской имперіи, гдѣ господствующее исповѣданіе—протестантское. Верховная гражданская власть здѣсь—протестантская; отсюда всегда возможны недоразумѣнія между нею и католиками, которые составляютъ часть ея подданныхъ...

2) Православному читателю не можетъ не броситься въ глаза нѣкоторая не опредѣленность выраженія „о непогрѣшимомъ учительномъ авторитетѣ церкви“. Такимъ непогрѣшимымъ авторитетомъ въ дѣлахъ христіанской вѣры и нравственности, по вѣрѣ католиковъ, является папа, когда онъ говоритъ эвсь—каедрa (ex cathedra). Но авторъ этотъ благоразумно не выставляетъ ясно на видъ, такъ какъ къ этому догмату и среди католиковъ многіе относятся скептически. По ученію же православной церкви, непогрѣшимость въ предметахъ вѣры и жизни христіанской принадлежитъ вселенской церкви.

стію и полнымъ довѣріемъ предаться руководительству церкви, такъ какъ они знаютъ, что заблужденіе церкви здѣсь невозможно. Рѣшая эти высочайшіе и важнѣйшіе жизненные вопросы съ абсолютною вѣрностію, Церковь выступаетъ такимъ образомъ, какъ высочайшій авторитетъ, какъ угловой камень и вѣнецъ всѣхъ авторитетовъ. Но церковь есть еще больше. Какъ учительница и воспитательница человѣчества въ дѣлѣ религіи, она насаждаетъ въ сердцахъ христіанъ уваженіе предъ нравственною силою всякаго авторитета и укрѣпляетъ волю къ исполненію часто столь трудной обязанности послушанія законо-сообразнымъ распоряженіямъ всякаго авторитета. Поэтому хотя церковь имѣетъ дѣло только съ вопросами вѣчнаго спасенія души, она является вмѣстѣ защитою, прибѣжищемъ и опорой также и для каждаго гражданскаго авторитета.

Но возражаютъ: *какъ можетъ существовать авторитетъ на ряду со свободою?* Вполнѣ замѣчательнымъ образомъ! Кто именно возбуждаетъ это возраженіе? Если я представляю себѣ вопрошающихъ, кто дѣлаетъ это возраженіе, кто утверждаетъ несовмѣстимость истинной свободы съ авторитетомъ, то ими оказываются тѣ самые люди, которые никогда не благоволятъ признавать за церковь право свободы. Это—тѣ самые люди, которые, если они находятъ что либо соотвѣтствующимъ ихъ интересамъ или интересамъ народа, какъ они ихъ понимаютъ, бываютъ готовы къ самому жестокому насилію и угнетенію, даже и въ наши дни. *Авторитетъ и свобода въ дѣйствительности не противоположны другъ другу, а скорѣе взаимно обуславливаютъ другъ друга.* Нѣтъ истинной свободы безъ авторитета и нѣтъ истиннаго авторитета безъ свободы. Авторитетъ предполагаетъ добровольное послушаніе и не бываетъ достойной человѣка истинной свободы, кромѣ какъ на основѣ разумнаго порядка. Порядокъ безъ свободы—рабство, свобода безъ порядка—анархія. Авторитетъ и свобода—совмѣстимы. Конечно, необходимо согласиться, что, кто добровольно подчиняется авторитету, тотъ носитъ на себѣ „оковы послушанія“; но—какъ уже сказалъ одинъ ораторъ на бывшемъ генеральномъ собраніи,— послѣднее звѣно этихъ „оковъ послушанія“ примыкаетъ не къ каедрѣ профессора, а къ трону самого Бога. Свобода и авто-

ритетъ обусловливаются взаимно—именно такъ, что чѣмъ больше свободы, тѣмъ больше должно быть авторитета и чѣмъ меньше авторитета, тѣмъ менѣе достижима свобода. Епископъ Кеттлеръ однажды высказался, что вѣрующій христіанскій народъ, построившій свой общественный порядокъ на фундаментѣ религіи, можетъ пользоваться самымъ свободнымъ гражданскимъ устройствомъ. Народъ невѣрующій, господа, матеріалистически настроенный, сдерживаемый только при помощи полиціи, недисциплинированный народъ, конечно, не можетъ быть способенъ къ гражданской свободѣ. Исторія также свидѣтельствуешь, что это положеніе истинно. И въ настоящее время мы находимся въ такомъ положеніи, что мы должны бояться потерять одну свободу за другою и вмѣсто того вымѣнить явно принудительные порядки и именно необходимо вымѣнить, такъ какъ народъ слабый въ вѣрѣ, тѣмъ болѣе невѣрующій, не можетъ выносить много свободы.

Откуда же происходитъ ослабленіе уваженія къ авторитету? Не оттого-ли, можетъ быть, что нынѣ стало меньше нужды въ авторитетѣ, чѣмъ было раньше? Напротивъ! Нынѣ мы нуждаемся въ авторитетѣ гораздо болѣе, чѣмъ прежде. Бросимъ только взглядъ на нынѣшнюю молодежь, послушаемъ только жалобы родителей и воспитателей на возрастающее непослушаніе, на возрастающее непочитаніе нынѣшней молодежи по отношенію къ родителямъ и воспитателямъ, по отношенію ко власти церковной и мірской. Эти жалующіеся родители были же нѣкогда сами юными и съ увѣренностью, не желая оскорблять ихъ, можно утверждать, что и они сами не всегда были совершенно послушными дѣтьми. Мы не смѣемъ далѣе предполагать, что вышеозначенные родители, при сравненіи недостатковъ нашей нынѣшней молодежи, съ недостатками своей собственной юности, пользуются въ нѣкоторомъ родѣ какъ бы обратною стороною подзороай трубы, благодаря чему болѣе отдаленныя вещи кажутся меньшими, чѣмъ онѣ суть на самомъ дѣлѣ, при надлежащемъ наблюденіи.

Нѣтъ, господа, если вы сравните криминальную статистику молодыхъ преступниковъ, статистику самоубійствъ юношей, если сравните показанія военныхъ властей о возрастающихъ

серьезныхъ преступленіяхъ призванныхъ рекрутовъ, совершенныхъ ими до призыва, тогда вы найдете, какъ справедливы жалобы родителей на возрастаніе непослушанія и непочтительности дѣтей. Говорятъ, что это происходитъ оттого, что *нынѣ молодежь очень рано становится самостоятельною*. Конечно, это вѣрно и можетъ многое объяснить. Юношество менѣе обезпеченныхъ классовъ достигаетъ слишкомъ рано извѣстной экономической самостоятельности, именно путемъ работы на фабрикахъ. Также и юношество состоятельныхъ классовъ, ради посѣщенія высшихъ школъ, часто вынуждается уже рано оставлять родительскій кровъ, и тогда естественно недостаетъ обычнаго родительскаго присмотра и воспитанія. Такимъ образомъ молодые люди по различнымъ основаніямъ нынѣ очень рано предоставляются самимъ себѣ. Къ сожалѣнію, это вѣрно. Молодые люди дѣйствительно рано, даже слишкомъ рано становятся самостоятельными. Но что же это доказываетъ? Это доказываетъ то, что я сказала: поелику вслѣдствіе равней самостоятельности опасности для молодежи увеличились, тѣмъ необходимѣе для нея авторитетъ. Но мы не хотимъ обращать вниманія только на молодежь. Молодежь не была бы столь дурной нынѣ, если бы не являлось дурнаго примѣра *со стороны взрослыхъ*, и это также имѣетъ свои основанія, которыя лежатъ въ развитіи современныхъ отношеній. Нынѣ всякій носитель авторитета во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ подвергается *открытой критикѣ* въ такой мѣрѣ, какъ раньше этого совсѣмъ не знали. Это совершенно походить на то, какъ если бы каждый носитель авторитета совершалъ всѣ свои дѣйствія на верху высокой башни съ полною гласностью, не только открыто предъ принадлежащими къ его мѣстности и его окружающими людьми, но открыто предъ цѣлымъ міромъ, предъ каждымъ, кто интересуется этимъ. И какъ здѣсь изощряется критика надъ каждымъ великимъ и малымъ дѣйствіемъ, которое совершается носителемъ авторитета, критика беспощадная; критика, для которой часто дѣло не въ томъ, чтобы усовершенствовать, а въ томъ, чтобы показать, какъ умѣютъ критиковать. Это сообразно съ порядками въ нашей прессѣ и характеру радикальныхъ и крайнихъ либеральныхъ партій.

Господа! всѣ ошибки, которыя естественно допускаются носителями авторитета, въ прессѣ и публичныхъ собраніяхъ обсуждаются такъ обидно и злорадно, въ разныхъ отношеніяхъ такъ преувеличиваются и обобщаются, что нельзя удивляться, что въ массахъ ослабѣваетъ чувство уваженія къ авторитету. Хотя критика, какъ это само собою понятно, направляется только противъ носителей авторитета, а не противъ самого авторитета, какъ такого; но народъ не дѣлаетъ тонкаго различія между носителемъ авторитета и самымъ авторитетомъ; онъ не такъ легко и не такъ скоро замѣчаетъ преувеличенія и обобщенія. Во всякомъ случаѣ только очень крѣпкій, въ сердцахъ народа утвердившійся авторитетъ можетъ удержаться противъ напора такой неумѣренной, злорадной публичной критики, и это опять доказываетъ то, что я сказалъ раньше: нынѣ больше, чѣмъ когда-либо, мы нуждаемся въ авторитетѣ и чувствѣ уваженія къ авторитету. Дѣло заходитъ такъ далеко, что не только представители церкви, но и представители государства жалятся на ослабленіе чувства уваженія къ авторитету. Такъ можно всякое сословіе сдѣлать достойнымъ презрѣнія, если ошибки отдѣльныхъ членовъ приписывать всѣмъ сочленамъ общества и начать потомъ говорить: да, вотъ каковы они: вотъ каковы они всѣ! Даже императоръ Вильгельмъ II однажды въ очень серьезныхъ выраженіяхъ высказалъ свою жалобу на ослабленіе чувства авторитета.

Итакъ, господа, не недостаточная потребность въ авторитетѣ или ослабленіе ея привели къ исчезновенію уваженія къ авторитету, но, очевидно, должны быть совершенно другія основанія къ тому, и вотъ я говорю теперь: *глубочайшее основаніе исчезновенія чувства авторитета въ нѣмецкомъ народѣ заключается въ развивающемся Богоотчужденіи современнаго міра.* Богоотчужденіе началось отверженіемъ церковнаго авторитета, а нынѣ оно кончается отверженіемъ авторитета Божія чрезъ атеистическое направленіе, которое не въ одномъ только социализмѣ находитъ своихъ защитниковъ.

Епископъ Кепплеръ Роттенбургскій въ своей знаменитой рѣчи объ истинной и ложной реформѣ высказалъ положеніе: „что современному міру и культурѣ противно въ христіан-

ствѣ, это—въ интеллектуальномъ отношеніи чудо, въ нравственномъ отношеніи—авторитетъ“.

Да, господа, если бы авторитетъ былъ не чѣмъ инымъ, какъ матеріальною властью, то современный міръ не имѣлъ бы никакой причины оспаривать принципъ авторитета, такъ какъ и либерализмъ желаетъ правительства и правительственной власти, ибо безъ нихъ просто-таки нельзя обойтись; и социализмъ желаетъ правительства и правительственной власти, даже еще болѣе, чѣмъ либерализмъ, но либерализмъ и социализмъ хотятъ только *самодѣльныхъ правительствъ*; они хотятъ въ существѣ дѣла принимать только самихъ себя, а не повиноваться Богу и происходящему отъ Него авторитету; они хотятъ повиноваться только дотолѣ, доколѣ это имъ удобно.

Господа! Церковь издавна боролась противъ матеріалистическаго пониманія авторитета, какъ рокового заблужденія.

Но къ современному невѣрью, какъ главной причинѣ ослабленія авторитета, присоединяется, къ сожалѣнію, еще второе важное основаніе, именно злоупотребленіе государственнымъ авторитетомъ и неупотребленіе его тамъ, гдѣ употребленіе его должно было бы составлять обязанность.

Прежде всего, господа, о *неупотребленіи государственноау авторитета, гдѣ употребленіе его было бы обязанностью*. Если руководители государственнаго кормила спокойно допускаютъ, чтобы на ихъ глазахъ и съ ихъ молчаливаго согласія и матеріальнаго содѣйствія *въ высшихъ школахъ ученые профессора, должность и содержаніе коихъ зависитъ отъ государства, оспаривали вѣру въ бытіе Божіе, въ безсмертіе души и ея отвѣтственность по ту сторону гроба и разрушали все это, если руководители государства спокойно смотрятъ на то, какъ благодаря порицанію и навету религія и церковь оказываются въ пренебреженіи; если они не препятствуютъ тому, чтобы путемъ безпричастныхъ произведеній въ картинѣ молодежи отражалась до мозга костей, тогда государственные люди пусть не удивляются, что въ народѣ ослабѣваетъ чувство авторитета, такъ какъ тотъ народъ, у котораго систематически подрывается его вѣра и нравственность, съ необходимостью лишается также и вѣры въ авторитетъ своихъ правительствъ.*

Чувство авторитета имѣеть свой глубочайшій корень въ религіозной вѣрѣ и нравственной силѣ. Обрѣжьте насильственно эти корни, тогда естественно скоро отпадетъ также и чувство авторитета.

Еще печальнѣе, господа, злоупотребленіе, какое въ разныхъ видахъ допускалъ своею властію государственный авторитетъ и нынѣ еще допускаетъ. Если, напр., руководители государствомъ допускаютъ для офицеровъ *принудительную дуэль*, если тѣ, кто, какъ намѣстники Божіи, призваны къ охраненію законовъ, сами требуютъ нарушенія Божественной заповѣди: „не убій“, тогда совершенно естественнымъ необходимымъ слѣдствіемъ такого неуваженія божественнаго, а также и человѣческаго закона бываетъ то, что ослабѣваетъ послушаніе не только по отношенію къ этому Божественному узаконенію, но также и по отношенію ко многимъ другимъ предписаніямъ закона. Народъ имѣеть очень тонкое чувство по части кричащаго противорѣчія, которое заключается въ томъ, что государственные руководители отказываютъ въ повиновеніи вышеозначенной заповѣди Божіей и одновременно требуютъ во имя Божіе повиновенія другимъ заповѣдямъ. Всякій несправедливый государственный законъ, всякая неправильная правительственная мѣра указываютъ на подлежащее учету ослабленіе государственнаго авторитета и чувства авторитета въ народѣ.

Въ еще болѣе широкомъ объемѣ, чѣмъ чрезъ враждебное церкви законодательство либерализма, государственнаго авторитета пострадалъ отъ зловреднаго законодательства, какое либерализмъ развивалъ въ соціальной области. Свобода въ промышленности оказалась лишь кулиссою, за которою могли образовываться великіе и могучіе союзы, картели и синдикаты, чтобы безъ милосердія вытѣснять конкуренцію малыхъ и диктовать народу цѣны, естественно ни въ какомъ случаѣ не низкія. Между тѣмъ какъ капиталу и предпринимателямъ такимъ образомъ предоставляется полная гражданская свобода, у работниковъ несправедливо удерживается естественное право коалиціи, хотя для работниковъ дѣйствительно необходимо единеніе, если должна быть рѣчь о дѣйствительной самостоя-

тельной силѣ ихъ по отношенію къ предпринимателямъ. И если теперь сотни тысячъ, даже милліоны увидали, что они терпятъ ущербъ въ своихъ хозяйственныхъ условіяхъ жизни и въ своихъ правахъ, почувствовали себя угрожаемыми и притѣсняемыми, причемъ они находятъ, что вредъ имъ наносится со стороны руководителей государства, которые призваны дѣйствовать на пользу всѣхъ, можетъ-ли удивлять насъ то, что вѣра въ полное любви и равное для всѣхъ отеческое попеченіе нашихъ государственныхъ дѣятелей колоссально понизилась? Это никого не должно поражать.

Впрочемъ, чтобы не допускать недоразумѣнія, я рѣшительно выставляю на видъ: злоупотребленіе государственнымъ авторитетомъ ни въ какомъ случаѣ не уничтожаетъ обязанности послушанія ему въ его собственныхъ предѣлахъ. Но столь же мало можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что столь великое и десятилѣтія продолжающееся злоупотребленіе властію со стороны носителей государственнаго авторитета создало необыкновенно питательную почву для социаль-демократіи. Поэтому если наши нынѣшніе государственные люди, еще слишкомъ зараженные либерализмомъ, жалуются на то, что въ народѣ уваженіе къ авторитету ослабѣло, то пусть они прежде всего ударяютъ въ собственную грудь и говорятъ самимъ себѣ: *mea culpa, mea maxima culpa*.

Но было бы недостаточнымъ, если бы мы ограничились только разсмотрѣніемъ причинъ пониженія чувства уваженія къ авторитету. Мы необходимо должны спросить, какія существуютъ *средства* къ укрѣпленію авторитета. Да, господа! Причинамъ ослабленія чувства уваженія къ авторитету совершенно точно соотвѣтствуютъ средства къ усиленію его. Я показавъ Вамъ, что главную причину этого прискорбнаго явленія слѣдуетъ искать въ богоотчужденіи господствующаго на правленія времени. И такимъ образомъ нашъ лозунгъ въ борьбѣ за авторитетъ гласитъ просто: „назадъ, къ Христу! Все обновлять во Христѣ“. Съ этого положенія начало настоящее генеральное собраніе; это же положеніе я хочу примѣнить къ моей темѣ. Въ этомъ положеніи разрѣшеніе всего вопроса объ авторитетѣ и я хотѣлъ бы указать три средства,

которыя, по моему убѣжденію, главнымъ образомъ должны быть употреблены, если мы хотимъ достигнуть цѣли—укрѣпленія авторитета.

Въ первой линіи нужно поставить *возстановленіе полной свободы для высочайшаго авторитета, для церкви*. Безъ этой всѣ другія мѣры мало полезны; онѣ не ведутъ вполнѣ къ цѣли. Не интересы государства, не интересы верховныхъ правителей и честно—трудящагося народа требуютъ зажатія рта у церкви; нѣтъ, этого требуютъ только признанныя вредными ученія либерализма. И, дѣйствительно, только по истинѣ свободная церковь можетъ стать дѣйствительно цѣннымъ союзникомъ для государства. Только свободная церковь есть достойный союзникъ государства; ибо только независимый отъ государства священникъ можетъ выступать предъ народомъ, какъ дѣйствительно авторитетный посланникъ Божій и съ дѣйствительнымъ авторитетомъ напоминать народу о его обязанности послушанія. Священникъ, какъ государственнй чиновникъ религіи, не можетъ этого сдѣлать, ибо онъ представляется народу лишь орудіемъ правительства, простымъ чиновникомъ, который долженъ говорить сентенціи, по предписанію или желанію извѣстнаго высшаго правительственнаго учрежденія.

Мы должны, во вторыхъ, требовать самаго ревностнаго *попеченія о христіанскомъ воспитаніи и образованіи народа* и именно на всѣхъ ступеняхъ *школы*, не только въ народной школѣ, но еще больше въ высшей школѣ.

Невозможно, господа, чтобы въ одномъ и томъ же государствѣ въ народной школѣ обучали вѣрѣ, а въ высшей школѣ позволяли обучать невѣрію. Въ обученіи всякой школы религія должна составлять основу и центральный пунктъ, ибо только въ религіи наставленный и воспитанный народъ въ состояніи выполнять свои обязанности во всѣхъ опасностяхъ и искушеніяхъ жизни, также часто очень тяжелую обязанность повиновенія.

Господа! воспитывать народъ такъ, чтобы онъ былъ въ отношеніи къ религіи равнодушенъ или даже совершенно враждебенъ, значить не что иное, какъ вышколивать новые полки для партіи испроверженія основъ государства.

И, въ третьихъ, мы необходимо должны требовать *возстановленія христіанскаго порядка жизни въ общество и государство*. Руководители государствомъ, которые претендуютъ на авторитетъ и, слѣдовательно, требуютъ, чтобы ихъ законамъ и распоряженіямъ оказывали повиновеніе во имя Божіе, не смѣютъ сами себя освобождать отъ повиновенія заповѣдямъ Божіимъ. Они прежде всего должны сознавать, что въ своемъ служеніи они имѣютъ свое высшее значеніе только какъ *намѣстники Божіи*. Слѣдовательно, они прежде всего должны заботиться о томъ, чтобы у народа сохранилась его вѣра и нравственность, чтобы эта вѣра и эта нравственность не терпѣла вреда или даже не уничтожалась совершенно отъ необузданныхъ безчинствъ безстыдныхъ рукъ или перьевъ. Они имѣютъ наблюдать, чтобы малые и слабые охраняемы были отъ притѣсненія и обиранія; они должны создать такой порядокъ, который покоится не на принципѣ себялюбія, но на христіанской справедливости. Другихъ средствъ, кои были бы дѣйственны, нѣтъ, если хотятъ возстановить и снова укрѣпить авторитетъ.

N. N.

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Сентября № 17. 1905 года.

Содержаніе I. Высочайшій Манифестъ.—Опредѣленіе Святейшаго Синода.—Епархіальныя извѣщенія.—Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Эмеритальной кассы духовенства Харьковской епархіи за 1904 годъ.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІИ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ нашимъ вѣрноподаннымъ.

Государство Россійское создано и крѣпло неразрывнымъ единеніемъ Царя съ народомъ и народа съ Царемъ. Согласіе и единеніе Царя и народа—великая нравственная сила, создавшая Россію въ теченіе вѣковъ, отстоявшая ее отъ всякихъ бѣдъ и напастей, и является донынѣ залогомъ ея единства, независимости и цѣлости, матеріальнаго благосостоянія и развитія духовнаго въ настоящемъ и будущемъ.

Въ Манифестѣ Нашемъ, данномъ 26-го февраля 1903 года, призывали Мы къ тѣсному единенію всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества для усовершенствованія государственнаго порядка установленіемъ прочнаго строя мѣстной жизни. И тогда озабочивала Насъ мысль о согласованіи выборныхъ общественныхъ учрежденій съ правительственными властями и объ искорененіи разлада между ними, столь пагубно отражающагося на правильномъ теченіи Государственной жизни. О семъ не переставала мыслить Самодержавные Цари, Наши предшественники.

Нынѣ настало время, слѣдуя благимъ начинаніямъ Ихъ, призвать выборныхъ людей отъ всей земли Русской къ постоянному и дѣятельному участию въ составленіи законовъ, включивъ для сего въ составъ высшихъ государственныхъ учрежденій особое законосовѣщательное установленіе, коему предоставляется предварительная разработка и обсужденіе законодательныхъ предположеній и рассмотрѣніе росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ.

Въ сихъ вѣдахъ, сохраняя непркосновеннымъ основный законъ Россійской Имперіи о существѣ Самодержавной Власти, признали Мы за благо учредить Государственную Думу и утвердили Положеніе о выборахъ въ Думу, распространивъ силу сихъ законовъ на все пространство Имперіи съ тѣми лишь измѣненіями, кои будутъ признаны нужными для нѣкоторыхъ, находящихся въ особыхъ условіяхъ, ея окраинъ.

О порядкѣ участія въ Государственной Думѣ выборныхъ отъ Великаго Княжества Финляндскаго по вопросамъ общимъ для Имперіи и сего края узаконеній—будетъ Намъ указано особо.

Выѣстѣ съ симъ повелѣваемъ Мы министру Внутреннихъ Дѣлъ безотлагательно представить Намъ къ утвержденію правила о приведеніи въ дѣйствіе Положенія о выборахъ въ Государственную Думу съ такимъ расчетомъ, чтобы члены отъ 50 губерній и области Войска Донскаго могли явиться въ Думу не позднѣе половины января 1906 года.

Мы сохраняемъ всецѣло за Собою заботу о дальнѣйшемъ усовершенствованіи учрежденія Государственной Думы, и когда жизнь сама укажетъ необходимость тѣхъ измѣненій въ ея учрежденіи, кои удовлетворяли бы вполне потребностямъ времени и благо государственному, не преминемъ дать по сему предмету соответственныя въ свое время указанія.

Пятаемъ увѣренность, что избранные довѣріемъ всего населенія люди, призываемые нынѣ къ совмѣстной законодательной работѣ съ Правительствомъ, покажутъ себя предъ всею Россіей достойными того Царскаго довѣрія, коимъ они призваны къ сему великому дѣлу, и въ полномъ согласіи съ прочими государственными уставовленіями и съ властями, отъ Насъ поставленными, окажутъ Намъ полезное и ревностное содѣйствіе въ трудахъ нашихъ на благо общей нашей матери Россіи къ утвержденію единства, безопасности и величія государства и народнаго порядка и благоденствія.

Призывая благословеніе Господне на труды учреждаемаго нами государственнаго установленія, Мы съ непоколебимою вѣрою въ милость Божию и въ непреложность великихъ историческихъ судебъ, предопредѣленныхъ Божественнымъ Промысломъ дорогому нашему Отечеству, твердо уповаемъ, что съ помощью Всемогущаго Бога и единодушными усиліями всѣхъ своихъ сыновъ Россія выйдетъ съ торжествомъ изъ постигшихъ ее нынѣ тяжкихъ испытаній и возродится въ запечатлѣнныхъ тысячелѣтнею ея исторіей могуществѣ, величіи и славѣ.

Данъ въ Петергофѣ, въ 6-й день августа, въ лѣто отъ Рождества Христова 1905-а, царствованія же Нашего въ 11-е.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 31 августа 1905 года, законоучитель Харьковскаго реального училища, кандидатъ богословія, священникъ *Алексій Юшковъ* назначенъ Инспекторомъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Окончившій курсъ Духовной Семинаріи *Александръ Федоровъ* опредѣленъ 31 августа н. г. на священническое мѣсто при Николаевской церкви, села Ново-Александровки, Старобѣльскаго уѣзда.

б) Діаконъ Николаевской церкви, слоб. Мартыновки, Лебединскаго уѣзда, *Николай Стеллецкій* опредѣленъ 31 августа н. г. на священническое мѣсто при церкви села Мирновки, Харьковскаго уѣзда.

в) Окончившій курсъ Духовной Семинаріи *Сергій Лядскій* опредѣленъ 31 августа н. г. на 1-е священническое мѣсто при Сошествіевской церкви, слоб. Хатней, Волчанскаго уѣзда.

г) Окончившій курсъ Духовной Семинаріи *Алексій Торанскій* опредѣленъ 2 сентября н. г. на священническое мѣсто при вновь устроенной церкви въ селѣ Катанскомъ, Богодуховскаго уѣзда.

д) Безмѣстный псаломщика *Василій Мухинъ* опредѣленъ псаломщика къ вновь устроенной церкви въ деревнѣ Богородичной, Буланскаго уѣзда.

е) Сынъ діакона Алексѣй *Бассанскій* опредѣленъ п. д. псаломщика къ Тихоновской церкви, слоб. Бѣлокуракпной, Старобѣльскаго уѣзда 31 августа.

ж) Безмѣстный псаломщикъ Арсепій *Червонецкій* опредѣленъ 8 сентября на псаломщицкое мѣсто при церкви села Кручика Богодухов. уѣзда.

з) Сынъ псаломщика Иванъ *Туранскій* опредѣленъ 7 сентября п. г. п. д. псаломщика къ Рождество Богородичной церкви, слоб. Деркачей, Харьковскаго уѣзда.

і) Сынъ діакона Павелъ *Богославскій* опредѣленъ 2 сентября на псаломщицкое мѣсто въ с. Знаменскомъ, Валковскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ Іоанно-Предтечевской церкви, села Основы, Харьковскаго уѣзда, Георгій *Рудинскій* перемѣщенъ 24 августа п. г. на священническое мѣсто при Харьковской Воскресенской церкви.

б) Священникъ церкви слоб. Пристѣпа, Купянскаго уѣзда Моисей *Петровъ* перемѣщенъ 24 августа на 2-е священническое мѣсто при церкви села Основы, Харьковскаго уѣзда.

в) Священникъ церкви слоб. Каплуновки, Богодуховскаго уѣзда, Аристархъ *Цоповъ* перемѣщенъ 24 августа п. г. на священническое мѣсто при Успенской церкви, слоб. Бѣлокуракпной, Старобѣльскаго уѣзда.

г) Протоіерей церкви слоб. Богородичной Изюмскаго уѣзда Василій *Федоровъ* и священникъ церкви слоб. Макортегпной, Старобѣльскаго уѣзда, Іоаннъ *Федоровъ* перемѣщены 24 августа одинъ на мѣсто другого.

д) Священникъ церкви села Комаровки, Харьковскаго уѣзда Петръ *Шебатинскій* перемѣщенъ 24 августа п. г. на священническое мѣсто при Николаевской церкви, въ селѣ Будахъ, Харьковскаго уѣзда.

е) Священники церквей: Копѣтангино-Еленинской, села Карячнаго, Старобѣльскаго уѣзда Парсепій *Вьялевъ* и Митрофаніевской, села Нижне-Русскаго Бишкппа, Зміевского уѣзда, Родіонъ *Байрачный* перемѣщены 26 августа одинъ на мѣсто другого.

ж) Священникъ Николаевской церкви, села Непокрытаго, Харьковскаго уѣзда, Дмитрій *Соколовскій* перемѣщенъ 3 сентября п. г. на священническое мѣсто при Екатерининской церкви, села Комаровки того же уѣзда.

з). Священникъ Александро-Свирской церкви, слоб. Александровки, Старобѣльскаго уѣзда, Алексѣй *Пономаревъ* перемѣщенъ 7 сентября п. г. на священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слободы Каплуновки, Богодуховскаго уѣзда.

і) Священникъ церкви села Сычевки, Старобѣльскаго уѣзда Александръ

Захаровъ перемѣщенъ 2 сентября н. г. къ вновь устроенной церкви въ деревнѣ Богородичной, Купянскаго уѣзда.

я) Псаломщикъ церкви села Знаменскаго, Валовскаго уѣзда, *Теодоръ Николаевскій* перемѣщенъ 2 сентября н. г. на псаломщицкое мѣсто при церкви слоб. Ковягъ, того же уѣзда.

к) Псаломщики церквей: Воскресенской церкви, села Ясенка, Лебединскаго уѣзда, *Георгій Соколовскій* и Крестовоздвиженской, слоб. Межирича, того же уѣзда *Михаилъ Краснокутскій* перемѣщены 26 августа н. г. одинъ на мѣсто другого.

л) П. д. псаломщика церкви села Крутика, Богодуховскаго уѣзда, *Оаддѣй Зубенко* перемѣщенъ 8 сентября н. г. на псаломщицкое мѣсто при вновь устроенной церкви въ селѣ Катанскомъ, Богодуховскаго уѣзда.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Успенской церкви, слоб. Дементѣвки, Харьковскаго уѣзда, *Иоаннъ Стефановскій* уволенъ, согласно прошенію за штатъ, 7 сентября н. г.

б) Псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Деркачей, Харьковскаго уѣзда, *Григорій Туранскій*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

4. О смерти среди духовенства.

а) Діаконъ-псаломщикъ Тихоновской церкви, слоб. Бѣлокуракиной, Старобѣльскаго уѣзда, *Яковъ Бассанскій* умеръ 25 августа н. года.

б) Псаломщикъ Николаевской церкви, слоб. Волкодавовой, Старобѣльскаго уѣзда, *Серфирій Чебановъ* умеръ 31 августа н. года.

5. О возведеніи въ санъ протоіерея.

а) Настоятель Соборной Успенской церкви, города Богодухова, священникъ *Алексѣй Станиславскій* (онъ же и благочинный 1 округа Богодуховскаго уѣзда) возведенъ 4 сентября сего года въ санъ протоіерея, по должности настоятеля собора.

б) Настоятель Соборной Троицкой церкви, города Змиѣва священникъ *Петръ Мухинъ* возведенъ 4 сентября н. г. въ санъ протоіерея, по должности настоятеля собора.

6. О назначеніи къ должностямъ.

а) Священникъ церкви сл. Рубцовой, Изюмскаго уѣзда, *Алексѣй Поповъ* назначенъ 24 сентября н. г. помощникомъ благочиннаго 1 округа Изюмскаго уѣзда.

б) Священникъ Николаевской церкви, города Купянска, Меодій *Лядскій* назначенъ 6 сентября депутатомъ 1-го округа Купянского уѣзда.

в) И. д. благочиннаго 3-го округа Старобѣльскаго уѣзда священникъ Іоаннъ *Кузнецовъ* утвержденъ въ должности благочиннаго 26 августа.

г) И. д. благочиннаго 2 округа Лебединскаго уѣзда священникъ Іоаннъ *Браиловскій* утвержденъ въ должности благочиннаго 26 августа.

7. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ церкви сл. Великотской, Старобѣльскаго уѣзда, Дмитрій *Люминарскій* утвержденъ 30 августа н. г. законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

б) Священникъ Николаевской церкви, города Старобѣльска, Николай *Мищенко* утвержденъ 27 августа законоучителемъ Старобѣльскаго 2-го городского приходскаго училища.

в) Священникъ Всѣхсвятской церкви, гор. Славянска, Александръ *Щепинскій* утвержденъ 29 августа законоучителемъ Славянскаго народнаго училища.

г) Священникъ церкви сл. Брыгской, Старобѣльскаго уѣзда Николай *Пантелеймоновъ* утвержденъ 2 сентября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

д) Священникъ церкви слоб. Синолицовки, Харьковского уѣзда, Евеній *Поповъ* утвержденъ 2 сентября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

8. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви сл. Доросевки Валковскаго уѣзда утвержденъ 26-го августа старостою крестьянинъ Яковъ *Шевченко*.

б) Къ церкви села Булацеловки, Зміевскаго уѣзда утвержденъ 27-го августа старостою крестьянинъ Константинъ *Литвиновъ*.

в) Къ церкви сл. Ново-Ахтырка, Старобѣльскаго уѣзда утвержденъ 28 августа старостою крестьянинъ Аванасій *Саламаха*.

г) Къ церкви сл. Волчьего Яра, Зміевскаго уѣзда утвержденъ 27-го августа старостою крестьянинъ Антонъ *Безжорскій*.

д) Къ церкви села Песокъ, Купянскаго уѣзда утвержденъ 27 августа старостою крестьянинъ Алексій *Токаревъ*.

е) Къ церкви села Александровки, Богодуховскаго уѣзда утвержденъ 31 августа старостою мѣщанинъ Павелъ *Богомоловъ*.

ж) Къ церкви села Стайчнаго, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 31-го августа старостою крестьянинъ Терентій *Абдулъ*.

9. Назначены и утверждены просфорницы.

- 1) При Иоанно-Предтечевской церкви с. Базалѣвки Волчанскаго уѣзда, утверждена вдова псаломщика Анастасія *Цопова*.
- 2) При Вознесенской церкви с. Лизина, Старобѣльскаго уѣзда, дочь умершаго псаломщика Марія *Агеева*.
- 3) При Покровской церкви с. Нижней-Сыроватки, Сумскаго уѣзда, временно вдова священника Анна *Мильская*.
- 4) При Николаевской ц. с. Будокъ, Лебединскаго уѣзда, временно жена мѣстнаго псаломщика Пелагія *Столяревская*.
- 5) При Троицкой церкви сл. Бременной, Купянскаго уѣзда, вдова псаломщика Марія *Любарская*.
- 6) При Василіевской церкви с. Зарожяго, Зміевскаго уѣзда, дочь умершаго псаломщика Марія *Рубинская*.

10. Объявленія:

а) При Старобѣльскомъ женскомъ монастырѣ въ помощь существующему причту нуженъ священникъ изъ лицъ состоящихъ за штатомъ и преклоннаго возраста. Объ условіяхъ узнать у игуменія монастыря Аполлѣваріа.

Объ измѣненіяхъ во взыснаніи гербоваго сбора.

б) Съ 1 сентября 1905 года по распоряженію правительства увеличенъ гербовый сборъ. Вслѣдствіе этого всѣ документы и бумаги (метрики и проч.) оплачиваемые раньше гербовымъ сборомъ въ размѣрѣ 60 коп. подлежатъ теперь оплатѣ гербовымъ сборамъ въ размѣрѣ 75 к. О чемъ для свѣдѣнія всѣхъ причтовъ епархіи и объявляется.

10. В а к а н т н ы я мѣ с т а.

а) священническія.

- Покровской церкви, с. Гринцева, Лебединскаго уѣзда.
- Успенской церкви, с. Гречишкина, Старобѣльскаго уѣзда.
- Всѣхсвятской церкви, села Залиманья, Изюмскаго уѣзда.
- Покровской церкви, сл. Городища, Старобѣльскаго уѣзда.
- Тихоновской церкви, села Сидоренкова, Валковскаго уѣзда.
- Брестовоздвиженской церкви, с. Пристѣна, Купянскаго уѣзда.
- Николаевской церкви, с. Непокрытаго, Харьковскаго уѣзда.
- Ахтырско-Богородичной церкви, сл. Ново-Ахтырки, Старобѣльскаго у.

- При Николаевской церкви, с. Сычевки, Старобѣльскаго уѣзда.
 — Успенской церкви, с. Деметѣевки, Харьковскаго уѣзда.
 — Александро-Свирской церкви, сл. Александровки, Старобѣльскаго у.
 — Благовѣщенской церкви, города Харькова.

б) *діаконскія.*

При Николаевской церкви, сл. Мартыповки, Лебединскаго уѣзда.

Псаломщичкія:

- При Харьковской Институтской Маріи Магдалины. церкви.
 — Осіе-Андреевской церкви, при Харьковскомъ реальномъ училищѣ.
 — Сергіевской церкви при Харьковской 2-й мужской гимназіи.
 — Николаевской церкви, сл. Волкодавовой, Старобѣльскаго уѣзда.

в) *Просфорническія мѣста.*

Зміевскаго уѣзда: 1-го округа: при Преображенской церкви с. Борюкъ, при Введенской церкви с. Введенскаго, при Борисо-Глѣбской церкви с. Водяного, при Іоанно-Предтечевской церкви с. Дудковки, при Николаевской церкви с. Каменной Яруги, при Рождество-Богородичной церкви с. Константиновья, при Спасовской церкви с. Мохначей, при Покровской церкви с. Ново-Покровскаго, при Успенской церкви с. Старо-Покровскаго, при Успенской церкви г. Зміева, при Богоявленской церкви с. Терново-го, при Владикіро-Богородичной церкви с. Кочетка, при Христорождественской церкви с. Борового; *2-го округа:* при Преображенской церкви сл. Преображенска, при Покровской церкви с. Глазуновки, при Троицкой церкви сл. Черкаскаго Башкина, при Митрофаніевской церкви сл. Нижне-Русскаго Башкина, при Босьмо-Даміановской церкви Кисельскихъ хуторовъ, при Архангело-Михайловской церкви сл. Шебелянки, при Воскресенской церкви сл. Буцацеловки, при Георгіевской церкви сл. Гуляй-Поля, при Николаевской церкви с. Асѣевки, при Троицкой церкви Запутныхъ хуторовъ, при Троицкой церкви с. Бурдея, при Николаевской церкви с. Ливявки, при Троицкой церкви сл. Михайловки, при Николаевской церкви с. Мѣловой, при Рождество-Богородичной церкви сл. Алексѣевки, при Троицкой церкви сл. Чернокаменки; *3-го округа:* при Спасовской церкви с. Богодарова, при Митрофаніевской церкви с. Волчяго-Яра, при Рождество-Богородичной церкви с. Гигѣевки, при Рождество-Богородичной церкви с. Лагерей, при Архангело-Михайловской церкви с. Лебязяго, при Рождество-Богородичной церкви с. Масловки, при Іоанно-Предтечевской церкви сл. Ново-Ивановки, при Николаевской церкви с. Шелудовки, при Николаевской церкви с. Яковенкова.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Эмеритальной кассы духовенства Харьковской епархіи за 1904 годъ (десятый годъ со времени открытія кассы).

Къ 1-му января 1904 года въ остаткѣ отъ 1903 г. суммъ Эмеритальной кассы состояло . . . . . Руб. К. 897600 75

Сумма сія заключалась:

1. Въ билетѣ 1-го внутрен. съ выигрыш. займа въ	100	—
2. Въ билетѣ 2-го внутрен. съ выигрыш. займа въ	100	—
3. Въ билетѣ дворянс. земельн. съ выигрыш. займа въ	100	—
4. Въ 27 свидѣтельствахъ 4 ⁰ / ₀ государственной ренты, по 25000 р. каждое, на	675000	—
5. Въ 19-ти свидѣт. тойже ренты по 5000 р. каждое, на	95000	—
6. Въ 6-ти свидѣт. той же ренты, по 1000 р. каждое, на	6000	—
7. Въ одномъ свидѣтельствѣ той же ренты въ	500	—
8. Въ одномъ свидѣтельствѣ той же ренты въ	100	—
9. Въ долговыхъ квитанціяхъ Правленія Харьковского Епархіальнаго свѣчнаго завода	120000	—
10. Наличными деньгами	700	75
Итого	897600	75

Въ теченіе 1904 года поступило:

I. Наличными деньгами:

- а) Членскихъ взносовъ отъ участниковъ кассы обязательныхъ и добровольныхъ. . . . . 31740 —
(Въ томъ числѣ: взносовъ за 1904 г. 30830 р., недоимокъ за прежніе годы—150 р. и взносовъ за будущіе годы—1260 р.).
- б) Взносовъ отъ церквей епархіи по § 15 уст. кассы. 8691 75
- в) Взносовъ отъ Харьковского Епархіальнаго свѣчнаго завода по § 16 уст. кас. . . . . 20000 —
(Въ томъ числѣ: за 2 полов. 1903 г. 10000 р. и за 1 полов. 1904 г. 10000 р.).
- г) Процентовъ на капиталъ кассы 37192 77
(Въ томъ числѣ засчитано 266 р. 18 к., уплаченныхъ кассою при покупкѣ процентныхъ бумагъ, за проценты по текущимъ купонамъ, см. I ст. расх. лит. ж).

	Руб	К.
д) Штрафныхъ за несвоевременное представленіе взносовъ	59	—
е) Взнозовъ на управленіе кассою	2290	29
ж) Случайныхъ поступленій (возвращ. благочин. эмерит. пенсіи за смертію получат.).	52	49
Итого	100026	30

II. Билетами:

а) Приобрѣтено процентныхъ бумагъ за наличныя деньги.	81300	—
б) Получена квитанція Харьковской конторы Государственнаго банка на отданныя для обмѣна купонныхъ листовъ свидѣтельства 4 ⁰ / ₁₀₀ государственной ренты	848600	—
Итого	929900	—

III. Долговыми квитанціями Правленія Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода въ 1904 г. на приходъ суммъ не поступало:

Всего—наличными деньгами и билетами въ 1904 г. поступило на приходъ 1029926 30

А съ остаточными отъ прошлаго 1903 г. въ 1904 г. на приходъ значится:

Наличными деньгами.	100727	5
Билетами	1706800	—
Долговыми квитанціями Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода	120000	—
А всего	1927527	5

Въ теченіе 1904 года израсходовано:

I. Наличными деньгами:

а) На выдачу эмеритальной пенсіи	20012	70
(Въ эту сумму входятъ 52 р. 49 к. возвращ. благочинными обратно въ кассу, см. I ст. прих. лит. ж).		
б) На выдачу процентовъ съ капитала, собраннаго отъ духовенства епархіи въ пользу семействъ умершихъ священно и церковно-служителей.	2464	29
в) На выдачу жалованья членамъ Правленія и другимъ служащимъ въ кассѣ	1746	—
г) На канцелярскія принадлежности, почтовые и другіе мелкіе расходы по кассѣ	172	45

д) На застраховку выигрышныхъ билетовъ отъ тиражей погашенія	Руб. к 23 85
е) На возвратъ взносовъ	96 —
ж) На покупку процентныхъ бумагъ	75991 55
(Въ томъ числѣ уплачено за проценты по текущимъ купонамъ 266 р. 18 к.).	
Итого	100506 84

II. Билетами:

Отданы Харьковской конторѣ Государственнаго банка свидѣтельства 4^о/о Государственной ренты для обмѣна купонныхъ листовъ. . . . .

848600 —
Итого . . . . . 848600 —

III. Доловыми квитанціями Харьковскаго епархіальнаго свѣчнаго завода въ 1904 году въ расходѣ суммъ не поступало:

Всего — наличными деньгами и билетами въ 1904 г. израсходовано. . . . .

949106 84	
<i>Къ 1-му января 1905 г. состоитъ въ остаткѣ:</i>	
Наличными деньгами.	220 21
Билетами	858200 —
Доловыми квитанціями Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода	120000 —
А всего	978420 21

Въ истекшемъ 1904 году выдана эмеритальная пенсія слѣдующимъ лицамъ.

(Нижеслѣдующія цифры показываютъ не размѣръ ежегодной пенсіи, а дѣйствительное полученіе означенными лицами эмеритальной пенсіи въ отчетномъ году; большинство получило годовичную пенсію, нѣкоторые лица получили за полгода и менѣе, а нѣкоторые за полтора года, за два и болѣе).

По Ахтырскому уѣзду.

	Р. К.
1. Зашт. свящ. г. Ахтырки Феодору Доброславскому.	84 —
2. Вд. прот. г. Ахтырки Параскевѣ Клементьевой	84 —
3. Вд. свящ. с. Боромли Маріи Губской	84 —
4. Вд. свящ. с. Лутищъ Ольгѣ Дюковой	84 —

	Р.	К.
5. Вд. свящ. г. Ахтырки Евдокіи Пуковской	87	3
6. Дочерямъ свящ. с. Полянаго Мартыновичевымъ	84	—
7. Сиротамъ свящ. с. Журавнаго Матвѣевымъ.	42	—
8. Зашт. діак. г. Ахтырки Василю Бѣлицкому	28	—
9. Зашт. діак. г. Ахтырки Іоанну Роменскому	58	90
10. Зашт. діак. с. Котельвы Александру Балаиовскому	56	—
11. Бывш. діак. с. Бранцовки Петру Виноградскому.	28	—
12. Вд. діак. с. Бакировки Анніи Вербицкой	28	—
13. Вд. діак. с. Бакировки Аниѣ Поповой	37	90
14. Вд. діак. с. Боромли Татьянѣ Левитской	28	—
15. Вд. діак. г. Ахтырки Маріи Сукачевой	56	—
16. Зашт. псал. с. Ивановки Іоанну Подлужному	28	—
17. Зашт. псал. с. Никитовки Петру Сѣдикову.	21	—
18. Зашт. псал. с. Котельвы Петру Виноградскому	28	—
19. Зашт. псал. с. Тростянца Петру Караванову	28	—
20. Зашт. псал. с. Турья Александру Попову	15	30
21. Бывш. псал. с. Мазиновки Артемію Рогальскому	14	—
22. Вд. псал. с. Славгородка Анніи Вербицкой	28	—
23. Вд. псал. с. Бранцовки Евѣиміи Лѣпской	14	—
24. Вд. псал. с. Печипь Евдокіи Ѳедоровой	14	—
25. Вд. псал. с. Ряснаго Олимпіадѣ Фіалковской	14	—
26. Вд. псал. с. Турья Маріи Строевской	21	—
27. Вд. псал. с. Бриничнаго Елвсаветѣ Исидоровой	14	—
28. Вд. псал. с. Деревокъ Еленѣ Невпрыгиной	14	—
29. Сиротамъ псал. с. Солдатскаго Фальченковымъ.	14	—
30. Дочери псал. с. Турья Маріи Строевской	7	—
Итого		1144 13

По Богодуховскому уѣзду.

31. Зашт. свящ. г. Краснокутска Маркіану Станиславскому	84	—
32. Зашт. свящ. с. Яблочнаго Андрею Стемлецкому	42	—
33. Вд. прот. г. Краснокутска Ксеніи Малишевской	42	—
34. Вд. прот. с. Большой-Писаревки Анастасіи Ястремской	42	—
35. Вд. свящ. с. Лозоваго Зинаидѣ Рудинской	21	—
36. Вд. свящ. с. Городнаго Анастасіи Ѳедоровой	42	—
37. Вд. свящ. с. Колонтаева Аниѣ Бриницкой	42	—
38. Вд. свящ. с. Губаровки Маріи Рудинской	42	—
39. Вд. свящ. с. Сѣннаго Надеждѣ Стахевичъ	42	—
40. Вд. свящ. с. Бульвахи Вѣрѣ Новоірской.	84	—

	Р.	К.
41. Вд. свящ. с. Поличковки Екаторинъ Генеvской	42	—
42. Вд. свящ. с. Колонтаева Маріи Ермолаевой.	42	—
43. Вд. свящ. с. Большой-Писаревки Екаторинъ Леонтовичъ.	84	—
44. Вд. свящ. с. Колонтаева Аннѣ Пономаревой	84	—
45. Вд. свящ. с. Кручика Ольгѣ Подольской	87	73
46. Сыну свящ. с. Малыжной Іоанну Давидову	21	—
47. Зашт. діак. с. Каплуновки Іоанну Селитренникову	56	—
48. Зашт. діак. с. Колонтаева Петру Семенову	28	—
49. Вд. діак. с. Большой-Писаревки Агриппинъ Заграфской	33	30
50. Вд. діак. с. Хрущевой-Никитовки Матронѣ Индутной.	56	—
51. Вд. діак. г. Богодухова Аннѣ Артюховской.	42	—
52. Зашт. псал. с. Кручика Карпу Николаевскому.	29	16
53. Вд. псал. с. Пархомовки Іульїи Ільиной.	28	—
54. Вд. псал. с. Колонтаева Агриппинѣ Дмитренкоv	14	—
55. Вд. псал. с. Большой-Писаревки Евдокии Торанской	28	—
56. Вд. псал. с. Малой-Писаревки Варварѣ Семеновой	14	—
57. Вд. псал. с. Мурафы Целаріи Козловской	28	—
58. Дочери псал. с. Колонтаева Александрѣ Базилевичъ	14	—
59. Бывш. псал. с. Поличковки Григорію Лебедеву.	14	—
Итого		1228 19

По Валковскому уѣзду.

60. Зашт. свящ. с. Сидоренковой Петру Будянскому	84	—
61. Вд. прот. г. Валокъ Аннѣ Голяховской	42	—
62. Вд. свящ. г. Валокъ Варварѣ Павловской	84	—
63. Вд. свящ. с. Старого-Мерчыка Маріи Мужилоv	84	—
64. Вд. свящ. с. Огульцовъ Александрѣ Острогорской.	42	—
65. Вд. свящ. с. Огульцовъ Маріи Ольховской	84	—
66. Вд. свящ. с. Комышеватаго Татьянѣ Могиланской	84	—
67. Вд. свящ. с. Новой-Водолаги Аннѣ Вербицкой	84	—
68. Зашт. діак. с. Коломака Дорофею Сукачеву	56	—
69. Вд. діак. г. Валокъ Маріи Дьяковой	35	30
70. Вд. діак. с. Снѣжкова-Кута Маріи Даниловой	56	—
71. Вд. діак. с. Огульцовъ Евдокии Христіановской	57	70
72. Зашт. псал. с. Люботина Андрею Капустянскому	14	—
73. Зашт. псал. г. Валокъ Антонію Павловскому	14	—
74. Зашт. псал. с. Высокополья Михаїлу Безуглову	14	—
75. Зашт. псал. с. Снѣжкова-Кута Василю Невпрягину	28	—

	Р.	К.
76. Вд. псал. с. Караванска Параскевѣ Дюковой	14	—
77. Вд. псал. с. Алексѣевки Еленѣ Грабовской	28	—
78. Вд. псал. г. Валокъ Меланіи Соколовской	14	—
Итого.	919	—

По Волчанскому уѣзду.

79. Зашт. прот. с. Ново-Бурлуцка Николаю Ястремскому	86	30
80. Зашт. свящ. с. Ольховатки Іоанну Склабинскому	15	15
81. Вд. свящ. с. Хатней Аннѣ Колосовской	84	—
82. Вд. свящ. с. Средняго-Бурлука Маріи Кіановской	42	—
83. Вд. свящ. с. Ново-Александровка Александрѣ Поповой.	42	—
84. Вд. свящ. с. Котовой Маріи Рубинской	42	—
85. Вд. свящ. с. Верхней-Писаревки Евдокіи Огульковой	42	—
86. Вд. свящ. с. Петропавловки Маріи Гризодубовой	84	—
87. Сиротамъ свящ. с. Бѣлаго-Колодезя Дзюбановымъ	42	—
88. Сиротамъ свящ. с. Варваровки Васильевымъ	70	25
89. Вд. діак. с. Мартовой Александрѣ Дюковой	56	—
90. Вд. діак. с. Печенѣгъ Харитинѣ Ѳедоровой	28	—
91. Вд. діак. с. Графскаго Татьянѣ Михайловской	28	—
92. Вд. діак. г. Волчанска Матронѣ Прибытковой	28	—
93. Вд. діак. с. Графскаго Наталіи Стрѣльцовой	5	75
94. Сыну діак. с Печенѣгъ Іоанну Протопопову	28	—
95. Зашт. псал. с. Благодатной Николаю Мухину	14	—
96. Бывш. псал. с. Бабки Ивану Мигулину	7	—
97. Вл. псал. с. Отрадной Маріи Поповой	28	—
98. Вд. псал. с. Бѣлаго Колодезя Аннѣ Червонецкой.	14	—
99. Вд. псал. с. Юрченковой Антонинѣ Бугуцкой.	14	—
100. Вд. псал. с. Большой-Бабки Параскевѣ Мигулиной	14	—
101. Вд. псал. г. Волчанска Аннѣ Добронницкой.	28	—
102. Вд. псал. с. Печенѣгъ Антонинѣ Корнильевой	18	80
Итого	861	25

(Продолженіе будетъ).

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 16-го августа сего года, за № 8019, дано знать Его Высокопреосвященству, что св. Синодомъ разрѣшено, состоящему подъ покровительствомъ Ея Император-

сваго Величества Государыня Императрицы Александры Ѳеодоровны, Московскому Комитету Крестов по снабженію нижнихъ чиновъ дѣйствующей арміи и флота бѣльемъ и теплою одеждою производить сборъ пожертвованій въ пользу этого комитета въ церквахъ Харьковской епархіи въ будніе дая недѣли, въ которые будетъ совершаться богослуженіе, но съ тѣмъ, чтобы этотъ сборъ не производился въ дни, назначенные для другихъ сборовъ, какъ напримѣръ: въ недѣлю о слѣномъ, недѣлю крестопоклонную и др. и чтобы сборъ этотъ производился не мѣстными церковными старостами или ихъ помощниками, а особыми уполномоченными отъ комитета лицами. О чемъ и объявляется, къ свѣдѣнію настоятелямъ монастырей и причтамъ и старостамъ церквей Харьковской епархіи.

Ц.

Содержаніе. Ц. Объ исповѣди. *Священника Иоанна Лисовскаго.*—Празда о псаломщикахъ. *Священника Михаила Левитова.*—О необходимости открытія псаломщическихъ школъ.—*Священника Ин. Горюна* (сельскаго).—Цисьмо къ пастырямъ.—Участіе духовенства въ предстоящихъ выборахъ въ Государственную Думу.—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Чествованіе о ректора Харьковской Духовной Семинаріи, прот. І. П. Званскаго, по случаю исполняшагося 25-лѣтія его церковно-общественнаго служенія.—Торжественное перенесеніе чудотворнаго образа Озерянской Божіей Матери изъ Куряжскаго монастыря въ село Озерянку, Харьковскаго уѣзда.—Закладка храма во имя Святителя и Чудотворца Николая въ подгороднемъ хуторѣ Ново-Павловкѣ, Харьковскаго Пантелеимоновскаго прихода.—Закладка каменной церкви въ сл. Каменкѣ, Старобѣльскаго уѣзда.—Описаніе поѣздки Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, для обозрѣнія церквей и школъ Валковскаго уѣзда.—Обозрѣніе Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Епархіальнаго Сиротскаго Приюта и подгороднихъ церквей и школъ.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Мѣры къ оживленію епархіальныхъ създовъ духовенства.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Пастырскій судъ чести.—Какъ правильно понимать возгласъ діакона „Господи, спаси благочестивыя и услыши ихъ“?—Объявленія.

О Б Ъ И С П О В Ъ Д И.

Вчитываясь внимательно въ правила Номоканона объ отлученіи отъ Св. Чаши, нельзя не видѣть того, что въ первыя времена христіанства къ св. причащенію допускались только тѣ, которые искренно раскаивались и послѣ исповѣди дѣйствительно старались жить благочестиво и по христіански. Ихъ исповѣдь не была только установленнымъ церковнымъ обрядомъ. Оттого прежніе христіане и по характеру своей жизни замѣтно отличались отъ окружавшихъ ихъ язычниковъ и евреевъ. Теперь же христіане въ большинствѣ случаевъ и не

думаютъ о переменѣхъ своей порочной жизни послѣ исповѣди... Благочестивые люди теряются въ массѣ порочныхъ, и дѣти церкви, говѣющія и причащающіяся, являются иногда врагами своей матери Церкви, дыша духомъ міра, духомъ лицемѣрія, нечистоты и чувственности. Я ужасаюсь, когда въ беззаконіи и развратѣ живущій говоритъ, что онъ истинный христіанинъ, потому что всегда говѣетъ и причащается! Что это, какъ не кощунство или святотатство? По соборнымъ постановленіямъ развратникъ не долженъ и въ церковь входить, не разлучившись съ развратницей, а тѣмъ болѣе не имѣетъ права причащаться. Очевидно, что священники, допускающіе ко Св. Чашѣ, открыто, смѣло и дерзко нарушающихъ правила Церкви, нисколько не руководствуются указаніями требника и не обращаютъ вниманія на ученіе Господа въ Евангеліи. Вотъ почему жизнь варода не улучшается съ каждымъ годомъ, какъ это должно быть по смыслу таинства исповѣди, а ухудшается. А гдѣ вѣтъ переменъ къ лучшему, тамъ значить христіане причащаются въ судъ или осужденіе себѣ. И священникъ, допускающій ихъ къ Св. Чашѣ, вмѣсто того, чтобы душамъ грѣшниковъ доставить пользу, доставляетъ вредъ, не спасаетъ ихъ, а погубляетъ.

Между тѣмъ исповѣдь есть могущественное средство къ нравственному оздоровленію людей. Что это такъ, можно видѣть въ тѣхъ немногихъ приходяхъ, священники которыхъ имѣютъ надлежащее понятіе о таинствѣ исповѣди и причащенія, слѣдятъ за жизнью паствы и постоянно разъясняютъ пасомымъ цѣль этихъ таинствъ, имѣя въ основѣ Евангеліе и ученіе нашей св. Церкви. А гдѣ глубокой смыслъ этихъ таинствъ не раскрывается и за нравственностью прихожанъ не слѣдятъ, тамъ обычное говѣніе и причащеніе является потворствомъ грѣху, немощной обрядностію и даже страшнымъ богохульствомъ. Это видятъ даже иновѣрцы. Недавно два священника вели религіозную бесѣду съ евреями отъ которыхъ имъ пришлось услышать укоризну въ томъ, что въ христіанской Церкви явный воръ и развратникъ, совершая преступленія открыто, успокаиваетъ себя тѣмъ, что на исповѣди все простятъ. И что можно сказать противъ этого? Да

приходится слышать и отъ священниковъ, что безъ вѣдома епископа нельзя никого удалять отъ Св. Чаши тайно. Не могу допустить, чтобы оказался такой епископъ, который сталъ бы преслѣдовать священника за непричащеніе являющихся къ исповѣди не для исправленія своей жизни, а по обычаю, заведенному изъ дѣтства, или чтобы избѣжать укора родныхъ, начальствующихъ и т. п. Я знаю резолюцію архіепископа Довского Митрофана, объявленную крестьянину по поводу жалобы его на священника, недопустившаго его къ причащенію, „въ дѣлѣ исповѣди, говорилъ владыка,—судья священнику одинъ Богъ“. А Могилевскій архіепископъ Георгій Конисскій страшно былъ возмущенъ, когда узналъ, что многіе изъ священниковъ, то по корыстолюбію, то по лицепріятію, а то изъ боязни, какъ бы не лишиться благоволенія сильныхъ людей, какъ бы не повредить своей земной жизни, причащали всѣхъ безъ разбора. Такое кощунственное отношеніе къ важнѣйшему дѣлу священническаго служенія вызвало со стороны архіепископа строжайшее предписаніе священникамъ, чтобы они не совершали дѣла Божія съ небреженіемъ. (См. „Подвизники за вѣру“. Свящ. Едлинского).

Въ подобномъ предписаніи вуждаются и теперь многіе священники, причащающіе не только своихъ прихожанъ, но и изъ другихъ приходоу, — тѣхъ, которые смѣло и дерзко идутъ противъ всего священнаго. Печально то, когда священники не хотятъ сознать неправильности своихъ дѣйствій въ дѣлѣ исповѣди, по недостаточному знакомству съ ученіемъ нашей церкви объ этомъ таинствѣ; но бываетъ и такъ, что священники хорошо знакомы съ этимъ ученіемъ и тѣмъ не менѣе причащаютъ видныхъ по своему положенію прихожанъ, живущихъ въ явномъ беззаконіи и развратѣ, равно какъ и въ другихъ порокахъ. Вотъ именно гдѣ требуется пастырская мудрость, внимательность и благопопечительность. Страшный отвѣтъ дастъ на Судѣ Божіемъ священникъ, если онъ молчалъ, когда нужно было говорить, являлся суровымъ, когда нужно было показать любовь и снисхожденіе, снисходилъ когда нужно было быть строгимъ.

Въ наше время большею частію не принимаютъ надле-

жащихъ мѣръ для обузданія дерзновенныхъ грѣшниковъ изъ ложнаго страха, чтобы грѣшники не разбѣжались и не оставили церковь пустою. Но это пустое и неразумное опасеніе. Не говоря уже о томъ, что Спаситель невидимо отлучаетъ отъ союза съ Церковью всѣхъ тѣхъ, которые не стараются исполнять усердно и неослабно все ученіе Церкви, всѣ ея заповѣди, всѣ учрежденія (Мате. 18, 17 и Іоан. 15—1), а невидимое отлученіе страшнѣе видимаго. потому что оно вмѣняетъ намъ въ страшное преступленіе недостойное употребленіе таинствъ, — чтобы спасти прихожанъ отъ этого несчастія надобно сдѣлать ихъ сознательными христіанами, а тогда они не только сами не будутъ убѣгать отъ Церкви, но и другихъ удержатъ въ оградѣ церковной. Приведу примѣръ изъ собственной практики. Когда стало извѣстнымъ въ нашей епархіи (Сѣдлецкой) о свободномъ переходѣ изъ одного исповѣданія въ другое, я предлагалъ неисправнымъ прихожанамъ перейти въ костель, но услышалъ отъ нихъ радостное для меня заявленіе, что они никогда не оставятъ православной церкви. Такъ говорили бывшіе уніаты. Вотъ что значитъ быть убѣжденными православными! А когда въ прошедшемъ великому посту виновные въ клеветѣ предположили, что я не приму ихъ на исповѣдь, они со слезами просили отлучить ихъ отъ причастія, но на исповѣдь принять. Утѣшаюсь мыслию, что это плоды неустанной моей проповѣди не только въ церкви, но при каждой встрѣчѣ съ ними. Получаю я подобныя заявленія и отъ тѣхъ приходоу, гдѣ я раньше священствовалъ. Отсюда я вывожу заключеніе, что если сдѣлать своихъ прихожанъ сознательными православными христіанами, то нечего бояться того, что они разбѣгутся! Разбѣгаются только несмысленные или невѣжественные въ христіанской наукѣ и въ православномъ ученіи христіане...

Священникъ Іоаннъ Лисовскій.

Правда о псаломщикахъ.

Всевозможныя разсужденія ревнителей благоустройства церковно-приходской жизни о несоотвѣтствіи образовательнаго ценза и спеціальной подготовки псаломщиковъ, соотвѣтствующ-

щей важности и высотѣ ихъ служенія, сѣтованія о нерадивомъ исполненіи ими своихъ обязанностей, проэкты устраненія указанныхъ недостатковъ или репрессивными мѣрами, или учрежденіемъ для низшихъ клировъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, среди насъ, сельскихъ священникахъ, а тѣмъ болѣе среди самихъ псаломщиковъ, не только не вызываютъ особаго сочувствія, а скорѣе порождаютъ грустныя чувства и наводятъ на печальныя размышленія. Зависитъ это не отъ индифферентнаго вашего отношенія ко благу церкви и не отъ недостаточности сознанія, что во всемъ этомъ много горькой правды, а отъ другихъ причинъ. Намъ кажется, что всѣ эти толки значительно преувеличены, что перѣдко въ нихъ замѣчается полупрезрительное отношеніе къ псаломщикамъ, главное же—что никто не хочетъ съ достаточною ясностью видѣть зло тамъ, гдѣ оно главнымъ образомъ коренится.

Говорятъ: псаломщикъ малообразованъ; надо возвысить его образованіе. Правда, образовательный цензъ его въ большинствѣ случаевъ невысокъ, возвышеніе его, конечно, желательно. Но при этомъ не слѣдовало бы забывать, что почти всѣ наши сужденія о качествахъ или достоинствахъ чего бы то ни было, условны. Если мы въ указанномъ отношеніи будемъ сравнивать псаломщика съ преподавателемъ семинаріи, докторомъ, адвокатомъ, инженеромъ и даже съ обыкновеннымъ священникомъ, то въ правѣ назвать его недостаточно образованнымъ. Если же сравнимъ съ громаднымъ большинствомъ низшаго уѣзднаго чиновничества, то такое названіе окажется не совсѣмъ справедливымъ.

Уѣздное чиновничество по образовательному цензу рѣзко раздѣляется на двѣ категоріи: лицъ съ высшимъ образованіемъ и съ низшимъ. Лицъ первой группы въ уѣздѣ немного: врачи, судебный слѣдователь, городской судья, главный акцизный чиновникъ, податной инспекторъ, иногда уѣздный предводитель дворянства и только. Громаднѣйшее большинство остальныхъ уѣздныхъ чиновниковъ образованія низшаго: окончившіе курсъ городскихъ, уѣздныхъ, духовныхъ училищъ, уволенные изъ духовныхъ семинарій, гимназій, реальныхъ училищъ и другихъ среднеучебныхъ заведеній. Изъ послѣдней категоріи есть

чиновники сравнительно видные, составляющіе аристократію уѣзда: предсѣдатель и члены земской управы, исправникъ, помощникъ его, становые пристава, казначей, почмейстеръ, смотритель тюрьмы, начальникъ станціи, судебный приставъ, мелкіе акцизные чиновники, секретари всевозможныхъ учреждений и другіе. Такого же приблизительно образованія и псаломщики.

Но наблюденія свидѣтельствуютъ, что низшее чиновничество, одинаковое по школьному образованію съ псаломщиками, въ дѣйствительности по общему умственному развитію значительно превосходитъ ихъ. Въ разговорѣ съ чиновникомъ низшаго образованія нерѣдко удивляешься беспорядочности и разнообразію его познаній: услышишь отъ него толки о вѣшной политикѣ Англіи, о папѣ Львѣ XIII, о современныхъ естественно научныхъ открытіяхъ, о направленіи такого то журнала, о Толстомъ, Марксѣ и Ницше, рассказы изъ біографіи епископа такого то, изъ временъ крестовыхъ походовъ, изъ жизни историческаго дѣятеля, разсужденія по вопросамъ богословскимъ, философскимъ и т. д. Правда, въ большинствѣ случаевъ нельзя бываетъ не замѣтить, что всѣ эти познанія поверхностны, что систематическаго научнаго образованія въ нихъ нѣтъ, но все же они свидѣтельствуютъ, что человѣкъ живетъ умственною жизнью. Нѣкоторые же изъ такихъ людей чрезъ самообразование достигаютъ значительной высоты умственнаго развитія и ихъ нельзя отличить отъ лицъ высшаго образованія. Такая сравнительно высокая степень умственнаго развитія ихъ зависитъ отъ вѣшнихъ условій изъ жизни. Для нихъ открыты многіе источники самообразованія, недоступные для псаломщика. Одинъ изъ нихъ выписываетъ „Ниву“, другой „Русское Слово“, третій „Родину“ и т. д. Выписываемымъ другъ съ другомъ подѣляются, иногда вмѣстѣ читаютъ, разсуждаютъ; пользуются бібліотекой въ клубѣ, бываютъ въ домахъ лицъ высшаго образованія; тамъ слышатъ умные разговоры, сами принимаютъ въ нихъ участіе; посѣщаютъ концерты, спектакли. Все это дѣйствуетъ развивающимъ образомъ, даетъ возможность въ теченіе всей жизни прогрессировать въ умственномъ отношеніи. Совершенно при другихъ условіяхъ

живетъ псаломщикъ, особенно сельскій: подъ гнетомъ вѣчной нужды и зависимости, въ борьбѣ за существованіе, всѣмъ чуждый, онъ, чтобы имѣть возможность воспитать, образовать и устроить дѣтей, время свободное отъ исполненія служебныхъ обязанностей посвящаетъ сельскохозяйственнымъ занятіямъ. Ему не до выписыванія книгъ и журналовъ, когда у него куча дѣтишекъ, грязныхъ, голодныхъ, оборванныхъ. Взять почитать книгу негдѣ. Въ долгіе зимніе и осенніе вечера „Епарх. вѣдомости“ или „хрестоматія“ изъ бібліотеки мѣстной школы — вотъ все его чтеніе. Онъ совершенно лишенъ порядочнаго общества, ему негдѣ услышать умнаго слова. Сельская интеллигенція и та его чуждается за его убожество, за его нищету. Начинаетъ онъ „водить компанію“ съ крестьянами съ неизбежными выпивками, поддается ихъ вліянію, воспринимаетъ ихъ недостатки и въ концѣ концовъ, особенно подъ старость, почти ничѣмъ не отличается отъ крестьянина, ни по своему умственному развитію, ни по внѣшнему облику.

Вышеуказанное печальное явленіе въ нѣкоторой степени зависитъ и отъ другой причины, которая въ довольно рѣзкой формѣ указана на страницахъ „Руководства для сельскихъ пастырей“ Кедровымъ: „въ псаломщики, говоритъ онъ, теперь идутъ большею частью отбросы духовнаго сословія, молодые люди, уволенные изъ духовныхъ училищъ и первыхъ классовъ семинаріи за малоуспѣшность или дурное поведеніе. Поэтому, какъ часто можно встрѣчать, что въ псаломщики попадаютъ умственные и нравственные уроды, отъ которыхъ трудно ждать должнаго честнаго служенія церкви“ (1905 г. № 3, 75 ст.). Къ такому сужденію мы отъ себя прибавимъ: въ общемъ въ псаломщики поступаютъ худшіе изъ уволенныхъ, — и по уму, такъ какъ не могутъ взвѣсить всѣхъ преимуществъ свѣтской карьеры, и по энергіи: — слабовольные, трусливые, неимѣющіе достаточно смѣлости и рѣшимости разстаться съ своимъ природнымъ званіемъ. Мы, конечно, не отрицаемъ существованія лицъ съ призваніемъ къ этой должности, но не будемъ обманываться: такіе случаи довольно рѣдки...

Служебные недостатки псаломщиковъ, выражающіеся въ невнятномъ, спѣшномъ, малосмысленномъ чтеніи и пѣніи

зависятъ не столько отъ недостаточности ихъ спеціальной подготовки, сколько возникаютъ на почвѣ низкаго общаго умственнаго развитія. Непривычка къ сознательному чтенію вообще, недостаточное сознаніе важности и отвѣтственности своего служенія, смутное понятіе о долгѣ, обязанности, порождаютъ невнимательное, механическое отношеніе къ службѣ. Есть и еще немаловажныя причины указаннаго ненормальнаго явленія, о которыхъ въ печати почему то принято умалчивать. Это естественная немощь, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже чрезмѣрно утомленіе трудомъ. Въ нѣкоторые дни года скопляется такое количество Богослуженій и требъ, что безусловно добросовѣстное исполненіе ихъ очень трудно: въ этомъ случаѣ пришлось бы служить цѣлыя сутки безъ отдыха. Во многихъ бѣдныхъ приходяхъ церкви холодныя. Въ нихъ почти ежедневно приходится совершать заупокойныя литургіи. Не спѣшное, безъ пропусковъ, служеніе вечерни, повечерія, полунощницы, утрени, часовъ, литургіи, панихиды потребовало бы не менѣе шести часовъ. Такая ежедневная продолжительная служба при десяти—двадцати градусахъ холода далеко не всѣмъ подъ силу; по неволѣ приходится спѣшить и пропускать. Да и при послѣднемъ то условіи многіе платятся потерю здоровья, а иногда и жизни. Не мѣшало бы строгимъ судьямъ духовенства имѣть это въ виду, какъ обстоятельство, смягчающее вину...

II.

Низкое умственное развитіе большинства псаломщиковъ, а также ихъ служебные недостатки, завися отчасти отъ недостаточности ихъ школьнаго образованія, главнымъ образомъ обусловливаются ихъ крайней бѣдностью и вытекающимъ отсюда ненормальнымъ, общественнымъ положеніемъ, поскольку послѣднее, унижая личность, воспитываетъ въ немъ неуваженіе къ своимъ обязанностямъ. Отсюда выводъ таковъ: слѣдуетъ заботиться, чтобы и образовательный цензъ псаломщика, и его общественное положеніе, и матеріальное обезпеченіе находились въ полномъ соотвѣтствіи съ такъ называемымъ уровнемъ его общественнаго служенія. Разсужденія же

объ этихъ лицахъ безъ сочувственнаго отношенія къ нимъ, къ ихъ бѣдности и униженію, какъ фарисейскія, бесполезны и безплодны, и если ими въ дѣйствительной жизни будутъ вызваны репрессивныя мѣры, то они поведутъ къ обратнымъ результатамъ.

Переходя отъ общихъ сужденій къ болѣе частнымъ, мы прежде всего видимъ, что общественное положеніе псаломщика не только не соотвѣтствуетъ высотѣ его служенія, но какъ разъ противоположно: оно считается стоящимъ едва ли не на самой низкой ступени общественной службы. Многие этого факта не отрицаютъ, но нѣкоторые уперно не хотятъ его видѣть. Людямъ, стоящимъ по своему положенію высоко и далеко отъ сельской жизни, эта жизнь вообще и въ частности бытъ низшаго духовенства представляется въ ложномъ видѣ. И это естественно. Если весною подняться на аэростатѣ на значительную высоту и оттуда взглянуть на нивы, то можно жестоко ошибиться въ опредѣленіи ихъ достоинства: оттуда деревья, кажущіяся густыми и зеленѣющими—при разсмотрѣніи вблизи окажутся рѣдкими, полузасохшими изъѣденными червями... Жизнь сельскаго псаломщика кажется имъ исполненной простоты, патриархальности, идилліи и поэзіи. Чуждый интересамъ суетнаго свѣта, проникнутый сознаніемъ священности своихъ обязанностей, онъ будто бы весь преданъ своему дѣлу. Храмъ, Богослуженіе, церковныя книги, колокола—его жизнь, его радость. Добрые поселяне, видя въ немъ служителя Божія, относятся къ нему съ почтеніемъ. Въ простотѣ своего сердца величаютъ его „Сидорычемъ“, „Пахомычемъ“, „Емельянычемъ“ и охотно даютъ ему пропитаніе „отъ своего скромнаго трапезы“. Самъ онъ преисполненъ смиренномудрія, довольства своимъ жребіемъ и прочихъ добродѣтелей. Мелкіе его недостатки вродѣ пристрастія къ вину или скудоумія съ избыткомъ покрываются его незлобіемъ и смиреніемъ. И со вздохомъ и сожалѣніемъ говорятъ о томъ, что типъ псаломщика добраго стараго времени исчезаетъ... Такъ ли это на самомъ дѣлѣ?

Лѣтъ двѣнадцать тому назадъ на страницахъ одного изъ духовныхъ изданій, кажется, одианъ профессоръ помѣстилъ рассказъ о томъ, какъ онъ въ годы студенчества, раннею весною, путе-

шествуя пѣшкомъ на родину, увидѣлъ на пригоркѣ сидящаго старца, который изъ сумки вынималъ куски хлѣба, раскладывалъ ихъ и потомъ закусывалъ. Оказалось—это былъ дьячекъ, уволенный по причинѣ старости за штатъ. Не имѣя никакихъ средствъ къ пропитанію, онъ побирался, то есть собиралъ куски хлѣба у прихожанъ, и тѣ, по его словамъ, охотно подавали ему. Будущій профессоръ, при видѣ такой картины, отъ удивленія заплакалъ, и у него явилось желаніе собственнымъ примѣромъ показать важное значеніе псаломщика въ церковной жизни. Изъ этого разсказа видно, что одно и то же явленіе можетъ производить до противоположности разныя впечатлѣнія въ зависимости отъ внутреннихъ свойствъ и настроенія человѣка. Гдѣ одинъ плачетъ отъ негодованія, тамъ другой тоже дѣлаетъ отъ удивленія. Такъ, по нашему мнѣнію, у человѣка духовно-нормальнаго при видѣ служителя Божія, брошеннаго подъ старость на произволъ судьбы, должно бы возникнуть чувство глубокаго сожалѣнія. У профессора такое возмутительное явленіе вызвало слезы удивленія и желаніе самому быть такимъ же псаломщикомъ. Очень жаль, что онъ не объясняетъ, почему онъ не осуществлялъ столь доброе намѣреніе... Интересно также было бы знать, такія же ли чувства возникли бы въ немъ при видѣ профессора, если бы послѣдній въ старости былъ вынужденъ снискивать себѣ пропитаніе выпрашиваніемъ милостыни у бывшихъ своихъ учениковъ...

Что самое слово „дьячекъ“ сдѣлалось компрометирующимъ человѣка, это нѣкоторымъ образомъ подтверждено, когда было постановлено замѣнить его названіемъ „псаломщикъ“. Однако замѣна одного названія другимъ ни къ чему не повела, и естественно,—дѣло ве въ названіи: и названіе „псаломщикъ“ въ настоящее время сдѣлалось такимъ же обиднымъ, какъ двадцать лѣтъ тому назадъ было слово „дьячекъ“. Мнѣ лично пришлось слышать, какъ одна мѣщанка въ присутствіи псаломщика, рассказывая о чьихъ то дѣтяхъ, сказала: „а этотъ сынъ у нихъ—неудачникъ, ... только псаломщикъ“. Не говоря уже объ интеллигентныхъ классахъ (или считающихъ себя таковыми), даже у простонародья эта должность нерѣдко не пользуется уваженіемъ. Это, между прочимъ, выражается въ

обращеніи съ ними на „ты“ и въ величаніи лишь по отчеству. Такое обращеніе съ ними ошибочно объясняют простотою или невѣжествомъ крестьянина. Послѣдній никогда не осмѣлится называть такъ не только, напримѣръ, урядника, котораго называютъ „вы, ваше высокородіе“, но даже мелкаго приказчика или богатаго мужика. Да и сами „Емельянычи“, „Пахомычи“ съ крестьянами привилегированными, съ бывшими, напримѣръ, дворниками, половыми, обращаются иначе. Сельскому жителю хорошо извѣстно, что по отчеству зовутъ тѣхъ лицъ, для которыхъ названіе по одному лишь имени какъ будто обидно, а по имени и отчеству какъ будто слишкомъ почетно.

Что же касается интеллигенціи, то въ ея глазахъ, намъ кажется, псаломщикъ занимаетъ самую низшую ступень общественнаго положенія. Даже разбогатѣвшій трактирщикъ, отецъ котораго ѣздилъ по селамъ, собирая пададь, и тотъ псаломщика принимаетъ въ передней и обращается съ нимъ, какъ съ прислугой.

Причину такого неуважительнаго отношенія общества къ псаломщикамъ многіе склонны видѣть главнымъ образомъ въ ихъ служебныхъ и личныхъ недостаткахъ, съ устраненіемъ которыхъ, по ихъ мнѣнію, эта должность въ глазахъ того же общества поднимается на должную высоту. „Должное исполненіе псаломщиками своихъ обязанностей, говорятъ нѣкоторые, скоро поставило бы самое служеніе псаломщика на должную высоту во мнѣніи общества, если бы псаломщики прониклись сознаніемъ важности и отвѣтственности ихъ церковнаго служенія („Рук. для с. паст. 1905 г. № 3, 68 с. Кедровъ). Такъ должно бы быть, но въ дѣйствительности, если это бываетъ, то лишь въ незначительной степени. И какъ часто ложныя сужденія вытекаютъ изъ наивнаго смѣшенія того, что должно бы быть съ тѣмъ, что есть въ дѣйствительности. Пусть псаломщиками будутъ магистры, пусть они будутъ всецѣло проникнуты сознаніемъ священности своихъ обязанностей, пусть исполняютъ ихъ добросовѣстнѣйшимъ образомъ, чрезъ то должность эта если и возвысится во мнѣніи общества, но едва ли много... Не всѣ же псаломщики нерадивые, есть и приближающіеся къ идеалу, почему же ихъ уважаютъ менѣе

не только, напримѣръ, станового, но даже урядника?!... При томъ они ли одни заслуживаютъ иногда порицанія, нѣтъ ли у насъ множества должностныхъ лицъ худшихъ, чѣмъ псаломщики, почему же ихъ должности считаются почетными и не подвергаются несправедливымъ порицаніямъ?

Намъ кажется, что низшихъ клириковъ порицаютъ и устно и печатно главнымъ образомъ потому, что они бѣдны, обездолены и беззащитны на пословицѣ: „на бѣднаго Макара всѣ шишки валятся“...

Въ подтвержденіе нашихъ мыслей приведемъ слышанный нами рассказъ. Профессорскій стипендіатъ, кончившій академію первымъ, на нѣкоторое время поступилъ въ псаломщики въ столицѣ. Во время обычнаго хожденія съ молебными въ одномъ богатомъ домѣ по обычаю ему были предложены чай и закуска въ передней съ прислугой. Такое „гостепріимство“ для молодого магистранта—будущаго профессора—показалось обиднымъ и онъ въ смущеніи не рѣшался приступить къ предложенной трапезѣ. Солидный швейцаръ, покровительственно похлопывая его по плечу, сказалъ: „ну что, братъ, небось робѣешь; ничего, братъ, привыкнешь. Мнѣ самому въ первый разъ въ столицѣ-то да у такихъ господъ показалось жутко; теперь привыкъ; привыкнешь и ты; служи только, а господа наши хорошіе“. За достовѣрность не ручаемся, но фактъ возможенъ, и онъ подтверждаетъ нашу мысль о томъ, что гораздо чаще и больше мѣсто красить человѣка, а не человѣкъ мѣсто...

Въ подтвержденіе сказаннаго считаемъ не лишнимъ привести фактъ изъ нашихъ личныхъ наблюдений. Въ уѣздномъ городѣ Р. при соборной церкви есть псаломщикъ старикъ, прослужившій въ этой должности около сорока лѣтъ. Человѣкъ онъ религіозный, по службѣ въ высшей степени исправенъ: за образцовое чтеніе удостоенъ похвалы Владыки; поведенія трезваго. И при такихъ достоинствахъ уважаютъ его граждане гораздо менѣе, чѣмъ, наприм., пожарнаго, полицейскаго и подобныхъ. Не говоря уже о томъ, что обращаются съ нимъ на „ты“, принимаютъ въ передней, третируютъ свисока и пр. Возмутительно, горько и обидно становится при

видѣ такого униженія служителя церкви... По личному опыту мы свидѣтельствуемъ, что этотъ фактъ далеко не единичный.

Кто внимательно и безпристрастно наблюдалъ жизнь, тотъ имѣлъ множество случаевъ убѣдиться, что положеніе въ обществѣ почти исключительно создается двумя факторами: матеріальнымъ обезпеченіемъ и степенью силы и власти, которыми человекъ располагаетъ. Пусть это явленіе ненормальное, но разъ оно существуетъ, его нельзя игнорировать. Въ общемъ содержаніе псаломщиковъ не выше содержанія прислуги въ богатыхъ домахъ. Въ среднемъ оно достигаетъ трехъ сотъ рублей при своей квартирѣ и содержаніи. Въ настоящее время даже сельская жизнь настолько дорога, что на эти средства тамъ можно жить „кое-какъ“ лишь одному. Что же касается сельскихъ псаломщиковъ, верѣдко обремененныхъ громаднымъ семействомъ, вынужденныхъ обучать сыновей въ семинаріи, выдавать дочерей замужъ, то вся жизнь ихъ исполнена непрерывной борьбы за существованіе. Въ частныхъ случаяхъ трудъ псаломщика, какъ подневольный, иногда оплачивается ниже чернорабочаго: такъ за служеніе заупокойной нарочитой литургіи въ нашихъ мѣстностяхъ ¹⁾ онъ получаетъ отъ десяти до двадцати пяти копѣекъ.

Какъ мы видимъ на опытѣ, среднее обезпеченіе низшихъ чиновниковъ съ равнымъ или низкимъ образованіемъ какъ у псаломщиковъ, въ годы зрѣлости въ 30—40, лѣтъ колеблется отъ 900 до 1200 р. въ годъ. Такимъ окладомъ пользуются: секретари всевозможныхъ учрежденій, мелкіе акцизные чиновники, бухгалтеры и ихъ помощники, счетоводы и подобныя. Изъ этого мы видимъ, что наши псаломщики лишь въ томъ случаѣ были бы уравнены съ чиновниками равнаго имъ образованія, если бы въ замѣнъ настоящаго собранія и выпрашиванія у прихожанъ грошей и краюшекъ хлѣба имъ было бы назначено жалованіе въ размѣрѣ 900—1200 р. въ годъ.

Скажутъ: церковнослужители обязаны дѣлать добросовѣстно свое дѣло бесплатно, не по корысти. Это, конечно, совершенно справедливо; обязаны, точно такъ же, какъ и вы, читатель, обя-

¹⁾ Авторъ этой статьи священникъ Рязанской епархіи.

заны отдать послѣднюю рубашку, желающему взять у васъ. И если вы такъ поступите—радуйтесь: вы исполнили долгъ христіанскій. Но логично ли отсюда дѣлать заключеніе, что снимать послѣднія рубашки съ ближнихъ дѣло похвальное; и какъ вы назовете того человѣка, который этимъ занимается? Скажутъ, да-дѣе, что псаломщики должны служить добросовѣстно обществу, хотя бы оно ихъ трудъ не оплачивало. Но скажите по совѣсти, какого названія заслуживаетъ то общество, которое, злоупотребляя, пользуется такимъ бесплатнымъ трудомъ?!...

Всѣ эти всевозможныя, на всѣ лады повторяемая по адресу духовенства: „обязанъ“, „долженъ“, свидѣтельствуютъ, по нашему мнѣнію, только о томъ, что взаимоотношенія клира и мірянъ извратились: первые стали въ положеніе учениковъ, послѣдніе въ положеніе непризванныхъ учителей: не духовенство учитъ мірянъ безкорыстію и самоотверженной дѣятельности, а міряне духовенство...

Но пора сказать правду, хотя, быть можетъ, горькую, неприглядную,—не приведетъ-ли это къ чему либо хорошему?!...

Священникъ Михаилъ Левитовъ.

О необходимости открытія псаломщическихъ школъ.

Не всегда можно встрѣтить псаломщика, который бы вполне удовлетворялъ своему назначенію: т. е., былъ бы хорошій пѣвецъ, чтецъ и способенъ нести нѣкоторую часть церковнаго писмоводства. Бываетъ такъ: голосъ есть,—слухъ плохой, напѣвовъ не знаетъ; или—читаетъ и поетъ хорошо, писать не можетъ—малограмотный; вообще замѣчается неполнота качествъ, которыми характеризуется исправный псаломщикъ.

Болѣе всего, конечно, извѣстны псаломщики священникамъ. Въ „С.П.Б. Вѣдомостяхъ“, 1905 года отъ 4 августа, священникъ *Т. В.*, на основаніи своей служебной практики, съ сожалѣніемъ пишетъ: „Вѣдь кто идетъ въ дьячки? Это... неудачники на всѣхъ поприщахъ жизни, уволенные изъ духовныхъ училищъ, семинарій или вовсе неучившіеся, но поступившіе со „взятіемъ“ и другими допотопными способами“...

Свящ. Т. В. сгустилъ краски въ опредѣленіи дѣятельности псаломщиковъ; но есть въ его словахъ и доля правды. Образовательный цѣнзъ псаломщиковъ (разумѣемъ преимущественно сельскихъ) стоитъ по большей части весьма не высоко... Но какъ же выйти изъ этого положенія? Чѣмъ можно помочь дѣлу?

Немного требуется отъ псаломщика: голосъ, званіе напѣвовъ, внятное чтеніе и церковное письмоводство. Всѣ эти званія могутъ дать лишь спеціальныя псаломщицкія школы, которыхъ, къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ.

Чтобы причты имѣли порядочныхъ псаломщиковъ—*нужны псаломщицкія школы*, куда должны поступать всѣ желающіе пріобрѣсти это званіе, а также и тѣ неудачники, которые, будучи уволены изъ духовныхъ училищъ, находятъ себѣ успокоеніе въ роли дьячка. Подобнаго рода школа существуетъ, на прим., въ Покровѣ (См. Цер. Вѣд. № 32 с. 1905 г.).

Предметы въ ней слѣдующіе: Законъ Божій, краткая церковная исторія—общая и русская, церковный уставъ, церковное пѣніе (одногласное, хоровое и теорія музыки); церковное чтеніе, русская и славянская грамотность и церковное письмоводство. Вотъ предметы—дѣйствительно необходимые псаломщику; всякій, прошедшій ихъ, былъ бы полезнымъ членомъ причта и церкви...

Доступъ въ эти школы лицамъ всѣхъ сословіи привлекъ бы много способныхъ личностей и изъ простого класса. (См. *Священникъ Ин. Тобриновъ* (Сельскій).

ПИСЬМО КЪ ПАСТЫРЯМЪ.

Въ „Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ свящ. К. Богоявленскій обращается къ духовенству съ слѣдующимъ письмомъ.—

„Сопастыри, собратья и сотоварищи!“

Тяжелое нынѣ время, крайне тяжелое, о которомъ еще раиѣе предрекали наши святители, какъ Никаноръ, архіеп. Херсонскій, Амвросій, архіеп. Харьковскій и др. святители.

Они предвидѣли это время, а теперь оно настало. И это время тяжелое, безотрадное, гнетущее заключается, главнымъ образомъ, не въ неудачахъ войны, не въ пораженіяхъ отъ японцевъ, а въ современномъ состояніи вѣры, нравственности русскаго общества,—въ его безвѣріи, въ его гордости, въ шатаніи умовъ даже простого народа, во внутреннихъ смутахъ, въ ломкѣ внутреннихъ добрыхъ вѣковыхъ устоевъ Русской земли, освященныхъ православною церковью, въ уничтоженіи всѣхъ старыхъ чисто русскихъ обычаевъ добродушія и простоты. Вѣдь теперь стали не довольны всѣ всѣми и всѣмъ. И все это потому, что внутренние и внѣшніе враги православной вѣры и порядка своей энергичной пропогандой распатали умы даже простого народа. Возьмемъ простой народъ. Онъ какъ будто чѣмъ то озлобленъ, недоволенъ; зараза пропоганды поселила въ немъ какое-то сомнѣніе и недовѣріе.

Сотоварищи! Оглянитесь на паству свою, на свои приходы, прихожанъ. Тѣ ли они, что были тому назадъ, хотя бы какіе-нибудь 2 года?!...

Думаю, съ глубокою грустью громадное большинство сознаетъ, что далеко не тѣ...

Поэтому нужна жестокая борьба съ врагами православной вѣры, самодержавнаго Царя и исконныхъ обычаевъ русскаго народа.

Духовенство православное обязано принять самое дѣятельное участіе въ этой борьбѣ. Злая ехидна безвѣрія, анархизма, нигилизма готова жалить въ пятку православную вѣру на св. Руси.

Борьба страшная, борьба за существованіе! Но истинной Церкви Христовой она нестрашна: „врата ада не одолѣютъ ю“, хотя въ то же время мы, пастыри, должны *дѣтельно* бороться и твердо стоять.

Но что дѣлать? Нужно усердно молиться для успѣха предстоящей борьбы. Нужно использовать всѣ небесныя средства, какъ для совершенствованія самихъ себя, такъ и своей паствы. Но душа и тѣло неразрывны. Кромѣ небесныхъ средствъ, прибѣгнемъ и къ земнымъ. Къ какимъ?!...

Слабы наши земныя средства въ настоящей борьбѣ. Пра-

вославленное духовенство въ настоящее время забыто, забито, задавлено, унижено, чрезъ что частью оно и молчаливо. Съ протянутой рукой для пропитанія трудно бороться съ тѣмъ, кто съ бранью, неудовольствіемъ и осужденіемъ по необходимости даетъ въ эту руку жалкій грошъ!...

Но есть у насъ одно могучее внѣшнее средство для борьбы. Это замѣчательно вѣрное средство указано авторомъ статьи „Тѣмъ же оружіемъ“ (Тамб. Еп. Вѣд. 1905 г. № 10). Это средство, исторически испытанное, замѣчательно психологически вѣрнѣе—распространеніе по *всей Россіи* листовъ обратнаго содержанія революціоннымъ прокламаціямъ,—листочковъ, дающихъ простому народу—массѣ и силѣ св. Руси—тотъ самый отвѣтъ на тѣ его вопросы, недоумѣнія и шатанія ума, которыя явились чрезъ революціонную анархическую пропаганду.

Этими листками нужно наводнить всѣ села, деревни, горда. Проповѣдь въ церкви не каждый услышитъ, да многое и спутаесть, а содержаніе листка *каждый* въ домѣ у себя разберетъ и „разжуетъ“. Это—оружіе могучее. Необходимо имъ воспользоваться во всей полнотѣ. Мы совершенно согласны съ положеніемъ автора статьи „Тѣмъ же оружіемъ“, что необходимо правильно организовать это дѣло.

Создадимъ же „фондъ братскихъ листковъ“ для борьбы съ анархіей и непорядками путемъ раздачи листковъ по городамъ, селамъ, деревнямъ ..

Сопастыри, сотоварищи! Сплотимся воедино въ этомъ дѣлѣ! Вѣдь борьба частью касается и нашего, и безъ того тяжелого, горькаго положенія!

Будемъ жертвовать на этотъ фондъ! Свѣтскіе люди, невѣрующіе, на свои всевозможные „фонды“ и банкеты часто ставятъ ребромъ рубли.

Создадимъ и мы свой фондъ для добраго и великаго дѣла.

„Если кто напоитъ малыхъ сихъ чашей студеной воды, не лишится мзды своея“, по слову Божьему,—и мы получимъ „мзду свою“ отъ Господа Бога за доброе сѣмя, брошенное чрезъ „Братскіе листки“ въ душу простыхъ русскихъ людей, сбитыхъ съ толку чуждымъ вѣяніемъ. Примемъ единодушное участіе въ

тяжкой борьбѣ съ врагами вѣры, Царя и порядка на Руси, и уже то для насъ будетъ великимъ утѣшеніемъ, что не напрасно мы „коптили“ святое небо, живя на грѣшной землѣ!

Сопастыри, собратья, сотоварищи! Отзовитесь, откликнитесь!“

Участіе духовенства въ предстоящихъ выборахъ въ Государственную Думу.

Въ „Орл. Е. Вѣд.“ помѣщена замѣтка объ участіи духовенства въ предстоящихъ выборахъ въ Государственную Думу. Замѣтка имѣетъ въ виду духовенство Орловской губерніи и иллюстрируетъ свои положенія на примѣрѣ Болховскаго уѣзда. Мы же примѣняемъ ее къ духовенству нашей губерніи и замѣняемъ городъ Болховъ городомъ Богодуховымъ.

Авторъ замѣтки справедливо говоритъ, что „Положеніе о выборахъ въ Государственную Думу“ основано на началахъ равноправности „всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества“, безъ различія религіи, сословія и національности. Понятно, что и духовенство, искони отличавшееся вѣрностью Государю и преданностью благу Отечества, также призвано волею Царскою къ участію въ выборахъ въ Государственную Думу. Для духовенства, владѣющаго въ уѣздахъ церковною землею, „Положеніемъ“ установлены такъ называемые *трехъ—степенные* выборы, которые должны производиться такимъ образомъ. Прежде всего духовенство извѣстнаго уѣзда на предварительномъ своемъ съѣздѣ выбираетъ изъ своей среды уполномоченныхъ въ съѣздъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, причемъ число такихъ уполномоченныхъ опредѣляется количествомъ земли, числящимся за лицами, явившимися на съѣздъ, полагая по одному уполномоченному на полный избирательный цензъ, установленный для участія въ съѣздѣ землевладѣльцевъ (ст. 12, п. д., ст. 14 и 15 „Положенія“). На примѣрѣ эту первую степень выборовъ можно представить такъ: въ Богодуховскомъ, положимъ, уѣздѣ нашей губерніи количество земли, дающее владѣльцу ея право участвовать въ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, равняется 150 десятинамъ. Если на предваритель-

ный съѣздъ духовенства этого уѣзда явится 20 священнослужителей, владѣющихъ въ общей сложности 750 десятинами церковной земли, то, по смыслу выше указанныкъ статей „Положенія“, они должны избрать изъ своей среды 5 уполномоченныхъ во всеобщій съѣздъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ. Послѣдній съѣздъ, согласно „Положенію“, соберется въ своемъ уѣздномъ городѣ—Богодуховѣ, и здѣсь изъ своей среды избираетъ 3 губернскихъ выборщиковъ, причемъ въ это число могутъ войти и священнослужители. Въ послѣднемъ случаѣ они принимаютъ участіе и въ губернскомъ избирательномъ собраніи, гдѣ непосредственно уже производятся выборы членовъ Государственной Думы. И кто знаетъ прошлую исторію нашего отечества, тотъ не найдетъ слишкомъ смѣлымъ то наше предположеніе, что въ будущей Государственной Думѣ мы можемъ увидѣть и священнослужителей, подобно тому какъ духовенство всегда принимало дѣятельное и иногда даже преобладающее участіе въ старинныхъ нашихъ земскихъ соборахъ. Но и помимо этого, одно, даже участіе въ выборахъ членовъ Государственной Думы налагаетъ на духовенство серьезнѣйшія обязанности предъ Царемъ и Отечествомъ. И въ настоящее время, какъ въ первой четверти XVII в., „всякимъ людямъ скорбь конечная“, и отъ избранниковъ народа русскаго требуется много труда и самоотверженія для того, чтобы внести порядокъ въ волнуемое море общественной жизни. Великая отвѣтственность возлагается на первыхъ членовъ Государственной Думы, и поэтому выборщики должны приложить всѣ свои усилія къ тому, чтобы избраны были дѣйствительно „мужи совѣта и разума“, а не „кивалы бряцающіе“, не „трости, вѣромъ колебимыя“. Какъ гласитъ торжественное обѣщаніе членовъ Государственной Думы, послѣдніе должны хранить „вѣрность Его Императорскому Величеству Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому“ и памятовать „лишь о благѣ и пользѣ Россіи“. Вотъ идеаль избранника народнаго и къ осуществленію этого идеала должно стремиться и духовенство, наравнѣ со всѣми прочими „вѣрными силами Отечества“.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

— 29 августа, по случаю храмового праздника въ Харьковской кладбищенской церкви литургію совершалъ Высокопреосвященный Арсеній, въ сослуженіи мѣстнаго причта и городского духовенства, при пѣніи двухъ хоровъ—архіерейскаго и мѣстнаго кладбищенскаго. Обычно посѣщаемое въ этотъ праздникъ кладбище массою горожанъ, для молитвы на архіерейской литургіи и для поминовенія своихъ близкихъ умершихъ,—въ этомъ году, по случаю прекрасной, чисто-лѣтней погоды, въ особенности было переполнено молящимися—какъ въ храмѣ, такъ и по всему кладбищу. Въ концѣ литургіи Архіепископъ обратился къ народу съ глубоко-прочувствованнымъ словомъ, указавъ на глубокую и живую связь живыхъ съ умершими, какъ на причину усерднаго посѣщенія молящимися кладбищенскихъ церквей, преимущественно въ храмовые праздники, и, призывая всѣхъ слушателей къ сохраненію истинно-христіанской вѣры и къ богоугодной жизни—для того, чтобы наша молитва за умершихъ была и имъ полезна. Прекрасное слово это помѣщено нами въ началѣ этой книжки. Послѣ трапезы въ квартирѣ настоятеля, Владыка въ 2 ч. отбылъ съ кладбища.

— 30-го августа Александр-Невская церковь г. Харькова (на Завковкѣ) торжественно праздновала свой храмовой праздникъ. Литургію совершалъ Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій, въ сослуженіи о. ректора семинаріи, прот. І. П. Знаменскаго, о. кафедральнаго ключаря, благочиннаго 2-го округа г. Харькова, предсѣдателя Харьковскаго отдѣленія училищнаго Совѣта в мѣстныхъ священниковъ, при протоіаковѣ В. Д. Вербякомъ и пѣніи архіерейскаго хора. Въ концѣ литургіи Высокопреосвященный Владыка тоже обратился къ молящимся съ глубоко прочувствованнымъ словомъ, преподавъ имъ назидательные уроки, какіе внушаетъ самое событіе перенесенія мощей св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. По окончаніи богослуженія, Владыка откушалъ хлѣба-соли въ домѣ церковнаго старосты И. Я.

Ковалевко, гдѣ за трапезой обратилъ вниманіе прихожанъ на малопомѣстительность храма и совѣтовалъ приступить къ расширенію его.

— Въ четвергъ, 8-го сентября, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, изволялъ совершить литургію въ Кафедральномъ соборѣ.

— 11 сентября, въ воскресенье, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, совершилъ божественную литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря.

— Во вторникъ, 13-го сентября, наканунѣ праздника Воздвиженія Честнаго Креста, Высокопреосвященный совершилъ въ Покровскомъ монастырѣ всенощное бдѣніе съ выносомъ Честнаго в Животворящаго Креста Господня.

— Въ среду, 14-го сентября, въ день праздника Воздвиженія Честнаго Креста Архіепископъ Арсеній совершилъ литургію въ Харьковской Крестовоздвиженской церкви.

Чествованіе о. ректора Харьковской Духовной Семинаріи, протоіеря І. П. Знаменскаго, по случаю исполнившагося 25-лѣтія его церковно-общественнаго служенія.

1-го августа н. г. исполнилось 25-лѣтіе духовно-учебной службы ректора Харьковской Духовной Семинаріи, редактора журнала „Вѣра и Разумъ“, протоіеря І. П. Знаменскаго.

Въ воскресенье, 4-го сентября, въ квартирѣ юбиляра происходило саромное торжество, носившее чисто семейный характеръ. Въ 11 час. утра служащіе въ семинаріи, явившись in corpore къ уважаемому о. ректору, поднесли ему художественной работы Озерянскую икону Богоматери. При этомъ и. д. инспектора семинаріи, преподаватель А. Θ. Вертелевскій, привѣтствовалъ юбиляра рѣчью¹⁾, въ которой, охарактеризовавъ дѣятельность его въ Таврической семинаріи, какъ заботливаго начальника, перешелъ къ обзорѣ 11-лѣтняго ректорства его въ Семинаріи Харьковской. Въ простой и задушевной рѣчи обстоятельно были выяснены заслуги юбиляра по управленію здѣшней духовной семинаріею. О. ректоръ всегда шелъ на встрѣчу насущнымъ духовно-нравственнымъ и матеріальнымъ потребностямъ въ жизни служащихъ и учащихъ въ Семинаріи. Авторитетъ его личности, церковность и стойкость убѣжденій, рѣдкая трудоспособность и настойчивость въ разумныхъ тре-

¹⁾ Эта рѣчь—въ полномъ ея видѣ—будетъ помѣщена въ слѣдующемъ №-рѣ „Извѣстій по Харьковской епархіи“.

бываніяхъ служилъ прочнымъ основаніемъ духовно-учебной дисциплины и лучшимъ залогомъ успѣха въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ. Отношенія къ служащимъ отличались полною корректностью и всегдашнимъ благожеланіемъ. Въ частной жизни юбиляръ былъ сердечнымъ, простымъ, радушнымъ и отзывчивымъ членомъ семинарской семьи, которая находила въ немъ всегда задушевный откликъ на ея радости и печали. Свою рѣчь ораторъ закончилъ молитвеннымъ пожеланіемъ признательной корпораціи, чтобы Богоматерь хранила подъ своимъ св. покровомъ юбиляра и семью его; при этомъ о. ректору высказано было единодушное желаніе всѣхъ присутствующихъ пользоваться еще многіе годы его начальственнымъ руководствомъ. Въ отвѣтной благодарственной рѣчи юбиляръ отмѣтилъ добрыя отношенія къ корпораціямъ, какъ въ Таврической, такъ и въ Харьковской семинаріи; этими отношеніями онъ прежде всего объясняетъ указанный успѣхъ въ выполненіи его служебныхъ задачъ.

Торжественное перенесеніе чудотворнаго образа Озерянской Божіей Матери изъ Куряжскаго монастыря въ село Озерянку, Харьковскаго уѣзда.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, 16 іюля, сего года, совершенно было торжественное перенесеніе чудотворнаго образа Озерянской Божіей Матери изъ Куряжскаго монастыря въ село Озерянку, Харьковскаго уѣзда, — мѣсто явленія образа Богородицы. 13 іюля чудотворный образъ по просьбѣ рабочихъ фабрики „Т-ва Бузнецова“, былъ взятъ въ церковь с. Будъ для совершенія молебствія и обнесенія по домамъ рабочихъ. 15 іюня, въ 2 часа по полудни, образъ Богородицы прибылъ въ с. Мерёфу, при многочисленномъ стеченіи народа. Образъ былъ встрѣченъ мѣстнымъ о. благочиннымъ священникомъ В. Любчинскимъ и внесенъ въ Рождество-Богородичную церковь, гдѣ было совершено молебеніе соборно. Въ 6 часовъ вечера совершено было о. благочиннымъ, въ сослуженіи семи священниковъ и двухъ диаконовъ всенощное бдѣніе. Послѣ всенощнаго бдѣнія образъ крестнымъ ходомъ былъ торжественно перенесенъ въ Николаевскую церковь с. Мерёфы. Въ 7 часовъ 16 іюля въ Николаевскомъ храмѣ совершена была литургія. Послѣ причащеннаго стѣха произнесено было священ. І. Горанымъ поученіе на текстъ: „яко прварѣ на смиреніе рабы своея, се бо отъ нынѣ ублажать ма вси роди“ (Лук. 1 г. 48). Послѣ литургіи чудотворный образъ крестнымъ ходомъ былъ перенесенъ въ с. Озерянку, гдѣ онъ и находился до 28 іюля. *Свят. Т. Г.—из.*

Закладка храма во имя Святителя и Чудотворца Николая въ подгороднемъ хуторѣ Ново-Павловкѣ, Харьковскаго Пантелеймоновскаго прихода.

29-го августа, въ воскресенье, совершены были освященіе мѣста и закладка храма во имя Святителя и Чудотворца Николая въ подгороднемъ хуторѣ Ново-Павловкѣ, Харьковскаго Пантелеймоновскаго прихода. Эта окраина г. Харькова быстро заселяется, и изъ хуторовъ Ново-Павловки и Саржант-Яръ образовался обширный поселокъ, давно уже чувствовавшій неудобство сообщеній съ Пантелеймоновскою приходскою церковью, особенно во время распутицы весною и осенью. Поэтому населеніе этого поселка задумало обособиться въ отдѣльный приходъ и, при помощи Божіей и добрыхъ людей, устроить отдѣльный храмъ. Мысль эта встрѣтила общее сочувствіе. Мѣстные землевладѣльцы Н. С. Мигрия и Е. С. Пономарева охотно пожертвовали въ пользу предлагаемаго храма 3000 кв. с. земли подъ дворовые участки, само населеніе заявило желаніе жертвовать на храмъ что что можетъ—деньгами и матеріаломъ. Протоіерей Пантелеймоновской церкви о. В. Ветуховъ, извѣстный учрежденіемъ и постройкой нѣсколькихъ благотворительныхъ заведеній, сталъ во главѣ этого дѣла. Высокопреосвященный Архіепскопъ Арсеній, въ виду самой настоятельной необходимости въ умноженіи числа храмовъ въ г. Харьковѣ (на 184,000 чел. православнаго населенія имѣется только 19 приходскихъ храмовъ) и близко къ сердцу принимающій заботы объ этомъ, съ живою радостью отозвался на желаніе населенія х. Ново-Павловки и быстро подвинулъ дѣло впередъ. 25 марта на приходскомъ сходѣ былъ рѣшенъ вопросъ о мѣстѣ для постройки новаго храма, былъ избранъ временно-строительный комитетъ во главѣ съ предсѣдателемъ Н. С. Мигринымъ и открытъ сборъ пожертвованій.

29 іюля епархіальнымъ начальствомъ былъ утвержденъ проектъ храма, составленный гражданскимъ инженеромъ И. Н. Виноградскимъ. Храмъ предложено выстроить каменный въ прекрасномъ византійскомъ стилѣ объ одномъ куполѣ, при трехъ престолахъ, стоимостью въ 80,000 руб. Пока предвидится сооруженіе только храма безъ колокольна въ виду экономіи средствъ. Послѣ этого немедленно начались работы по укладкѣ фундамента храма. Въ 28-му августа была распланирована мѣстность, вырыты рвы и уложены для алтарной стѣны первые ряды кирпича.

Въ означенный день ко времени закладки изъ Пантелеймоновской церкви въ мѣсту новаго храма прибылъ крестный ходъ съ мѣстнотчтвыми святынями. Сюда же собралось почти все население поселка и множество горожанъ. Стояла прекрасная погода. Въ 1-мъ часу дня прибылъ Высокопреосвященный Владыка Арсеній. Освященіе мѣста и закладку храма совершилъ Владыка въ сослуженіи ключаря прот. І. Гончаревскаго, благоч. П. Омина, прот. В. Ветухова, свящ. І. Приходина при архіерейскомъ хорѣ, протодіаконѣ В. Вербидкомѣ и въ присутствіи всѣхъ членовъ строительнаго комитета. Въ чинѣ освященія торжественнымъ моментомъ было водруженіе на мѣстѣ престола высокаго деревяннаго креста и закладка въ алтарный фундаментъ мѣдной доски съ обозначеніемъ времени и лицъ, совершившихъ закладку храма. Первый камень въ основаніе положилъ Высокопреосвященный Архіепископъ, а остальные—члены строительнаго комитета. Послѣ окропленія св. водою ровъ фундамента чинъ закончился установленнымъ многолѣтіемъ. Владыка поздравилъ населеніе и комитетъ съ совершеннымъ началомъ этого святого дѣла и высказалъ увѣренность въ скоромъ окончаніи храма, за сооруженіе котораго такъ дружно принялись всѣ.

Послѣ закладки храма Высокопреосвященный Владыка отбылъ въ домъ руководителя работъ И. С. Иванова, гдѣ и раздѣлялъ хлѣбъ-соль съ членами строительнаго комитета и представителями прихода. Здѣсь Владыка въ бесѣдѣ съ строителями выражалъ горячее желаніе о постройкѣ храмовъ въ намѣченныхъ уже ранѣе районахъ г. Харькова и сожалѣлъ только о томъ, что до сихъ поръ не отводится мѣсть для нихъ, и окривское городское населеніе стѣснено въ выполненіи своихъ религіозныхъ обязанностей.

Въ 3 часа Владыка отбылъ на свою дачу „Всѣхсвятское“.

Свящ. П. Оминъ.

Закладка каменной церкви въ сл. Каменкѣ, Старобѣльскаго уѣзда.

16 августа сего 1905 года въ слободѣ Каменкѣ, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи, былъ совершенъ чинъ при основаніи каменной церкви и водруженія креста во имя Святителя и Чудотворца Николая. Совершить чинъ основанія церкви съѣхались ближайшіе священники и мѣстный благочинный священникъ Іоаннъ Кузнецовъ. Наканунѣ торжественнаго дня совершенно было въ мѣстной, пришедшей въ ветхость, деревянной церкви всеищ-

ное бдѣніе. Въ самый же день праздника была совершена Божественная литургія мѣстнымъ благочиннымъ, прв участіи 8 священниковъ и 2 діаконѡвъ. Во время литургіи мѣстнымъ настоятелемъ церкви—священникомъ о. Ѳеодоромъ Шишловымъ—сказано было поученіе о высокихъ обязанностяхъ пастыря церкви и объ отношеніи къ нему пасомыхъ. Послѣ литургіи былъ совершенъ крестный ходъ къ мѣсту основанія храма. Какъ во время совершенія богослуженія въ храмѣ, такъ особенно во время крестнаго хода и совершенія закладкв храма поддерживался мѣстными гражданскими чинами самый образцовый порядокъ.

Священникъ Владиміръ Краснокутскій.

Описаніе поѣздки Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, для обозрѣнія церквей и школъ Валковскаго уѣзда.

(Продолженіе *).

Изъ Георгіевской церкви г. Валокъ Высокопреосвященный Владыка прослѣдовалъ пѣшкомъ въ находящейся по сосѣдству пріютъ для безпріютныхъ сиротъ, состоящій въ вѣдѣніи Императрицы Маріи. Здѣсь Владыка былъ встрѣченъ попечительницей пріюта О. А. Шнурковой, законоучителемъ свящ. о. А. Новскимъ, членомъ общества Болховымъ и корпораціей учащихся въ составѣ двухъ учительницъ и учителя. Ученики Пріюта, подъ управленіемъ своего учителя-слѣпца, пропѣли молитву за Царя, „Богородице Дѣво“ и др. Послѣ этого священникъ-законоучитель обратился къ Владыкѣ съ привѣтственнымъ словомъ, въ которомъ выразилъ отъ имени Пріюта глубокую радость по поводу Архипастырскаго посѣщенія и, указавъ на великій евангельскій примѣръ Спасителя, обласкавшаго дѣтей, благодарилъ Владыку за то, что онъ удостоилъ «малыхъ сихъ» своимъ Архипастырскимъ вниманіемъ и любовью.

Трогательно было наблюдать, какъ маститый Архипастырѣ вступилъ въ бесѣду съ дѣтьми въ возрастѣ отъ 5 лѣтъ и выше. Доступные и понятные вопросы Владыки вызвали бойвіе отвѣты учащихся. Последніе толково и живо отвѣчали молитву Господню, молитвы утреннюю и вечернюю, «Вѣрую», молитву ангелу хранителю и др. Затѣмъ Владыка осмотрѣлъ помѣщеніе

*) См. „Извѣст. по Харьковской епархіи“ № 1905 года.

сиротъ, временаю уступленное въ безмездное пользованіе Духовскимъ. Въ самой постановкѣ обученія въ этомъ Пріютѣ нельзя не отмѣтить той похвальной стороны, что дѣти, кромѣ обученія грамотности въ предѣлахъ обычнаго курса начальной школы, изучаютъ еще и корзиночное плетеніе и руководѣльныя работы. Владыка осмотрѣлъ руководѣльныя работы и складъ плетеныхъ изъ лозы и явы вещей, каковы: стулья, столы, корзины и др.

Въ Благовѣщенскомъ храмѣ Владыка былъ встрѣченъ за оградю мѣстнымъ священникомъ о. Павломъ Курскимъ съ прочими членами причта и мѣстнымъ хоромъ изъ учениковъ церковно-приходской школы. Въ храмѣ свящ. о. Курской привѣтствовалъ Владыку словомъ. Затѣмъ Владыка испыталъ псаломщика въ пѣніи и, осмотрѣвъ храмъ со всѣми его принадлежностями, вступилъ въ бесѣду съ прихожанами по поводу приходскихъ праздниковъ мѣстнаго трехпрестольнаго храма. Высокопреосвященный вкратцѣ изложилъ житіе прор. Іліи, Георгія Побѣдоносца и Св. Царицы Александры и вывелъ изъ него (житія) въ назиданіе народу нѣсколько поучительныхъ уроковъ. Приэтомъ присутствующіе охотно вступили въ бесѣду съ Архипастыремъ, обнаруживъ любознательность и интересъ къ предметамъ религіозно-нравственнаго содержанія. Въ заключеніе Владыка указалъ на тяжкія событія, постигшія въ послѣднее время наше отечество, и особенно на тѣхъ возмутителей и бунтовщиковъ, которые стремятся разрушить существующій строй государственной жизни и внести смуту даже въ среду мирнаго населенія нашей деревни. „Не слушайте сихъ враговъ Царя и Церкви Христовой, говорилъ Архипастырь; идите въ слѣдъ вѣрныхъ слугъ Государа нашего и служителей церкви Христовой. Какъ законно поставленные власти, оны во всякое время съ полною готовностью поруководятъ вами, предостерегутъ отъ опасности, помогутъ въ затрудненіяхъ вашихъ, охранятъ васъ отъ враговъ вашихъ. Время не позднее, православыне. Молитесь же усердно купно со мною, да оградить васъ Господь отъ всякаго зла“.

Изъ храма Владыка прослѣдовалъ въ домъ священника о. Курского; отсюда, немного отдохнувши, направился въ Кладбищенскую Воскресенскую церковь, провожаемый народомъ и колокольнымъ звономъ. Въ храмѣ Воскресенія Христова Высокопреосвященный былъ встрѣченъ радостнымъ пѣніемъ воскресныхъ тропарей. На порогѣ храма Владыку встрѣтилъ мѣстный церковный староста съ хлѣбомъ-солью. Осмотрѣвъ храмъ, Владыка освѣдо-

мился; часто-ли въ немъ совершается богослуженія, бывають-ли молящіеся, какими средствами обладаетъ церковь и куда приписана она? Затѣмъ Высокопреосвященный, обращаясь къ собравшемуся народу, предложилъ пропѣть общимъ хоромъ заупокойныя пѣснопѣнія. Радостное пѣніе воскресныхъ тропарей смѣнилось заунывнымъ погребальнымъ пѣніемъ: „Со святыми упокой“ и «Вѣчная память». Предстоящіе молились усердно о своихъ братьяхъ и сестрахъ, о православныхъ воинахъ, на брани животъ свой положившихъ и всѣхъ православныхъ христіанахъ. «Молитесь же непрестанно, сказалъ Архипастыръ прощаясь, о почившихъ и погребенныхъ на семь мѣстѣ упокоенія, памятуйте о мертвыхъ болѣе, чѣмъ о живущихъ съ вами; они нуждаются въ молитвахъ вашихъ. Поддерживайте храмъ посильными приношеніями, заботьтесь о благолѣтіи своего кладбища и могилъ покойниковъ».

Выйдя изъ храма, Высокопреосвященный обратилъ вниманіе на состояніе кладбища и нашелъ его въ удовлетворительномъ состояніи.

«Господь васъ благословить», сказалъ Владыка, отъѣзжая далѣе для обозрѣнія другихъ намѣченныхъ имъ пунктовъ.

Въ 12 часу дня Высокопреосвященный, при колокольномъ звонѣ всѣхъ городскихъ церквей, прибылъ въ Успенскій храмъ, находящійся въ сторонѣ отъ центра города. Здѣсь еще задолго до пріѣзда Владыки собралось множество народа, наполнившаго собою храмъ и обширную ограду. Въ храмѣ ожидали Владыку также и ученики церковно-приходскихъ и городскихъ школъ, собравшіеся сюда во главѣ съ уѣзднымъ наблюдателемъ о. Андреемъ Новскимъ и старшимъ учителемъ Рѣшетнякомъ. При входѣ въ ограду, у самыхъ воротъ, Высокопреосвященный сначала былъ встрѣченъ церковнымъ старостою Бородаевскимъ, а затѣмъ въ самой оградѣ соборомъ городского духовенства въ составѣ свящ. о. И. Слюсарева, помощника благочиннаго о. Пономарева, уѣзднаго наблюдателя о. Новскаго, свящ. о. П. Курского и свящ. о. Г. Фомина. Затѣмъ въ храмѣ настоятель послѣдняго привѣтствовалъ Архипастыря слѣдующимъ словомъ:

„Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Съ радостію мы встрѣчали васъ вчера въ соборномъ храмѣ; Вы сами видѣли, какое множество народа ожидало Васъ на пло-

щади и съ какою охотою сопровождало въ Соборъ. Съ великою радостью собрался мы и нынѣ встрѣчать Васъ здѣсь въ своемъ приходскомъ храмѣ. Давно ожидаемъ Васъ—болѣе двухъ лѣтъ, слыша, что Вы посѣщаете всѣ грады своей епархіи. Теперь и мы дождались Васъ и рады слышать Ваше отеческое наставленіе, лобызать Вашу Святительскую десницу, потому что слишкомъ рѣдко выпадаетъ на нашу долю счастье лицезрѣть своихъ Владыкъ.

Не безъ трепета и смущенія предстоимъ мы предъ Вами, Ваше Высокопреосвященство, сознавая, что мы не чужды недостатковъ: „человѣкъ-бо есмь“. Мала и бѣдна наша церковь; бѣденъ и приходъ, состоящій исключительно изъ труженниковъ-ремесленниковъ и пахарей земли. Но насъ утѣшаетъ, что какъ сердцу матери одинаково дороги всѣ дѣти, такъ и Вашему любвеобильному сердцу одинаково дороги и величественныя, богатые храмы, и бѣдныя сельскія церкви; для Васъ весьма дорогъ простой, но православный, русскій народъ. Намъ радостно, что Вы, не смотря на свою недавнюю болѣзнь, въ такое тревожное время посѣтили нашъ градъ.

Жители этого прихода всегда отличались усердіемъ въ посѣщеніи храма Божія. Но, къ сожалѣнію, въ послѣдніе мѣсяцы стали появляться много колеблющихся въ истинахъ вѣры; многіе стали хромать на оба колѣна. Бесѣдуя съ гражданами различныхъ городовъ во время обозрѣнія епархіи, Вы, Ваше Высокопреосвященство, иногда сами сѣтовали на то, какъ нѣкоторые не хотятъ оставаться подъ кровомъ Церкви святой, не хотятъ находиться въ тѣсной связи съ своими духовными пастырями. Все это, къ сожалѣнію, замѣчается нынѣ и въ нашей мѣстности.

Ваше Высокопреосвященство, наша надежда на Вашу святительскую помощь! Мы знаемъ Васъ, какъ неутомимаго миссіонера-проповѣдника, просвѣтившаго многихъ свѣтомъ Христовымъ, возвратившаго многихъ заблудшихъ въ стадо Христово; мы знаемъ Васъ, какъ архипастыря, извѣстнаго своею мудростію въ дѣлахъ управленія обширными епархіями, извѣстнаго своею любовію къ бѣдному люду. Просимъ не оставить насъ своимъ отеческимъ руководствомъ, просимъ поддержать насъ своими святительскими молитвами и наставленіями; а мы всѣ, и пастыри и пасомые, и взрослые и эти дѣти, будемъ молить Всевышняго, да укрѣпитъ Онъ Ваши силы и здоровье для блага нашей епархіи на многая лѣта“!

Выслушавъ это привѣтствіе и поблагодарилъ о. настоятеля, Владыка прослѣдовалъ въ алтарь и тамъ произвелъ осмотръ церковной утвари и документальныхъ приходскихъ книгъ. Затѣмъ, послѣ обычной встрѣчи по церковному установленію, Владыка приказалъ собравшимся въ количествѣ свыше 300 чел., дѣтямъ занять мѣста вдоль солен, и—началась бесѣда живая, простая и сердечная, бесѣда любящаго отца со своими дѣтьми.

Послѣ пѣнія всѣми дѣтьми „Царю Небесный“, Архіепископъ изволилъ предлагать имъ различные вопросы.

— Какому лицу Пресвятыя Троицы пропѣли молитву? спросилъ Владыка дѣтей по окончаніи молитвы.

— Третьему.

— Что подаетъ Духъ Св. людямъ, продолжалъ далѣе Владыка.

— Дары, блага, жизнь, утѣшеніе, познаніе истины; Онъ—Духъ истины, Утѣшитель, Сокровище благихъ и жизни Податель.

— А какъ именуется, спросилъ Высокопреосвященный, второе лице Пресвятыя Троицы?

— Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Спаситель міра..., отвѣчали бойко дѣти.

— А что дѣлалъ ради нашего спасенія Господь нашъ Іисусъ Христосъ во время земной жизни, продолжалъ Владыка.

— Училъ словомъ и дѣломъ, какъ спастись.

— А съ дѣтьми когда-нибудь бесѣдовалъ Іисусъ Христосъ?

— Часто, отвѣчали дѣти. Онъ любилъ дѣтей особенно.

— Вѣрно, подтвердилъ Владыка. Іисусъ Христосъ любилъ и ласкалъ дѣтей. Зная чистую и невинную природу дѣтей, ихъ незлобіе, скромность, чистосердечіе, искренность, Іисусъ Христосъ ставилъ ихъ въ образецъ и взрослымъ.

Вскорѣ бесѣда распространилась и на взрослыхъ, которыхъ Владыка привлекъ къ участию наравнѣ съ дѣтьми. Сначала бесѣда коснулась исторіи храмоваго праздника—Успенія Божіей Матери. Владыка въ живой и доступной формѣ излагалъ это священное событіе, дополняя его нѣкоторыми фактическими данными, заимствованными изъ церковнаго преданія.

Когда въ подробностяхъ была исчерпана исторія храмоваго праздника, Владыка велѣлъ собравшимся ученикамъ раздѣлиться на двѣ части съ тѣмъ, чтобы по одной сторонѣ стали дѣти городскихъ училищъ, а по другой ученики церковно-приходскихъ школъ.

— „Покажите, дѣти, какъ вы креститесь, покажите руки сложенными для крестнаго знаменія крестами и перекреститесь“.

Дѣти дружно исполнили это и совершили крестное знаменіе.

— „Теперь сдѣлайте то же и вы, взрослые“.

Все присутствовавшіе во храмѣ охотно подняли руки со сложенными для крестнаго знаменія перстами, и перекрестились.

— „Съ прискорбіемъ долженъ замѣтить, сказалъ Владыка, что есть въ приходѣ вашемъ лица, которые не почитаютъ креста. Какъ заблуждаются люди сіи, какъ оскорбляютъ они этимъ божественное имя нашего Спасителя, совершившаго крестною смертію Своею наше спасеніе. Крестъ—наша радость, наша слава, нашъ путь ко спасенію. Надо почитать св. крестъ: поклоняться ему, лобызать его, носить его на персяхъ своихъ, какъ ви́шній знакъ нашей принадлежности къ христіанской религіи и какъ орудіе спасенія нашего. Крестомъ спаслись святые угодники Божіи, крестомъ и вы содѣвайте спасеніе свое“.

„Ученики городскихъ училищъ“, продолжалъ Владыка, „произнесите хоромъ утреннюю молитву“.

Тѣ хоромъ, подѣ тактъ руки Архипастыря, отчетливо, громко и съ одушевленіемъ произнесли молитву утреннюю.

— „А вы, дѣти церковныхъ школъ, скажите молитву вечернюю“.

Эти также хоромъ, подѣ тактъ руки Владыки, и также хорошо отвѣчали на заданный вопросъ.

Затѣмъ Владыка спрашивалъ дѣтей о заповѣдяхъ Божіихъ: отъ дѣтей городскихъ училищъ потребовалъ объясненія четвертой заповѣди, а отъ учениковъ церковно-приходскихъ школъ—второй заповѣди. Съ особенною подробностью Высокопреосвященный остановился на объясненіи четвертой заповѣди, какъ наиблѣе извращаемой сектантами.

„Знайте, говорилъ Владыка, что издревле, еще со времени Вѣтхаго Завѣта, когда Господь Богъ даровалъ еврейскому народу священные изображенія, и до нынѣ почваніе иконъ и другихъ священныхъ изображеній освящено и заповѣдано Господомъ Богомъ и святыми Его угодниками. Гдѣ сомнѣвающіеся и колеблющіеся, рдѣ вѣроотступники? Выходите сюда побесѣдовать съ нами, будьте откровенны и чистосердечны. Отеческая бесѣда наша безъ сомнѣнія будетъ для васъ вразумительная и назидательная, ибо отъ слова Божія будетъ она“.

На предложеніе Архипастыря никто не заявилъ о желаніи бесѣдовать, хотя въ храмѣ было не мало сектантовъ, отвергающихъ почитаніе иконъ. Тогда Владыка, помолчавъ немного, продолжалъ.

— „Не вѣрьте лжеучителямъ. Одинъ у васъ Учитель—Христосъ и законно поставленные пастыри Его. Помните слова Спасителя, что явятся къ вамъ волки въ овечьихъ одеждахъ и трудно будетъ вамъ распознать ихъ, отъ Бога ли они. Нынѣ настало время, когда сіи „волки“ повсюду рыскаютъ, ища, кого поглотити. Подъ видомъ благочестія, отъ слова Божія бесѣдуютъ они съ вами, но рѣчь ихъ—ложь, благочестіе ихъ—обманъ, ученіе ихъ—неправда. Вѣрьте мнѣ, Архипастырю вашему. Я почти равною съ вами происхожденія, сынъ бѣднаго сельскаго дьячка; съ юныхъ лѣтъ любилъ ходить въ храмъ Божій, читать и пѣть на клиросѣ, много учился и читалъ, достигъ волею Божію архіерейства, и знаю больше васъ. Теперь я старъ и помышляю о послѣднемъ концѣ жизни своей. Что мнѣ обманывать васъ? Одно мнѣ остается желать всѣмъ добра, и я искренно желаю всѣмъ спасенія, которое можно обрѣсти только въ оградѣ Церкви Христовой“.

Народъ со слезами умиленія слушалъ назиданіе Владыки, проникнутое чистосердечностью и глубокимъ опытомъ жизни.

Болѣе двухъ часовъ незамѣтно прошло въ бесѣдѣ Архипастыря съ народомъ и учениками. Незамѣтно протекло время и каждымъ овладѣло чувство сожалѣнія, что такая отеческая, сердечная, покоряющая сердца бесѣда окончилась.

На память о своемъ посѣщеніи и въ благословеніе учащимъ и учащимся Владыка роздалъ крестикъ и книжки религіозно-нравственнаго содержанія для бібліотекъ церковно-приходскихъ и городскихъ церквей.

Преподавъ общее всѣмъ благословеніе, Владыка, наутруемый единодушнымъ пѣніемъ нѣсколькихъ сотъ учащихся, отбылъ изъ Валковской Успенской церкви.

По пути Высокопреосвященный посѣтилъ домъ церковнаго старосты Успенской церкви, а отсюда направился въ квартиру благочиннаго, мѣсто своего пребыванія.

Вечеромъ того же дня въ квартирѣ о. благочиннаго было совершено всенощное бдѣніе, а на другой день въ Соборномъ храмѣ божественная литургія.

Въ 8 час. утра въ оградѣ Соборнаго храма Высокопреосвященный Владыка былъ торжественно встрѣченъ городскимъ духо-

венствомъ. Благочинный прот. Іоаннъ Федоровскій привѣтствовалъ Архипастыря слѣдующею рѣчью:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Съ радостнымъ сердцемъ вторично собрались мы въ этотъ храмъ Божій встрѣтить Васъ, добрый и милостивый Архипастырь нашъ, получить святительское благословеніе и услышать Ваше мудрое слово назиданія и утѣшеніе въ нынѣшнюю скорбную родину, когда дорогое отечество наше стонетъ отъ упорной и кровопролитной войны тамъ,—на „Дальнемъ Востока“, а здѣсь—внутри—отъ злономѣренныхъ людей, всюду сѣющихъ смуту и волненія; когда всѣ истинно-русскіе люди, какъ нѣкогда сказавъ о себѣ апостоль Христовъ, нынѣ терпятъ *бѣды отъ сродника, бѣды отъ языка, бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни, бѣды во лжебратіи* (2 Кор. 10, 26); когда многочисленные враги Царства Божія съ сатанинскою злобою устремляются на св. Церковь православную и чадъ ея, мечтая сдѣлать *мерзость запускнѣя на мѣстѣ святѣ* (Дан. 9, 27).

Ваше, Владыка, посѣщеніе сего богоспасаемаго града въ это смутное и тяжкое время радуетъ насъ сугубо. Вы являетесь среди насъ какъ бы яснымъ, теплымъ и ласкающимъ солннышкомъ среди мрачной и грозной непогоды. Ваше Архипастырское слово назиданія будетъ для насъ словомъ утѣшенія.

Мы же, съ своей стороны, молимъ и будемъ молить Господа Бога, да продлитъ Онъ драгоцѣнную жизнь Вашего Высокопреосвященства на многіе года!

Владыка поблагодарилъ о. настоятеля за привѣтствіе и вошелъ въ храмъ для совершенія литургіи.

Въ концѣ литургіи Высокопреосвященный произнесъ пастырское слово, напечатанное въ предыдущей книжкѣ ж. «Вѣра и Разумъ».

Въ 1 часу дня состоялся въ честь Высокопреосвященнаго Гостя обѣдъ отъ жителей города Валокъ, на которомъ присутствовали представители всѣхъ городскихъ и общественныхъ учреждений, а также много духовенства.

Въ 3 часу Владыка отбылъ на ст. „Ковяги“, откуда прослѣдовалъ въ г. Харьковъ.

С. О.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Обозрѣніе Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Епархіальнаго Сиротскаго Приюта и подгородныхъ церквей и школъ.

Посѣщеніе Епархіальнаго сиротскаго приюта, бѣежда съ прирѣваемыми и подробное ознакомленіе на мѣстѣ съ теченіемъ приютской жизни были давнишнимъ желаніемъ Высокопреосвященнаго Арсенія. Посѣтивъ приютъ вскорѣ послѣ своего назначенія на Харьковскую кафедру въ 1903 году, онъ до самаго послѣдняго времени не имѣлъ возможности найти свободнаго времени для новаго посѣщенія приюта за многосложностію дѣлъ по управленію своею новою еперхіею,—не могъ болѣе подробно провѣрить на мѣстѣ тѣ, какъ на практикѣ примѣняется приютскій уставъ, послѣ его пересмотра образованными для сего комиссіями въ 1902—1903 годахъ.

Днемъ для новаго посѣщенія приюта, а вмѣстѣ съ симъ и для обозрѣнія нѣкоторыхъ пригородныхъ, на пути къ приюту церквей съ ихъ церковно-приходскими школами, было назначено, по маршруту, 25-е число августа. Владыка выѣхалъ изъ своего загороднаго дома, на дачѣ „Всѣхсвятское“, въ 8 часовъ утра, и былъ встрѣченъ на Холодной горѣ, у Озерянской церкви, соборнымъ влючаремъ прот. І. Гончаревскимъ, предсѣдателемъ комитета по управленію сиротскимъ приютомъ и харьковскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ, прот. П. Тимоеевымъ, и помощникомъ благочиннаго 1-го округа Харьковскихъ церквей свящ. Д. Поповымъ, въ сопровожденіи каковыхъ лицъ и обычнаго наряда полиціи прослѣдовавъ черезъ Харьковъ въ первую по пути пригородную слоб. Малую-Даниловку.

Особенность этого прихода состоитъ въ томъ, что церковь находится почти въ полѣ, среди немногихъ владѣльческихъ усадебъ, а принадлежація къ церкви 3 небольшихъ деревни находяся отъ нея въ 2—3 верстахъ. Къ этой же церкви приписанъ и сахарный заводъ Харьковского товарищества, находящійся на поль-пути между слоб. Ивановкою и церковію Малой-Даниловки. Тѣмъ не менѣе, не смотря на буденный рабочій день, народу къ пріѣзду Архипастыря собралось очень достаточно. Среди прихожанъ большинство состояло изъ мастеровыхъ и рабочихъ сахарнаго завода, поднесшихъ у входа въ храмъ Владыкѣ хлѣбъ-соль и привѣтствовавшихъ его добрыми пожеланіями. Въ самомъ храмѣ Владыка былъ встрѣченъ соборомъ священниковъ, во главѣ

съ настоятелемъ церкви о. А. Толмачевымъ, при пѣніи довольно стройнаго хора пѣвчихъ, недавно образованнаго изъ заводскихъ служащихъ и ихъ дѣтей. Во время установленнаго моленія, прослѣдовавъ въ алтарь и обозрѣвъ его святяни съ ризницею и библиотечною, Владыка послѣ сего сталъ испытывать дѣтей—школьниковъ въ знаніи молитвъ и другихъ отдѣловъ по Закону Божію и обратился къ народу съ простымъ, сердечнымъ и архипастырски-назидательнымъ словомъ. Владыка съ особою похвалою отмѣтилъ глубоко отрадное явленіе мѣстной приходской жизни, что это единственный, кажется, изъ всѣхъ Харьковскихъ заводовъ—сахарный заводъ, который уцѣлѣлъ отъ забастовокъ и другихъ нестроеній, столь потрясшихъ въ послѣдній годъ нормальное теченіе трудовой жизни во многихъ мѣстахъ Россіи, а въ частности и въ Харьковѣ, и разорившихъ какъ хозяевъ различныхъ промысловъ, фабрикъ и заводовъ, такъ—въ особенности—самихъ рабочихъ. Было замѣчено, что такое отрадное явленіе обязано главнымъ образомъ энергичной пастырской дѣятельности мѣстнаго священника, сумѣвшаго организовать на заводѣ служеніе всенощныхъ бдѣній подъ воскресные и праздничные дни, а въ самые праздники служеніе молебновъ, чтеніе акафистовъ и веденіе религиозно-нравственныхъ собесѣдованій, гдѣ участвуетъ хоръ изъ служащихъ, рабочихъ и ихъ дѣтей. Владыка убѣждалъ рабочихъ довольствоваться своимъ жребіемъ, терпѣливо и законными путями идти по пути своего матеріальнаго улучшенія, проводить жизнь трезвую и трудовую, не слушаться смутьяновъ и обращаться за разъясненіемъ различныхъ недоумѣній къ законнымъ своимъ руководителямъ—церковнымъ пастырямъ. „Вотъ ваши наставники,—говорилъ любвеобильный Архипастыръ, указывая на окружавшихъ его священниковъ,—они никогда не скажутъ вамъ ничего худого, напротивъ—растолкуютъ вамъ все потребное здраво и на основаніи слова Божія и вообще, научатъ васъ проводить жизнь „во всякомъ благочестіи и чистотѣ“. Одѣливъ всѣхъ дѣтей крестивами и книжками и преподавъ народу свое благословеніе, Владыка вышелъ на паперть и обратилъ вниманіе на недостроенную уже много лѣтъ ограду съ западной стороны церкви, остающуюся въ этой своей части безъ всякой защиты. Въ такомъ положеніи дѣло о постройкѣ ограды тянется уже около 10 лѣтъ, вслѣдствіе печальныхъ приходскихъ недоразумѣній... Владыка общалъ

въ этомъ дѣлѣ свое благосклонное содѣйствіе и, посѣтивъ домъ священника, отбылъ затѣмъ въ слоб. Дергачи.

Слоб. Дергачи—большое село, въ 15 верстахъ отъ Харькова, съ 10 тысячнымъ населеніемъ, двумя церквами, тремя церковно-приходскими школами, въ числѣ которыхъ одна второклассная; есть также и большая земская школа. Село находится при станціи желѣзной дороги того-же наименованія. Село торговое и промышленное. Но народъ сохранилъ почти въ цѣлости свою старинную малороссійскую простоту жизни и приверженность къ храмамъ, выражающуюся въ усердномъ ихъ посѣщеніи и украшеніи и въ охотномъ обученіи дѣтей въ мѣстныхъ школахъ. По прекрасному обычаю нашего края, Владыка былъ встрѣченъ сельской депутаціей у опушки села съ хлѣбомъ и солью. Затѣмъ, Владыка, въ сопровожденіи мѣстнаго благочиннаго, священника Ф. Антонова, и вышеуказанныхъ лицъ изъ гор. Харькова, прослѣдовалъ въ первую по пути и главную церковь Николаевскую, находящуюся въ центрѣ села, на базарѣ, при которой находятся церковно-приходскія школы второклассная и одноклассная. Церковь очень обширна, вмѣстимостію до 3 тысячъ, изобилуетъ свѣтомъ, недавно побѣлена и покрашена, о трехъ престолахъ въ одну линію, и производитъ хорошее впечатлѣніе. Она была теперь переполнена народомъ. Обозрѣвъ во время обычнаго краткаго молебствія алтари съ ихъ принадлежностями и весь храмъ и удостовѣрившись въ знаніи молитвъ и другихъ свѣдѣній изъ Закона Божія собранными въ церкви учениками обѣихъ церковныхъ школъ, преимущественно же школы второклассной, Архипастыръ похвалилъ умѣлое и стройное пѣніе мѣстнаго хора и пространно развилъ мысль, что въ столь большомъ селѣ, съ многими учащимися и при столь отрадной любви народа къ посѣщенію богослуженій, необходимо приучать народъ къ обще-церковному пѣнію. Такое пѣніе во время богослуженія, хотя бы нѣкоторыхъ цѣснопѣній, имѣетъ сильное, благотворное дѣйствіе на молящимся, для которыхъ является возможность, по примѣру древнихъ христіанъ, самимъ активно участвовать въ богослуженіи и отдаваться ему всѣмъ своимъ существомъ, не развлекаясь посторонними чувствами и размышленіями. Оказалось, что и духовенство, и учитель—регентъ давно уже здѣсь приучаютъ народъ къ такому пѣнію, разставляя среди народа членовъ притча и наиболѣе искусныхъ пѣвцовъ изъ хора, за которыми народъ и поетъ

избранныя иѣснопѣнія. По предложенію Владыки, пропѣли молитвы „Спаси Господи“ и „Отче нашъ“, пѣли всѣ—и дѣти, и старцы, и женщины.

Затѣмъ Владыка повелѣ отеческую бесѣду съ взрослыми прихожанами. И что это было за трогательная картина непосредственнаго, сердечнаго общенія маститаго, убѣленнаго сѣдинами Архипастыря съ простымъ народомъ!

Долго Архипастырь бесѣдовалъ съ народомъ; похвалилъ Дергачевцевъ за отсутствіе у нихъ сектантства; убѣждалъ хранить заветы православной старины и истинно-русскаго уклада жизни и, напутствуемый благословеніями народа за столь отеческое и любовное съ нимъ обращеніе, отбылъ въ Рождество-Богородичную церковь.

Церковь эта нѣсколько менѣе по размѣрамъ, чѣмъ церковь Николаевская, но такъ-же благолѣпна и содержится опрятно. Въ ней четыре престола: три внизу въ одну линію, а четвертый на хорахъ, образующихъ небольшую теплую церковь. Вслѣдствіе такого загроможденія трапезной части, церковь не вполне изобилуетъ свѣтомъ. Особенность этой церкви еще та, что нижніе алтари, хотя и находятся на одной линіи, но внутри сообщенія между собою не имѣютъ, что, навѣрно, представляетъ нѣкоторыя затрудненія для священно-служащихъ и прислужниковъ при богослуженіи. Утварью церковь достаточна. При ней существуетъ хорошо устроенная, обширная и свѣтлая церковно-приходская школа для дѣвочекъ. Ученицы, въ числѣ многихъ взрослыхъ прихожанъ, также были собраны въ церкви и на вопросы Владыки по Закону Божию давали толковыя и обстоятельныя отвѣты.

Владыка обратилъ вниманіе на стѣнныя картины, въ числѣ ихъ—на изображеніе Богоматери „Нерушимая стѣна“ и на картину по тексту: „Ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ея“ (Матѣ. 16, 18). Картина нѣсколько наивно изображаетъ Господа Иисуса Христа съ двумя—тремя фигурами Апостоловъ, при чемъ Христосъ указываетъ одною рукою на изображенную на облакахъ церковь, а другою—на изображенный сбоку, у ногъ, адъ съ пылающимъ пламенемъ. Картина Богоматери „Нерушимая стѣна“ является копіею извѣстнаго изображенія, съ такимъ же наименованіемъ, Богоматери въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ. Замѣчательно, что вполне толковыя и обстоятельныя объясненія по содержанію этихъ картинъ дали въ

Рождество-Богородичной церкви взрослые прихожане, что свидетельствуетъ о достаточной грамотности и религіозно-нравственномъ просвѣщеніи прихожанъ этой церкви, надъ чѣмъ не мало потрудился въ свое время іеромонахъ Арсеній, нынѣ настоятель одной изъ церквей въ Америкѣ, бывшій приходскимъ священникомъ этой церкви, равно какъ не мало трудится и нынѣшній настоятель церкви, священникъ о. І. Закрицкій.

Послѣ такой же простой, сердечной и назидательной бесѣды съ прихожанами, какъ и въ Николаевской церкви, и благословенія дѣтей крестиками и книжечками духовно-нравственнаго содержанія, Владыка около 12 часовъ прослѣдовалъ въ Дергачевское отдѣленіе Епархіальнаго сиротскаго пріюта, представляющее богадѣльню для престарѣлыхъ и больныхъ священно-церковно-служителей. Богадѣльня находится въ центрѣ слободы, позади Николаевской церкви, но на болѣе тихой улицѣ, усадьбою выходитъ на обширные пустыни, коими изобилуетъ слоб. Дергачи. Вслѣдствіе такого удачнаго мѣстоположенія, богадѣльня является для призраваемыхъ и покойнымъ, здоровымъ жилищемъ, и—въ то же время—свободна отъ унылаго и тоскливаго проживанія гдѣ—либо въ заброшенномъ углу, вдали отъ всякой жизни и движенія. Состоитъ изъ двухъ одноэтажныхъ, сухихъ и свѣтлыхъ, довольно обширныхъ домовъ, съ прекрасными службами и молодымъ хорошимъ фруктовымъ садомъ мѣрою около 1 десятины. Садъ служитъ обширнымъ мѣстомъ для прогулокъ призраваемыхъ и доставляетъ имъ возможность лѣтомъ пользоваться свѣжими фруктами и ягодами.

Всѣхъ призраваемыхъ въ богадѣльнѣ нынѣ состоитъ 12 человекъ. Всѣ они по 1—2 человека помѣщаются въ свѣтлыхъ, чистыхъ и просторныхъ комнатахъ одного изъ пріютскихъ домовъ. Другой домъ еще свободенъ и въ близкомъ будущемъ также будетъ приспособленъ на 8—10 чел. призраваемыхъ. Пища—простая, но въ достаточномъ количествѣ. Владыка обошелъ всѣ помѣщенія, разспрашивая стариковъ о прежней службѣ ихъ и семейномъ положеніи, всѣхъ обласкалъ, благословилъ, иному преподалъ слово назиданія, иному—утѣшенія. Около 1 часу дня Архипастырь отбылъ въ главный сиротскій пріютъ, отстоящій въ 1—2 верстахъ на западъ отъ слоб. Дергачей.

Священникъ Д. Поповъ.

(Продолженіе будетъ).

Иноепархіальный отдѣлъ.

Мѣры къ оживленію епархіальныхъ сѣздовъ духовенства.

„Церковный Вѣстникъ“ получилъ такой запросъ: „Въ одной епархіи, по распоряженію епископа, на общепархіальные сѣзды является половина депутатовъ, правильно избранныхъ, а половина благочинныхъ. Правильно ли подобное распоряженіе? Могутъ ли благочинные, какъ лица неизбранныя духовенствомъ и потому не являющіяся депутатами отъ него, участвовать въ баллотировкѣ вопросовъ на сѣздѣ, а также пользоваться на путевые расходы тѣми деньгами, которыя собраны духовенствомъ на расходы депутатамъ“? Газета отвѣчаетъ: „Къ сожалѣнію, этотъ порядокъ существуетъ не въ одной указываемой вопрошающимъ епархіи; и въ другихъ замѣчается стремленіе отнять у сѣздовъ то значеніе, которое пыталась имъ придать высшая церковная власть—св. Синодъ, употребившій не мало усилій къ тому, чтобы сѣзды были совершенно свободны отъ всякихъ постороннихъ вліяній и давленій и чтобы въ рѣшеніяхъ ихъ выражались дѣйствительные интересы и нужды духовенства. Такъ циркулярнымъ указомъ 20-го августа 1870 г., за № 50, воспрещено консисторіямъ вмѣшиваться въ дѣла сѣздовъ, опредѣленіемъ 13 мая—5 июня 1872 г. точно опредѣленъ порядокъ выбора депутатовъ на сѣздѣ (что они будутъ назначаться и притомъ изъ благочинныхъ, законъ даже и не предполагалъ); наконецъ, циркуляромъ отъ 23 сентября 1875 г., за № 41, воспрещено въ депутаты и предсѣдатели сѣздовъ допускать членовъ консисторій, какъ лицъ, которыя „своимъ положеніемъ и вліяніемъ не могутъ не стѣснять подчиненное духовенство въ свободномъ выраженіи мнѣній по дѣламъ сѣзда“. Изъ всего этого видно, что назначеніе на сѣзды благочинныхъ не основано на точномъ законѣ и даже противорѣчитъ ему, а потому не можетъ считаться законнымъ и участие ихъ въ дѣлахъ сѣзда на положеніи депутатовъ; а разъ ихъ нельзя признать депутатами духовенства, они не должны пользоваться и тѣми деньгами, которыя духовенство собираетъ на нужды выразителей ихъ истинныхъ желаній и мнѣній—своихъ выборныхъ депутатовъ“.

— Въ дѣятельности сѣздовъ духовенства, по мнѣнію Кіевскаго епархіальнаго органа, должна отражаться жизнь духовенства всей епархіи во всѣхъ ея проявленіяхъ, со всѣми ея заурсами и тревоженіями; поэтому, программа ихъ дѣятельности не должна ограничиваться узкими рамками экономическихъ вопросовъ, а должна касаться всѣхъ сторонъ приходской жизни. Кромѣ этого, чтобъ епархіальные сѣзды стояли на высотѣ своего назначенія, необходимо еще одно условіе—это удачный выборъ депутатовъ. Последнее обстоятельство всецѣло зависитъ отъ самаго духовенства. Наконецъ, къ сужденіямъ на епархіальныхъ сѣздахъ депутаты должны быть подготовлены чрезъ предварительныя сужденія о тѣхъ же предметахъ на благочинническихъ собраніяхъ духовенства. Всѣ эти три условія могутъ быть выполнены по такому плану. На благочинническія собранія (для выбора депутатовъ и вообще для какихъ бы ни было цѣлей) должно являться духовенство со всего округа. Чтобы духовенство имѣло возможность въ пору явиться на благочинническій сѣздъ и ознакомиться съ вопросами, подлежащими обсужденію на епархіальномъ сѣздѣ, благочинному необходимо заблаговременно оповѣщать духовенство о днѣ собранія въ округѣ и вмѣстѣ съ этимъ посылать и перечень самыхъ вопросовъ. Ознакомившись еще дома съ вопросами, каждый будетъ имѣть возможность высказаться на благочинническомъ собраніи свободнѣе по всѣмъ предметамъ сужденія. Депутатъ долженъ быть выразителемъ мнѣнія своего округа. Было бы не бесполезно, чтобъ депутатъ, по возвращеніи со сѣзда, давалъ въ ближайшемъ собраніи духовенства подробныя свѣдѣнія о ходѣ сужденій на епархіальномъ сѣздѣ по всѣмъ вопросамъ. Это было бы показателемъ если не личнаго участія депутата въ сужденіяхъ сѣзда, то, по крайней мѣрѣ, степени внимательности его къ сужденіямъ другихъ.

— „Екатери́н. Епарх. Вѣдомости“ къ оживленію сѣздовъ предлагаютъ такую мѣру. Сѣзды духовенства должны быть поставлены во главѣ средствъ, направленныхъ къ оживленію церковной и пастырской дѣятельности. На сѣзды духовенство должно являться съ собственными докладами по разнымъ отраслямъ церковно-приходской жизни пастыря, которые и должны быть подвергаемы серьезному обсужденію. Это вызоветъ струю сердечнаго и въ же время серьезнаго, „приподнятаго“ настроенія и занятіямъ сѣзда придастъ характеръ живого дѣла. Современная жизнь и

служеніе пастыря вызываютъ безконечный рядъ живыхъ вопросовъ. Самая малая часть этихъ вопросовъ ставится и разрѣшается въ духовныхъ журналахъ, напримѣръ, въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, который едва успѣваетъ отвѣчать на нихъ. Сотая часть духовенства обращается къ этому способу разрѣшенія вопросовъ, большинство же обучается іерейской практикѣ собственными ошибками, штрафами и разными неприятностями, въ которыхъ безплодно тратятся силы, угасаетъ духъ любви къ своему дѣлу, потухаетъ искра Божія, зажженная въ юныхъ сердцахъ въ дни ученья какимъ-нибудь идеалистомъ-преподавателемъ.

Пастырскій судъ чести.

Священникъ Н. Боголюбовъ пишетъ въ „Екатер. Епарх. Вѣд.“, что въ виду обстоятельствъ пастырскаго служенія, создающихся нашимъ временемъ, необходимъ надзоръ пастырей другъ надъ другомъ. „Подъ надзоромъ другъ — надъ другомъ я разумѣю, пишетъ онъ, судъ чести, судъ товарищей. Будемъ откровенны. Кому не извѣстно, что между нами, къ прискорбію, находится не мало такихъ, которые далеко не отвѣчаютъ запросамъ пастырства какъ по характеру своей дѣятельности, такъ и по благоповеденію! Въ каждомъ благочинномъ округѣ духовенство, близко все-таки соприкасаясь другъ съ другомъ приходами и имѣя хоть нѣкую возможность встрѣчаться, знаетъ настолько, насколько не можетъ знать духовенство или, въ частности, того или другого священника дух. консисторія. Въ округѣ знаютъ, чѣмъ живъ“ тотъ или иной пастырь, а посему и знаютъ, какого рода его какъ частная, такъ и служебная жизнь и дѣятельность. Это знаніе и нужно-бы использовать для развитія въ духовенствѣ нравственнаго самознанія и для укрѣпленія въ немъ энергіи. Использовать-же его можно-бы въ такомъ случаѣ, когда пастырскимъ собраніямъ было-бы предоставлено право не только разсматривать доклады, проекты и вопросы, но и оцѣнивать дѣятельность и поступки другъ-друга

и разсматривать возникающія тяжбыя дѣла. Въ послѣднемъ случаѣ, дѣятельность пастырскихъ собраній, можно съ увѣренностію сказать, была-бы на высотѣ своей задачи, являясь вполне безпристрастной. Ибо немислимо, чтобы пастырское собраніе, въ полномъ составѣ благоч. округа, гдѣ не менѣе 10—20 іереевъ, было-бы заражено духомъ лицепріятія. Конечно, судъ товарищей—пастырей надъ пастыремъ-же являлся-бы лишь мнѣніемъ пастырскаго собранія, помогающимъ единственному судіи надъ пресвитеромъ—Епископу постановлять свой правый приговоръ. Всѣ-ли проступки и преступленія пастырей могутъ подлежать суду товарищей, или лишь извѣстный кругъ, объ этомъ я не берусь судить, такъ какъ высказываю лишь общую мысль. Мнѣ могутъ возразить слѣдующее: если предоставитъ пастырямъ право суда чести, то тогда они только будутъ собираться для разбора казусныхъ дѣлъ, или-же, въ противномъ случаѣ, подобныя дѣла будутъ въ полномъ застоѣ. Но бояться подобной перспективы не стоитъ и вотъ почему: по каждому благочин. округу не такъ ужъ много найдется разныхъ неприятныхъ дѣлъ, чтобы ихъ нельзя было разсмотрѣть пастырскому собранію. Второе, и главное, это то, что при существованіи суда чести пороковъ и преступленій какъ противъ должности, такъ и противъ нравственности среди духовенства было-бы гораздо менѣе, нежели замѣчается теперь, при востоящемъ правовомъ положеніи духовенства. И это вотъ почему; при существованіи суда чести нравственное самосознаніе пастырей возвысится настолько, что оно не сможетъ индифферентно, или даже терпимо относиться къ такимъ явленіямъ въ жизни пастыря, которыя задѣваютъ честь всего духовенства, какъ сословія, унижаютъ авторитетъ пастыря, служатъ къ губительному соблазну пасомыхъ въ врвходѣ и даютъ поводъ ненавистникамъ духовенства лишній разъ бросить въ него комомъ грязь. Это развитіе самосознанія дастъ право надѣяться и на то, что судъ товарищескій былъ бы не только нелицепріятнымъ, но безпощаднымъ къ порочнымъ дѣйствіямъ пастыря. Эта-же нелицепріятность и безпощадность вызвала-бы, въ свою очередь, чувство самосохраненія, а посему и желаніе стать лучшимъ, въ средѣ іереевъ съ нравственными склонностями и привычками, такъ какъ они знали-бы, что предъ судомъ чести никакія свидѣтельства, никакія увертки или хитрости не спасутъ ихъ отъ правильной оцѣнки ихъ поступковъ, ихъ вообще жизни и дѣятельности. А если-бы иной іерей,

опускаясь все ниже и ниже на „дно“, не опасался-бы в судачести, ему оставалось-бы лишь одно: выйти изъ среды духовенства или заштатъ, или-же вовсе изъ духовнаго званія“.

Какъ правильно понимать возгласъ діакона „Господи, спаси благочестивыя и услыши ны“?

Въ этомъ возгласеніи вѣтъ молитвы о помилованіи людей праведныхъ и святыхъ, которые противопоставляются молящимся грѣшнымъ. Церковь знаетъ, „что праведныхъ души въ руцѣ Божіей, и сама обращается къ нимъ съ молитвою о заступничествѣ предъ Господомъ. Этотъ возгласъ будетъ понятенъ, если прочесть его въ греческомъ евхологіонѣ. Словомъ „благочестивыя“ переведено греческое εὐσεβής, что совсѣмъ неравнозначуще съ ἅγιος—святой, и δίκαιος—праведный, преподобный. Εὐσεβής—благочестивый было титуломъ Византійскаго императора (славян. „благочестивѣйшій“). Помолитесь за благочестиваго императора в августѣйшую семью и приглашались молящіеся діаконскимъ возгласомъ. За архіерейскимъ богослуженіемъ у насъ послѣ того, какъ пропоютъ „Господи спаси“..., слѣдуетъ поименное поминовеніе особъ царствующаго дома, какъ бы въ истолкованіе слишкомъ общаго и неяснаго прошенія за „благочестивѣйшую“ Императорскую фамилію.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА.

Николая Михайловича КОВИНА

**КУРСЪ ТЕОРІИ ХОРОВАГО ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ
ВЪ ПРИМѢРАХЪ И ОБРАЗЦАХЪ.**

Изд. муз. магазина Н. Маречекъ. Харьковъ. 1904 г. 110 стр.

ЦѢна 2 руб.

Получать можно въ музыкальномъ магазинѣ Н. Маречекъ,
въ г. Харьковѣ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вергеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мирянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихристѣ. Профес. А. Д. Бѣльева.—„Книга Руей“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія моннама“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Ляницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Деябница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно, отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

~~■~~ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИСТОМИНЪ.